

МВД России
Санкт-Петербургский университет

В. А. Шаповал

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ
ПСИХОГЕОМЕТРИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЙ**

Монография

Санкт-Петербург
2023

УДК 159.9

ББК 88.53

Ш 24

Шаповал В. А.

Ш 24 Исследование социально-психологического климата в коллективе с использованием методики психогеометрических ассоциаций : монография / В. А. Шаповал. — Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2023. — 164 с.

ISBN 978-5-91837-765-9

EDN: ZETMEI

В монографии изложен опыт исследования социально-психологического климата в служебном подразделении с помощью инновационного проективного теста психогеометрических ассоциаций, разработанного на основе теста психогеометрических предпочтений В. К. Толкачева и К. Б. Малышева. Социально-психологический климат рассматривается как сложный социально-психологический феномен и как групповое информационно-эмоциональное поле, формируемое с помощью системы отношений членов коллектива в которых реализуются их индивидуальные личностные характеристики посредством в том числе неосознаваемых предпочтений одних членов коллектива другим. Впервые рассматривается авторская проективная методика, позволяющая осуществить анализ социально-психологического климата служебного коллектива на глубинном уровне посредством квантификации ранга неосознаваемых предпочтений и отвержений каждого члена коллектива друг другом. Стимульный материал методики делает её экономически доступной и позволяет использовать её как при индивидуальных, так и при массовых психодиагностических обследованиях сотрудников и служебных коллективов органов внутренних дел, в том числе с использованием IT-технологий.

Предназначена для курсантов, слушателей, адъюнктов, научно-педагогических работников образовательных организаций системы МВД России, а также для психологов подразделений психологической работы органов внутренних дел.

УДК 159.9

ББК 88.53

Рецензенты:

Цветков В. Л., доктор психологических наук, профессор
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

Павлова С. А., кандидат психологических наук, доцент
(Краснодарский университет МВД России)

ISBN 978-5-91837-765-9

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Роль и значение исследований социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации.....	12
1.1. Теоретический анализ понятия социально-психологический климат с точки зрения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	12
1.2. Соотношение понятий социально-психологический и морально-психологический климат.....	20
1.3. Обзор современных подходов и методов исследования социально-психологического климата коллективов	23
1.4. Проективные психодиагностические тесты и возможности их использования для оценки социально-психологического климата коллектива	30
Глава 2. Экспериментальное исследование личностных особенностей курсантов образовательной организации системы МВД России и социально-психологического климата в их коллективах	47
2.1. Организация исследования.....	47
2.2. Методы исследования	48
Глава 3. Дизайн и результаты исследования.....	60
3.1. Результаты сравнительного анализа частот анкетных данных, показателей социометрии, проективного теста психогеометрических ассоциаций и психодинамических характеристик испытуемых.....	61

3.2. Сравнительный анализ психодиагностических показателей, оказывающих влияние на социально-психологический климат коллектива с учетом гендерных особенностей.....	68
3.3. Сравнительный анализ психодиагностических показателей, формирующих социально-психологический климат у испытуемых разных учебных групп.....	74
3.4. Результаты корреляционного анализа показателей теста психометрических ассоциаций (ТПГА), социометрии и психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс».....	85
Практические рекомендации.....	98
Заключение	99
Список использованных источников	101
Приложение. Фрагменты неизданной рукописи А. М. Парачева «Символический анализатор мира»	106

Светлой памяти настоящих Человековедов
Александра Михайловича Парачёва
и Виктора Константиновича Толкачева
посвящается.

Введение

Коренные политические, экономические, социальные, мировоззренческие изменения, которые происходят в современном российском обществе, откладывают свой отпечаток на социально-психологическом состоянии и настроениях сотрудников органов внутренних дел, на характере их взаимодействий в служебных коллективах, а также оказывается влияние на взаимоотношения начинающих сотрудников в период их профессиональной подготовки в университете МВД России.

Множество проблем, связанных со становлением личности курсантов и коллективов курсантских подразделений, возникает у педагогов, курсовых офицеров и психологов.

Формирование благоприятного социально-психологического климата учебной группы является важнейшей функцией деятельности по созданию и развитию коллектива, который будет влиять на дисциплинированность, успешность обучения курсантов и направленность коллектива в целом.

Эта проблема актуальна, в совокупности современных инновационных требований по созданию новых методических и концептуальных основ обеспечения устойчивости кадрового потенциала, повышения эффективности деятельности и психологического здоровья сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) в условиях современной гибридной войны коллективного Запада против России, длительного социального, экономического и политического кризиса. В этих условиях

благоприятный социально-психологический климат коллектива является стабилизирующим, ресурсными психотерапевтическим фактором.

Роль создания духовной атмосферы в образовательных учреждениях отмечали в своих трудах К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой. В двадцатые годы нашего столетия формированию стиля, тона и духа коллектива большое внимание уделяли А. С. Макаренко, Н. К. Крупская, С. Т. Шацкий, П. П. Блонский. В 60–70-е годы XX века большой вклад к рассмотрению данной проблемы внесли Л. И. Новикова, Я. Л. Коломинский, Т. Е. Конникова, В. А. Сухомлинский, А. Г. Куракин и другие педагоги.

Изучение проблемы формирования и изменения социально-психологического климата в педагогических и производственных коллективах более интенсивно исследовалась в 70–80-е годы. Фундаментальные разработки в этой области создали В. В. Бойко, И. П. Волков, А. Г. Ковалев, Е. С. Кузьмин, А. Н. Лутошкин, В. Н. Парфенов, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, К. К. Платонов, Е. Г. Свенцицкий, В. Е. Семенов, И. Е. Шварц, В. А. Якунин и многие другие авторы.

В военной педагогике и психологии проблемы формирования воинского коллектива всегда стояли в числе приоритетных. В развитие этого направления наиболее значимый вклад внесли работы таких авторов как А. В. Барабанщиков, А. Д. Глоточкин, В. П. Давыдов, М. И. Дьяченко, О. М. Латышев, Г. Д. Луков, С. С. Муцынов, И. А. Скопылатов, В. Я. Слепов, М. М. Тарасов, Н. Ф. Феденко, В. И. Хальзов, В. М. Парачев.

В подразделениях правоохранительных органов условия и закономерности формирования взаимоотношений, развитие курсантских коллективов исследовали в последние годы В. А. Бакеев, С. П. Безносков, В. Л. Васильев, А. Т. Иваницкий, В. Р. Келих, В. Я. Кикоть, Л. М. Колодкин, С. В. Кошелева, А. М. Столяренко, В. Ю. Рыбников, Н. М. Фатеев, В. С. Олейников, Ю. А. Шаранов, А. Г. Шестаков.

В связи с возникновением и последующим развитием в системе МВД России подразделений морально-психологического обеспечения служебной деятельности, включающих в свой состав направление

психологической работы, а также повышением уровня образовательного процесса в ведомственных вузах, стало актуальным изучение и формирование психологического (морально-психологического; социально-психологического) климата в служебных коллективах правоохранительных органов. Был определен ряд нормативных и актов приказов, определяющий среди направлений деятельности таких служб задачи поддержания социально-психологического климата в подразделениях. Создание таких служб в вузах МВД России столкнулось с недостаточной научно-методической обоснованностью данной проблемы.

Помимо этого, практика показала, что задачи такого рода лишь частично являются психологическими. По существу, они носят междисциплинарный психолого-педагогический характер. Субъектами деятельности по формированию благоприятного социально-психологического климата в учебных коллективах являются, прежде всего: младшие командиры, курсовые офицеры и преподаватели, поэтому необходима научно-методическая разработка согласования и координации их деятельности.

Потребность практики и неполная теоретическая разработанность проблемы формирования социально-психологического климата в коллективах обучающихся учебных заведений МВД России, а также в целом в системе МВД России, недостаток внимания к аспектам личностных особенностей каждого члена таких коллективов при оценке климата в них обусловили выбор темы настоящего исследования.

Целью настоящей работы явилось изучение возможностей инновационной проективной психодиагностической методики «Тест психогеометрических ассоциаций» в оценке социально-психологического климата служебного коллектива. В качестве объекта исследования выступили служебные коллективы курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России. Предметом исследования был социально-психологический климат в служебном коллективе, а также проективный тест психогеометрических ассоциаций (далее — ТПГА), как метод его оценки.

В качестве задач исследования выступили:

1. Определение сущности социально-психологического климата служебного коллектива, факторов, его составляющих, и рассмотрение существующих методик исследования социально-психологического климата в коллективах;

2. Проведение исследования социально-психологического климата в служебных коллективах учебных групп, а также профессионально-психологической надежности курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России с помощью оригинального психодиагностического комплекса;

3. Исследование взаимосвязи показателей социально-психологического климата, определенных с помощью ТПГА с социометрическими показателями и интегральными психодиагностическими показателями профессионального психологического здоровья, субъектно-профессиональной идентичности и профессионально-психологической надежности членов служебного коллектива.

Основной гипотезой исследования явилось предположение о валидности, надежности, информативности и экономической целесообразности разработанного нами ТПГА для оценки социально-психологического климата служебных коллективов ОВД.

Методологическую основу исследования составляют труды психологов, философов и педагогов об общественной природе воспитания человека, о социально-психологических факторах развития его личности, о взаимосвязи деятельности, сознания и личности в процессе ее развития и формирования коллектива [27].

Для объяснения методологии теста психогеометрических ассоциаций особо следует отметить неизданную рукопись статьи А. М. Парачева «Символический анализатор мира» (1998), материал которой основывается на большом опыте использования цветоассоциативной методики с уверенностью в валидности получаемого с её помощью эмпирического материала и фундаментальной роли цвета в организации внутреннего мира человека, а также постепенной экспансии предметной

области исследования¹; работы основателя системно-векторного психоанализа, санкт-петербургского психолога В. К. Толкачева (2008) и К. Б. Малышева (1999).

Исследование строилось на основе следующих теорий отечественных авторов:

— о принципах системного анализа психологических и педагогических явлений, междисциплинарных связей в системе наук о человеке в комплексном подходе к его изучению (Б. Г. Ананьев, В. А. Ганзен, А. А. Ильин, Б. Ф. Ломов, В. П. Кузьмина, Е. Ф. Бодалев, И. А. Рыбалко, С. Д. Смирнов, В. А. Якунин);

— о закономерностях социальной психологии и роли коллективов в развитии личности и деятельности (Г. М. Андреева, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, А. А. Реан, В. А. Якунин);

— о социально-деятельностном и личностном подходе к оценке офицерских кадров в ОВД (А. В. Барабанщиков, В. Н. Герасимов, В. П. Давыдов, В. Я. Слепов, Н. Ф. Феденко, В. И. Хальзов, Я. Я. Юрченко);

— о роли коллективных отношений и взаимодействия в профессиональном развитии и деятельности сотрудников ОВД (С. П. Безносков, В. Л. Васильев, В. Я. Кикоть, В. С. Олейников, В. Я. Слепов, В. И. Хальзов, А. Г. Шестаков, Я. Я. Юрченко);

— о принципах и теоретических основах организации психологической службы в ОВД (Б. Г. Бовин, А. Т. Иваницкий, В. Я. Кикоть, В. Ю. Рыбников);

— о влиянии межличностного взаимодействия на развитие профессионального самосознания личности (Н. Ф. Гейжан, В. В. Карпов, Е. А. Климов, С. В. Кошелева, И. А. Скопылатов);

¹ Данную работу с незначительной редакционной правкой автор считал своим долгом разместить в приложении данной монографии, дабы предоставить возможность читателям познакомиться с основными взглядами одного из малоизвестных основателей современной психосемантики.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методы исследования:

1) теоретические: изучение и анализ психолого-педагогической и нормативно-правовой литературы по данной проблематике; системный подход к исследованию психологических явлений;

2) эмпирические: диагностические (анкетирование, социометрия, психологическое тестирование);

3) математико-статистические: использование методов автоматизированной обработки психодиагностических данных; применение методов математико-статистической обработки данных с помощью пакета прикладных программ *IBM SPSS Statistics*

Научная новизна и теоретическая значимость результатов исследования заключаются в следующем:

Впервые исследованы и доказаны возможности теста психометрических ассоциаций для исследования социально-психологического климата (далее — СПК) в служебном коллективе. Как проективный тест, основанный на неосознаваемых личностных предпочтениях, тест психометрических ассоциаций обладает большей степенью информативности при исследовании СПК по сравнению с имеющимися методиками. С помощью данного теста может быть исследована динамика социально-психологического климата в процессе его формирования и коррекции в ходе мероприятий по психологическому обеспечению.

Показатели теста могут служить объективным критерием для его оценки при массовых психодиагностических обследованиях.

Выявление объективных и субъективных факторов формирования социально-психологического климата учебных групп, в процессе учебного и служебного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел на этапе их профессиональной подготовки.

Глава 1. Роль и значение исследований социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации

1.1. Теоретический анализ понятия социально-психологический климат с точки зрения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел

Рассматривая общество в целом, изучая его отдельные элементы, процессы его изменения во времени мы можем сказать, что коллектив является высокоорганизованной частью этого общества, ведь не каждая группа людей может считаться коллективом. В зависимости от того, как члены коллектива демонстрируют себя в процессе трудовой деятельности, познании и общении, формируется тип межличностных отношений в группе, формируются общие интересы, нормы поведения, создается общественное мнение о данном коллективе (дружный, инициативный, склочный и т. п.) [58]. Человек стремится полнее реализовать и раскрыть свои способности и наклонности, и этим осуществляется его всестороннее, целостное развитие как личности. Чувства, социальное состояние и сознательная активность человека в обществе кардинально отличаются от его поведения в одиночестве [59].

Необходимость движения к общей цели предполагает взаимодействие и наличие определенной общности между его членами. И если общность цели и процесс взаимодействия охватывают всех участников данной группы, если они вовлечены в работу, то за бортом остаются

многие неурядицы, личная неприязнь, антипатия и т. п. У сплоченного коллектива меньше проблем в общении, меньше напряженности и недоверия. На состояние сплоченности коллектива также огромное влияние оказывает психологическая совместимость его членов, под которой подразумевается степень сочетаемости в коллективе личных качеств его членов. Потенциальным отрицательным последствием высокой сплоченности является групповое единомыслие, когда из-за чувства солидарности снижается активность деятельности отдельных членов коллектива.

Главными психологическими характеристиками коллектива можно считать его дисциплинированность, активность, информированность, сплоченность и организованность. Интегрировав все эти характеристики, мы и получим понятие социально-психологического или морально-психологического климата в коллективе.

Морально-психологический климат (далее — МПК) коллектива близок к термину *«морально-психологическое состояние»*, определяемому как динамическое проявление нравственных качеств и психологических свойств личности сотрудников ОВД, выражающееся в их отношении к реальной действительности, степени служебной активности, уровне готовности и способности решать поставленные задачи. Исходя из этого МПК является групповым или коллективным морально-психологическим или социально-психологическим состоянием. Его также можно определить как совокупность социально-психологических характеристик состояния коллектива, которое оценивается такими косвенными показателями, как сведения о текучести кадров, результативности труда и т. п. Благоприятный МПК является неременным условием его развития и работоспособности [25].

Кроме того, существует такой феномен как «духовная или психологическая атмосфера», который часто сопоставляют с морально-психологическим климатом. Для постановки этих понятий в один ряд существуют основания, однако духовная атмосфера — это специфическое психическое состояние какой-либо общности людей, которое

проявляется во взаимодействии их друг с другом и стиле совместного поведения. Но атмосфера, как правило, характеризуется высокой степенью подвижности и является достаточно изменчивой [8].

В отличие от феномена «психологическая атмосфера» понятие «социально-психологического климата» выражает не те или иные ситуативные перемены в доминирующем настроении людей, а лишь его устойчивые черты. Исходя из этого можно предположить, что понятия «морально-психологический» и «социально-психологический» климат корректно рассматривать как синонимы, а точнее как соотношение категорий «частное» и «общее», то есть, морально-психологический климат является более частным понятием, опирающимся на категории «мораль, нравственность, моральные ценности» и т. п. по отношению к более общему понятию «социально-психологический климат». Последний отражает систему отношений членов группы (в частности — служебного коллектива) к труду, друг к другу, к организации в целом на основании индивидуальных, личностных ценностей, ориентаций, а также к событиям, которые их окружают.

Состояние морально-психологического климата в коллективе определяют ценностные ориентации. Понятие «ценностных ориентаций», показывает положительную или отрицательную для человека важность различных явлений и предметов действительности, окружающей его. То есть, если уровень единства ценностных ориентаций членов определенного коллектива достаточно высокий, мы можем исключить факторы развития отрицательного морально-психологического климата. В коллективе, в котором не удалось достичь такого ценностно-ориентационного единства и в межличностных отношениях доминируют индивидуальные, личностные ценности, а тем более эгоистические интересы, постоянно будет сохраняться почва для создания отрицательного морально и социально-психологического климата [14].

Соединяя в себе взаимодействие всех компонентов и факторов жизни внутри коллектива, таких как самочувствие и деятельность, руководство и лидерство и др., морально-психологический климат

показывает психическое состояние всех проявлений жизни коллектива. В основном на состоянии такого климата сказываются все достижения или, наоборот, просчеты коллектива в целом и его руководства в частности. Любые действия руководителя или членов коллектива, в особенности действия отрицательного характера, прежде всего, отражаются на состоянии морально-психологического климата, деформируют его. И наоборот, каждое управленческое решение положительного характера, положительные коллективные действия улучшают МПК [21].

Рассмотрим значение МПК в жизнедеятельности отдельной личности и коллектива в целом.

Процесс формирования личности всегда является длительным, сложным и требует коллективных усилий, и его эффективность обуславливается множеством факторов, таких как уровень развития коллектива, личность руководителя (профессионализм, опыт, социальные установки, нравственные качества) и др. Среди таких факторов, одним из числа наиболее важных является морально-психологический климат, не только формирующий непосредственное отношение окружающих к тому, или иному человеку и оценивающий его деятельность, но и являющийся своеобразным механизмом обратной связи, который оказывает огромное воздействие на всех членов коллектива через нравственно-психологическую атмосферу [17].

Как указывает в своей работе Б. Д. Парыгин, морально-психологический климат коллектива — это не простая сумма психических состояний составляющих его индивидов. Общность — мощный фактор умножения, значительного усилия психического настроя его членов [39].

Через морально-психологический климат опосредуется любой вид деятельности коллектива, а преобладающий групповой психический настрой людей образует не только способы включенности каждого индивида в работу, но и ее эффективность в конечном итоге. Исходя из этого, морально-психологический климат может являться условием как мобилизации внутренних резервов трудового коллектива, роста производительности труда, так и усиления трудовой дисциплины.

Воздействие морально-психологического климата на личность в зависимости от его характера будет различным: стимуляция к труду, поднятие настроения, вселение бодрости и уверенности или, наоборот, угнетающее действие, снижение активности и энергии, что приводит к производственным и нравственным потерям. Эффект воздействия может быть благоприятным или неблагоприятным, положительным или отрицательным, здоровым или нездоровым. Отсюда же мы можем взять основания для выделения типов климата коллектива, таких как здоровый, благоприятствующий активности личности и разворачиванию духовного потенциала, и не благоприятствующий, нездоровый.

В качестве признаков благоприятного морально-психологического климата чаще всего указываются:

- 1) доверие и высокая требовательность членов группы друг к другу; доброжелательная и деловая критика;
- 2) свободное выражение собственного мнения при обсуждении вопросов, касающихся всего коллектива;
- 3) отсутствие давления руководителей на подчиненных и признание за ними права принимать значимые для группы решения;
- 4) достаточная информированность членов коллектива о его задачах и состоянии дел при их выполнении;
- 5) удовлетворенность принадлежностью к коллективу; высокая степень эмоциональной включенности и взаимопомощи в ситуациях, вызывающих состояние фрустрации (обмана, расстройства, разрушения планов) у кого-либо из членов коллектива;
- 6) принятие на себя ответственности за состояние дел в группе каждым из ее членов [26].

Здоровый психологический климат — одно из основных условий успешной жизнедеятельности человека во всех сферах общественных отношений, важнейший фактор совершенствования образа жизни и формирования личности.

В случаях, когда роль факторов, благоприятно влияющих на психологический климат, недооценивается, в коллективе может

возникнуть нездоровая атмосфера, в частности напряженность человеческих отношений и частые конфликты между членами коллектива.

Человек, который оказывается втянутым в конфликт, как правило, достаточно остро и болезненно реагирует на возникшую ситуацию, особенно переживая разлаженность своих взаимоотношений с другими. А это может иметь самые разнообразные отрицательные последствия для его психического состояния. Так, А. Г. Ковалев пишет, что напряжение противоборства (стресс) — ожидание неудач могут вызвать тяжелое состояние болезненного возбуждения или депрессии, в результате которых здоровье человека не остается без последствий. Даже тогда, когда конфликт происходит между двумя людьми, многие для выяснения причин и преодоления противоречий отвлекаются от рабочего процесса. Крупные же конфликты потрясают всю группу и могут привести к ее распаду [22].

Не менее важны отрицательные последствия после конфликтных переживаний и как фактор нарушения внутриколлективного равновесия, как фактор, разрушительно действующий на степень внутриколлективной (групповой) сплоченности людей. Известно, что те неприязненные чувства и взаимные обиды, которые возникают в конкретной ситуации, не исчезают вместе с конфликтом, а могут длительное время сохраняться в отношениях между людьми и выступать в дальнейшем как серьезные психологические барьеры на пути их взаимопонимания. Для преодоления таких барьеров в дальнейшем необходимо большое количество времени и энергии, а часто и больше сил и психологической отдачи, чем требовалось в самой ситуации конфликта и полосе послеконфликтных переживаний, вместе взятых [16]. В связи со сказанным выше, становится очевидным стремление к созданию благоприятного морально-психологического климата в коллективе, так как при нем вероятность возникновения неблагоприятных последствий минимизируется.

Коллективы органов внутренних дел имеют существенные отличия, обусловленные тем, что на сотрудников возложены обязанности

непосредственного обеспечения правопорядка и соблюдения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, борьбы с преступностью и иными правонарушениями, в связи с чем к членам этих коллективов предъявляются особые повышенные индивидуальные и социальные требования.

Эффективность оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД чаще всего зависит от целого ряда социально-психологических явлений в коллективах и прежде всего таких, как: психологический климат, эмоциональная окраска и характер взаимоотношений между сотрудниками, их сплоченность; степень согласованности формальных и неформальных структур; разнообразие способов разрешения и предупреждения межличностных конфликтов; степень соответствия стиля руководства уровню развития коллектива [38].

Известно, что в коллективах с благоприятным морально-психологическим климатом ниже текучесть кадров и легче переносятся воздействия тяжелых и опасных факторов условий труда. Недооценка значимости коллективного настроения и сплоченности ведет к потере до 15 % рабочего времени и может существенно снизить надежность работы и взаимовыручку личного состава в экстремальных ситуациях. Как показывает практика, при неблагоприятном морально-психологическом климате в подразделениях эффективность труда снижается на 15–40 %, при хорошем же — повышается на 10–20 %. Неблагоприятный климат резко отрицательно влияет на уровень заболеваемости личного состава вследствие развития у него хронических стрессовых реакций [47].

Работа по улучшению организации и условий службы сотрудников должна обязательно предусматривать оптимизацию взаимоотношений в коллективе. Для этого требуется целенаправленная и психологически грамотная работа руководителя по созданию в коллективе атмосферы сотрудничества, доверия и взаимопомощи, осознанная корректировка собственного стиля руководства. Это особенно актуально в связи с напряженным и опасным характером труда сотрудников ОВД в экстремальных условиях. Однако профилактика и устранение негативных

явлений в коллективе возможны только тогда, когда принимаемые управленческие решения базируются на объективном анализе конкретной ситуации. Для этого необходимы не только управленческая и психологическая компетентность руководителя, но и специальные знания, полученные посредством объективного анализа социально-психологических внутригрупповых процессов и явлений на всех стадиях формирования служебного коллектива [23].

Можно привести следующий пример, отражающий значимость морально-психологических механизмов функционирования коллективов ОВД. В трудно решаемых ситуациях на место происшествия обычно направляется группа из двух-трех или более сотрудников, один из которых, обычно относится к числу наиболее опытных и чаще всего является руководителем. В таких случаях, при формировании группы, неосознанно начинают работать социально-психологические механизмы ее функционирования. В результате взаимодействия членов этой группы на месте происшествия и после его осмотра создается групповое мнение, которое иногда довольно сложно оспаривать членам данной общности людей, в особенности тем, кто имеет небольшой опыт работы и более низкий групповой статус. В таких ситуациях начинают действовать такие процессы, как эффект внушающего воздействия группы и феномен группового давления, которые могут привести к конформному поведению некоторых членов группы, что приведет к снижению эффективности совместной поисковой деятельности и отсутствию возможности самореализации каждого члена группы [47].

Имея в виду эту закономерность группового межличностного общения людей, участникам осмотра, имеющим более высокое статусное положение, недопустимо делать поспешные выводы о механизме произошедшего события, тем более в резкой форме, и навязывать их более молодым и менее опытным коллегам [47].

Таким образом, морально-психологический климат коллектива ОВД является существенным фактором жизнедеятельности сотрудников,

оказывающим влияние на всю систему социальных отношений, на образ жизни людей, на их повседневное самочувствие, работоспособность и уровень творческой и личностной самореализации. Данное влияние может быть самым разнообразным, а его характер зависит от множества факторов, основные из которых заслуживают специального рассмотрения.

1.2. Соотношение понятий социально-психологический и морально-психологический климат

В современных условиях технического прогресса, требования к труду и психологическим характеристикам человека, его когнитивным процессам, креативности, социальному интеллекту, компетенциям существенно повысились. Инновационные технологии позволяют обществу снизить физические нагрузки, но при этом увеличивается интеллектуальная составляющая деятельности людей. Более того, большую часть своей жизни человек проводит на работе в социально-психологическом поле рабочего коллектива, который создает для него психологическую поддержку и помогает ощутить свою групповую принадлежность, наполняя образ своего «я» специфическим содержанием. Эта групповая или социальная идентичность в существенной мере определяет психоэмоциональное состояние сотрудника, от которого в свою очередь зависят результаты его труда.

Роль руководителя здесь становится еще более влиятельной, поскольку он оказывается лицом, которое опираясь на индивидуальные свойства работников, регулирует отношения между участниками коллектива [8]. Когда люди положительно расположены друг к другу, естественным образом увеличивается степень комфортности условий труда, а также увеличивается его производительность. Межличностные взаимодействия в коллективе и его эмоциональная насыщенность создают социально-психологический климат в нем, в то время как влияние системы морально-психологических ценностей на процессы восприятия членами коллектива друг друга образуют морально-психологический климат в коллективе.

Социально-психологический климат в коллективе определяется психологическим настроем работников, который проявляется практически во всех сферах их деятельности. Поскольку социально-психологический климат формируется на основе эмоциональных и трудовых отношений в группе, он определяет также систему отношений в коллективе как друг к другу, так и ко всем формам жизнедеятельности.

Важной особенностью социально-психологического климата является обобщенная, интегральная характеристика психологического состояния всех проявлений жизни коллектива, так как социально-психологический климат объединяет взаимодействие социальных, групповых и личностных факторов, как условий трудовой деятельности.

Когда человек сталкивается с каким-либо социальным явлением, он начинает судить о нем в оценочных категориях: хорошо-плохо, комфортно-дискомфортно и т. д. Эти дихотомии впоследствии делятся на более дифференцированную шкалу: если хорошо, то в какой степени, необходимо ли стремиться к этому «хорошо» и т. д. Данная система оценок оказывает влияние на поведение работника и стиль его общения с коллегами [8].

Когда люди вступают в процесс общения, их отношения влияют друг на друга, создавая эмоциональную взаимозависимость, включающую эмоции, мнения, чувства и т. д. Социально-психологический климат воздействует на результат труда каждого работника, и, следовательно, на весь коллектив в целом. Здоровый социально-психологический климат способствует самоотдаче и трудолюбию работников, а нездоровый климат снижает мотивацию их профессиональной деятельности.

Наиболее объективную оценку социально-психологического климата и морально-психологической обстановки в коллективе способны работники, проработавшие в данном коллективе более 10–15 лет [8]. Руководителям следует осознавать тот факт, что социально-психологический климат, имеющий низкую оценку, как правило, требует для своего восстановления значительных усилий и долгое время.

Для определения качества социально-психологического климата, рекомендуется производить анализ его структурных элементов (рис. 1). Так Б. Д. Парыгин в структуре СПК выделил две основные составляющие: отношение людей к друг другу и к труду, которые можно рассмотреть в двух аспектах психического настроя — эмоциональном и предметном. Предметный настрой основан на внимании и характере восприятия различных сторон деятельности человеком, а эмоциональный — отражает удовлетворенность или неудовлетворенность этими сторонами деятельности [39].

Рисунок 1. Структурные элементы социально-психологического климата

Б. Д. Парыгин также подчеркивает, что социально-психологический климат определяет то, как люди относятся к миру в целом и восприятию себя в нем, а проявления СПК состоят из отношений людей друг к другу, к труду, к миру и к себе в нем [39].

Таким образом, понятие морально-психологического климата служебного коллектива, включенное в более широкое понятие социально-психологического климата, является качественной характеристикой межличностных отношений, которые проявляются в виде социально-психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и разностороннему развитию личности сотрудника в группе.

1.3. Обзор современных подходов и методов исследования социально-психологического климата коллективов

В наше время серьезно возрастают требования к уровню психологической включенности личности в её профессиональную деятельность в связи с усложнением жизни людей, ростом их личностных притязаний. Совершенствование социально-психологического климата служебного коллектива является одним из основных условий раскрытия социального потенциала личности и общества в целом, создания условий для полноценной жизни людей. Условия, в которых взаимодействуют участники рабочей группы, влияют на успешность их сотрудничества, а также на удовлетворенность процессом работы и в конечном итоге — на результат труда.

Психические свойства служебного коллектива, его творческий микроклимат, сплоченность, трудовая активность и психологическая совместимость являются главными факторами благоприятного социально-психологического климата. Именно поэтому проблема формирования благоприятного климата в таких коллективах, продолжает оставаться высоко актуальной в современном обществе.

Вопросы повышения профессионализма и продуктивности образовательной деятельности также связываются с СПК учебных коллективов. Им уделяли внимание такие ученые прошлого как В. М. Шепель, К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, Н. К. Крупская, С. Т. Шацкий, П. П. Блонский, Л. И. Новикова, Я. Л. Коломинский, Т. Е. Конникова, В. А. Сухомлинский, А. Г. Куракин и другие педагоги.

Проблемы формирования и изменения социально-психологического климата в служебных коллективах наиболее интенсивно исследовалась такими учеными как, И. П. Волков, А. Г. Ковалев, Е. С. Кузьмин, А. Н. Лутошкин, В. Н. Парфенов, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, К. К. Платонов, В. А. Якунин.

В системе правоохранительных органов исследованием процессов формирования социально-психологического климата коллективов, его улучшения и поддержания, а также изучением курсантских коллективов

в последние полвека занимались А. М. Столяренко, В. Л. Васильев, В. Я. Кикоть, В. Р. Келих, В. А. Бакеев, С. П. Безносков, А. Т. Иваницкий, Л. М. Колодкин, С. В. Кошелева, В. Ю. Рыбников, Н. М. Фатеев, Ю. А. Шаранов, А. Г. Шестаков.

Важнейшим условием развития коллектива, его стабильности и жизнеспособности является создание полноценных условий для активной деятельности всех его участников. Поэтому работа с любой малой группой должна быть ориентирована на психологическое превращение ее в коллектив.

В современных условиях эффективность работы любого трудового коллектива зависит от наличия подвижных взаимосвязей в организационной структуре, совместных усилий всех членов команды в подготовке и принятии решений, интенсивных отношений с партнерами. Служебный коллектив имеет свои индивидуальные особенности.

В служебном коллективе правоохранительных органов особенно ярко проявляется требование сочетания интересов отдельной личности, самого коллектива и всего общества. Достижение названной задачи осуществляется различными мерами, например, постоянно происходящей перестройкой организационных структур правоохранительных органов — изменением, дополнением или сужением их основной функции, совершенствованием правовой основы деятельности, переподчинением его тому или иному ведомству.

Каждый из таких коллективов отличается ещё и самостоятельной атрибутикой, основной функцией, формами и видами взаимоотношений между сотрудниками, которые для данного коллектива являются обязательными и отличительными от других.

В отечественной психологии существуют четыре основных подхода к пониманию сущности социально-психологического климата.

Представители первого подхода (Л. П. Буева, Н. Н. Обозов, А. К. Уледов) рассматривали СПК как социально-психологический феномен, состояние коллективного сознания. Климат понимается как отражение в сознании людей комплекса явлений, связанных с их

взаимоотношениями, условиями работы, методами стимулирования труда. Под социально-психологическим климатом представители данного подхода понимают такое социально-психологическое состояние группы, которое отражает характер и направленность реальной психологии всех членов организации.

Сторонники второго подхода (А. А. Русалинова, А. Н. Лутошкин) отмечают, что важной характеристикой социально-психологического климата является общий эмоционально-психологический настрой. То есть климат понимается как общее настроение группы людей.

Авторы третьего подхода (В. М. Шепель, Б. Д. Парыгин) анализируют социально-психологический климат через особый стиль взаимоотношений людей, находящихся в контакте друг с другом. В процессе формирования климата складываются межличностные отношения, определяющие психологическое самочувствие каждого члена группы.

Создатели четвертого подхода (В. В. Косолапов, Л. Н. Коган) определяют климат в терминах психологической совместимости членов группы, их сплоченности, наличия общих обычаев и традиций [27].

СПК служебного коллектива включает в себя несколько блоков взаимоотношений:

- психологические отношения по вертикали «руководитель — подчиненный»;
- отношения по горизонтали «коллеги — коллеги»;
- отношения в системе «человек — окружающая материально-техническая среда» [36].

Благоприятный СПК характеризуется наличием взаимопомощи и поддержки, духом коллективизма и сотрудничества.

Для повышения производительности трудовой деятельности и создания благоприятной атмосферы в служебном коллективе ОВД необходимо применение специальных методов изучения СПК и морально-психологического состояния групп, которые помогают отразить уровень межличностного взаимодействия членов коллектива.

Социально-психологические исследования являются одной из важных задач, возложенных на подразделения морально-психологического обеспечения и психологической работы ОВД России.

Эффективность и надежность деятельности ОВД в обеспечении законности и правопорядка во многом зависит от социально-психологических явлений в подразделении: психологического климата, характера и эмоциональной окраски взаимоотношений между сотрудниками, их совместимости и сплоченности; профилактики и разрешения межличностных конфликтов; степени соответствия стиля руководства уровню развития служебного коллектива и др. В этой связи оптимизация взаимоотношений в подразделении, создание атмосферы сотрудничества, доверия и взаимопомощи возлагается не только на прямых начальников и руководителей подразделений ОВД, но и на ведомственных психологов, обладающих специальными знаниями и владеющими научно обоснованными психодиагностическими методиками, позволяющими осуществлять объективный социально-психологический мониторинг внутригрупповых процессов и явлений на всех стадиях формирования и развития служебных коллективов.

Под социально-психологическим мониторингом (СПМ) понимается комплексная система диагностики, анализа и оценки социально-психологических явлений в коллективах ОВД в целях выявления, прогноза и профилактики деструктивных взаимоотношений в подразделениях. СПМ призван обеспечить слаженную работу подразделений ОВД. Его результаты следует учитывать при комплектовании первичных подразделений, при проведении индивидуально-воспитательной работы, профессиональной подготовки и аттестации, а также при выборе оптимальных стилей руководства в зависимости от уровня развития коллектива, результатов адаптации всех его членов к требованиям профессии и особенностям межличностных взаимоотношений.

Что касается методов психологической диагностики СПК, то в системе МВД России перечень методов психологической диагностики

для обследования личного состава устанавливается отделом организации психологической работы управления организации морально-психологического обеспечения главного управления по работе с личным составом МВД России и утверждается Координационно-методическим советом по психологической работе с личным составом органов, организаций, подразделений системы МВД России. Среди психодиагностических методик, направленных на оценку межличностных отношений и социально-психологического климата в коллективах, для психологов ОВД рекомендованы к применению следующие:

1. Методика *«Диагностика межличностных отношений»* Т. Лири, Г. Лефоржа, Р. Сазека (1954), предназначенная для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я», а также для изучения взаимоотношений в малых группах. С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке. При исследовании межличностных отношений, социальных аттитюдов наиболее часто выделяются два фактора: доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия [45];

2. *Опросник межличностных ориентаций* В. Шутца — А. Рукавишниковой (ОМО) направлен на изучение поведения индивида в межличностных ситуациях, предупреждение межличностных конфликтов, а также на определение социальных интеракций [46];

3. Методика *«Оценка социально-психологического климата в коллективе»*, позволяющая определить уровень развития психологического климата группы относительно других групп в рамках одной организации, дать общую оценку психологического климата, а также выявить те факторы его формирования, которые могут быть использованы для коррекции и совершенствования психологического климата данной группы [46];

4. Методы социометрических измерений:

— *социометрия* Дж. Морено, применяется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их изменения, улучшения и совершенствования. С помощью социометрии можно изучать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости членов конкретных групп. Её целью является определение социально-психологического климата в коллективе; степени сплоченности-разобщенности группы, наличия «лидеров» и «отвергнутых». Таким образом, социометрия позволяет выявлять структуру группы и то, кто в какой роли в ней оказался [47]. Метод валиден при условии откровенности испытуемых (отсутствия диссимулятивных установок), что в отношении сотрудников ОВД зачастую бывает сложно добиться;

— *социометрия непараметрическая* позволяет выявить эмоциональную экспансивность каждого члена группы, а также при использовании процедуры данного типа делается срез всего многообразия связей в групповой структуре;

— *референтометрия* — способ (метод) выявления референтности (степени значимости) членов группы для каждого её индивида. С её помощью устанавливается факт референтности одних представителей группы для других, то есть, выявление, с одной стороны, тех, на чье мнение в данной общности ориентировано большинство ее членов, а с другой — тех, чья позиция по тому или иному вопросу практически всем безразлична.

Применяется для оценки отношений членов группы, выраженных в модальностях «авторитетность — неавторитетность».

Существуют два вида референтометрического эксперимента:

- внутригрупповая референтометрия;
- внешнегрупповая референтометрия;

Внутригрупповая референтометрия направлена на выявление референтности каждого входящего в группу индивида и имеет следующие диагностические показатели:

- 1) список референтного ядра группы;

- 2) референтность каждого индивида;
- 3) межиндивидуальная референтность.

Важной стороной референтометрии является глубокая мотивированность поведения испытуемого, поглощённого возможностью ознакомиться с позицией референтного для него лица. Мера референтности членов группы определяется числом проявлений интереса к их позиции и может быть представлена показателями индекса референтности (R), а также графически.

Внегрупповая референтометрия. В современной психологии выделено самостоятельное и важное понятие «референтная группа» — группа, в которой человек присутствует психологически и использует групповые нормы и ценности как эталонные. Референтная группа состоит из членов, с которыми личность взаимодействует, соотносит свои действия, поступки и оценки, а также мнения, которые являются для неё определяющими.

У каждого представителя референтной группы можно определить его личную, мотивационную, ценностную и профессиональную направленность.

Кроме того, оказывая влияние на индивида через значимого для него другого, можно контролировать формирование личности и, в частности, структуры его ценностных ориентаций и ведущих мотивов.

5. Методика «*Шкала приемлемости*» Н. Б. Бахаревой. В отличие от стандартной социометрии, оценка каждого члена группы ведется по 5-уровневой шкале, что позволяет получить более дифференцированную (по сравнению с традиционной социометрией) оценку межличностных предпочтений-отвержений и точно охарактеризовать каждого члена группы как субъекта и как объекта межличностного взаимодействия и взаимоотношений, а также определить социально-психологическую структуру группы [47].

Таким образом, использование эффективных стандартизированных методов психодиагностики для исследования социально-психологического климата в целом состоит в углубленной оценке

социальных фактов, конкретных поступков и действий людей (взаимопомощь, дружба, конфликты и т. д.). А постоянное наблюдение за данными явлениями поможет объективно оценить межличностные отношения служебного коллектива, реальную позицию каждого его члена (лидер, отверженный), и позволит создать условия для благоприятного социально-психологического климата в нем.

Определенным недостатком перечисленных методик является зависимость получаемых с их помощью результатов от установки испытуемых на социальное одобрение. А поскольку психодиагностические исследования в ОВД проводятся в основном не в ситуации консультирования (когда испытуемый заинтересован в искренних ответах, как условия получения квалифицированной психологической помощи), а в ситуации экспертизы, в которой срабатывает обратная защитная установка, связанная со страхом потери должности (работы) при отражении истинного положения дел и побуждающая социально одобряемое поведение, то сомнения в валидности получаемых данных зачастую подтверждаются. Данная проблема побуждает практических психологов осуществлять поиск более валидных методов исследования СПК, способных преодолеть установочное поведение испытуемых. Как известно, к таким методам относятся проективные психологические тесты, основанные на исследовании ассоциаций испытуемых в ответ на предъявляемый им стимульный материал.

1.4. Проективные психодиагностические тесты и возможности их использования для оценки социально-психологического климата коллектива

Как известно, *проективными* называются психодиагностические методики, основанные на использовании принципа проекции. Первое, психоаналитическое понимание проекции рассматривает её как один из защитных механизмов, посредством которого внутренние импульсы и чувства, неприемлемые для «Я» (Эго), приписываются внешнему объекту и только тогда проникают в сознание. С точки зрения

второго — непсихоаналитического понимания проекция является проявлением личности вовне [10].

Тестирование с помощью проективных методов имеет следующие наиболее общие особенности. В методиках используется неоднозначный, слабо структурированный стимульный материал, допускающий большое число вариантов восприятия и интерпретации. При этом предполагается, что чем слабее структурирован стимульный материал, тем выше степень проекции: «Субъект, поглощенный попытками интерпретировать вроде бы ничего субъективно не значащий материал, не замечает, как раскрывает свои волнения, страхи, желания и тревоги. Таким образом, значительно снижается сопротивление при раскрытии личных, иногда очень болезненных проблем» [48]. Для преодоления сопротивления инструкция испытуемому дается без раскрытия истинной цели, а сама процедура тестирования нередко проходит в игровой форме. Для испытуемого, как правило, нет ограничений в выборе ответов, и ответы не оцениваются как «правильные» или «ошибочные». Благодаря этим особенностям проективные методики часто используются на начальных этапах психологической работы с клиентом или в начале комплексного психологического тестирования личности, поскольку позволяют установить контакт и вызвать интерес к обследованию. Немаловажным достоинством многих проективных методик является то, что ответы испытуемых не обязательно должны даваться в вербальной форме (как в случае с опросниками), что позволяет использовать эти методики в работе как со взрослыми, так и с детьми [53].

Большинство психодиагностических методик подразумевает задействование зрительной модальности. Это является отражением особой важности роли зрения в приеме информации у современного человека: допускается, что адресация стимульного материала органу зрения позволяет получать ответы, достаточно полно характеризующие личность. Тем не менее, существуют методики, в которых стимулы предъявляются испытуемому на слух, например, в тесте словесных ассоциаций, где

тестируемый должен как можно быстрее дать слово-ассоциацию на произносимое психологом слово-стимул. Известны также попытки создания проективных методик, обращенных к тактильным ощущениям [48].

По характеру стимульного материала проективные методики могут быть вербальными, где в качестве стимула выступает слово, предложение или текст, и невербальными, с предметной, цветовой, рисуночной и прочей стимуляцией. В тестах словесных ассоциаций в качестве стимулов используются отдельные слова, в методиках типа «*Завершение предложений*» — незаконченные предложения, в методиках типа «*Завершение истории*» — неполные тексты.

В основной классификации различают *экспрессивные, аддитивные и импрессивные* методы проективного тестирования. В *экспрессивных* методах получение информации основано на анализе рисунков испытуемого, которые могут быть как на свободную, так и на заданную тему. Существует большое разнообразие рисуночных методик: «Несуществующее животное» М. З. Друкаревич, «Дом—дерево—человек» Дж. Бука, «Рисунок семьи» Халса, «Нарисуй человека» К. Маховер, «Мой жизненный путь» И. Л. Соломина, «Детская рука, которая беспокоит» Р. Давидо, «Лица и эмоции» А. Джахези и Н. Манши, многомерный рисуночный тест Р. Блоха, тестрисования пальцами Р. Шоуимн и др. По утверждению Дэйла Харриса, автора одной из модификаций теста «Рисунок человека» рисунки могут многое сказать об аффекте, темпераменте, отношении и личности человека, который их нарисовал [48].

Проведение рисуночных тестов не требует больших временных затрат и обычно допускает групповую форму тестирования. Основными подвергаемыми анализу элементами рисунка являются его размер, расположение на листе (вверху, внизу, в центре, в углу), поворот рисунка влево или вправо, нажим (слабый, стандартный, сильный), характеристика линий (ровные, дрожащие, прерывистые, двойные), наклоны фигур, плотность и площадь штриховки, количество и характер составляющих. Как правило, рисуночные методики подразумевают дополнение рисунка рассказом испытуемого об изображенном, составление

истории по рисунку, опрос испытуемого по прилагаемому перечню вопросов. Анализируется и поведение испытуемого во время выполнения задания, его высказывания, вегетативные проявления, длительность работы над рисунком. Для увеличения достоверности интерпретации рекомендуется проводить обследование с помощью рисуночных тестов в комплексе с другими психодиагностическими методиками, дополнять их результатами беседы и наблюдения, поскольку, по словам Л. Й. Шванцара, больше ошибок в психодиагностике было вызвано преувеличенной проективной интерпретацией рисунка, чем опущением проективной интерпретации» [57].

Для исследования социально-психологического климата служебных коллективов экспрессивные проективные тесты практически не использовались. В качестве исключения можно лишь назвать тест «Рисунок семьи» для исследования внутрисемейного психологического климата.

Аддитивные методы (от англ. *add* — прибавление) подразумевают произвольное завершение испытуемым стимульного материала, например, завершение незаконченного предложения (методики А. Пейна, Д. Сакса и С. Леви, А. Тендлера, Дж. Роттера, Б. Форера, А. Роде и др.) или завершение истории (методики Л. Дюсса, М. Тома и др.). В зависимости от характера завершений судят о потребностях и мотивах испытуемого, его отношении к семье, сексу, вышестоящим сотрудникам по работе, руководству и т. д.

Импрессивные тесты подразумевают предпочтение одних стимулов (как наиболее желательных) другим. Испытуемый оказывается в ситуации, когда необходимо либо выбрать наиболее предпочтительные стимулы, либо проранжировать стимулы по степени предпочтения. В качестве наиболее яркого примера этой группы тестов может служить *метод цветowych выборов М. Люшера* (1948), который основан на том опытном факте, что выбор цвета довольно часто отражает направленность испытуемого на определенную деятельность, его настроение, функциональное состояние и наиболее устойчивые

черты личности. Цветовая диагностика М. Люшера позволяет измерить психофизиологическое состояние человека, его активность, стрессоустойчивость и коммуникативные способности, а также определяет причины психологического стресса, который может привести к появлению физиологических симптомов.

Если испытуемый не знаком с интерпретацией теста, что среди сотрудников ОВД, в связи с полувековым его применением, явление относительно редкое, выбор им того или иного цвета является неосознанным. Именно неосознанный спонтанный выбор испытуемого позволяет получить наиболее валидную психодиагностическую информацию о нем. Каждый цвет спектра является пусковым сигналом, вызывающим у человека разнообразные, неосознаваемые в полной мере ассоциации. Например, с красным цветом человек сталкивается преимущественно в ситуациях опасности и напряженной борьбы (это цвет крови, огня), что приводит к ассоциированию этого цвета с соответствующим для таких ситуаций состоянием нервно-психического напряжения, мобилизованности, активного действия. Соответственно, предпочитать в ситуации тестирования красный цвет будет человек активный и хорошо отдохнувший, для которого ассоциативная специфика восприятия цвета будет соответствовать его энергетическим возможностям и мотивационным установкам, а отвергать его будет человек утомленный и заторможенный, для которого возбуждение в данный момент не уместно, так как идет в разрез с существующим потенциалом энергии и установками [49].

По такому же принципу построен *тест Сонди* (метод портретных выборов), в котором испытуемому предъявляются 6 серий по 8 портретов лиц, страдающих различными нозологическими формами психических расстройств, о чем испытуемому, естественно, неизвестно, с инструкцией выбрать в каждой серии по два наиболее и наименее понравившихся портрета. В зависимости от предпочтений испытуемого судят о наиболее значимых для него диагностических областях [48].

Цветоассоциативная методика А. М. Парачева (1998) представляет собой модифицированный вариант известного цветового теста отношений и является одним из психосемантических методов психодиагностики. В данной методике используется основной методический прием, заключающийся в проецировании множества объектов на определенный алфавит индексов. В качестве такого алфавита индексов используются карточки с 8 основными цветами теста М. Люшера.

Проективная методика *«Цветовой тест отношений»* (далее — ЦТО) А. М. Эткинда (1990), входящая в группу цветоассоциативных проективных методик, представляет собой невербальный компактный диагностический прием, отражающий как сознательный, так и частично неосознаваемый уровень отношений человека. Теоретическую основу данного метода составляет концепция отношений В. Н. Мясищева, идеи Б. Г. Ананьева об образной природе психических структур любого уровня и представления А. Н. Леонтьева о чувственной ткани смысловых образований личности. При разработке ЦТО в качестве стимульного материала использовался набор из восьми основных цветов цветового теста М. Люшера, в связи с тем, что данный набор отличается достаточной компактностью и удобством в применении [52].

Методика цветовых метафор (далее — МЦМ) И. Л. Соломина (2000), представляющий собой модифицированный вариант цветового теста отношений А. Эткинда, направлен на исследование имплицитных мотивов испытуемого. МЦМ позволяет сократить время диагностики мотивов различных видов деятельности; расширяет количество оцениваемых понятий; помогает отказаться от обязательного использования компьютерных программ в процессе обработки индивидуальных результатов [52].

Кроме ряда цветоассоциативных методик, в основе которых лежит известный цветовой тест М. Люшера, можно выделить еще одну группу проективных ассоциативных методик, основным отличием которых является изменение предъявляемого испытуемому стимульного материала с 8 цветов на 5, а в последующем и на 8 геометрических фигур.

Данная группа методик представлена *психогеометрическим тестом* С. Деллингер и психогеометрическим тестом К. Б. Малышева и В. К. Толкачева (1992). Поскольку последний использовался нами в качестве основы для создания *методики психогеометрических ассоциаций*, целесообразно остановиться на нем несколько подробнее.

Психогеометрический тест был создан С. Деллингер в США в рамках разработки психогеометрии как уникальной практической системы анализа личности, позволяющей: 1) быстро определить форму (тип) личности человека; 2) дать подробную характеристику личностными качествам и особенностям поведения любого человека на быденном, понятном каждому человеку языке; 3) составить сценарий поведения для каждой формы личности в типичных ситуациях [5]. Точность психогеометрической диагностики по данным автора составляет 85 %. Применительно к условиям российского общества эта методика была успешно адаптирована А. А. Алексеевым и Л. А. Громовой и описана в их работе «Психогеометрия для менеджеров» (1991).

Стимульный материал данной методики представлен 5 геометрическими фигурами: квадратом, треугольником, кругом, прямоугольником и зигзагом, которые испытуемому предлагается проранжировать от самой приятной фигуры до самой неприятной, либо предлагается выбрать «свою» геометрическую форму, в отношении которой испытуемый сможет уверенно сказать «это я».

К. Б. Малышев в рамках знакомства с отечественной психогеометрической экспресс-диагностикой, предназначенной для практических психологов, пришел к пониманию необходимости её развития, за счет привлечения системного подхода, методические основания применения которого в психологии разработаны в трудах Б. Г. Ананьева, В. П. Кузьмина, Б. Ф. Ломова, В. А. Ганзена.

Системные описания позволяют преодолеть недостатки локального подхода, выявить недостатки в знаниях о данном объекте, обнаружить их неполноту, определить задачи научных исследований, предсказать свойства отсутствующих частей описания. Так, по мнению

К. Б. Малышева, в наборе геометрических фигур, эклектически включенных в тест С. Деллингер с позиций системного анализа имеет место дисбаланс геометрических форм: на четыре прямолинейных фигуры (треугольник, квадрат, прямоугольник, зигзаг) приходится одна криволинейная фигура (круг), в то время как в аналитической геометрии изучается полный набор кривых второго порядка (окружность, эллипс, гипербола, парабола), которые получаются в результате сечения прямого кругового конуса плоскостями под различными углами к его оси (рис. 2).

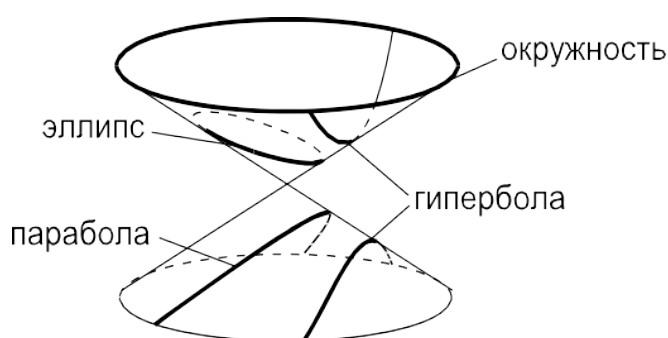

Рисунок 2. Схема образования полного набора кривых второго порядка в аналитической геометрии в результате сечения прямого кругового конуса плоскостями под различными углами к его оси

В этой связи к пяти известным фигурам, представленным в тесте С. Деллингер, К. Б. Малышевым было сделано системное дополнение, состоящее из трех геометрических форм, в контур которых входят преимущественно кривые второго порядка: гипербола, парабола, эллипс (рис. 3).

Такое дополнение позволяет расширить спектр психологических характеристик личности [54].

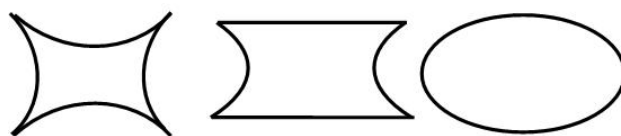

Рисунок 3. Геометрические формы, в контур которых входят преимущественно кривые второго порядка

Новый набор из восьми фигур отражает системный баланс геометрических форм: на четыре прямолинейных фигуры приходится четыре криволинейных фигуры. Восемь геометрических форм, предложенных

К. Б. Малышевым могут быть также дифференцированы на четыре сектора:

- 1) две остроугольные фигуры;
- 2) две выпуклые, овальные фигуры;
- 3) две прямоугольных фигуры и
- 4) две вогнутых («вмятых» вовнутрь) фигуры (рис. 4).

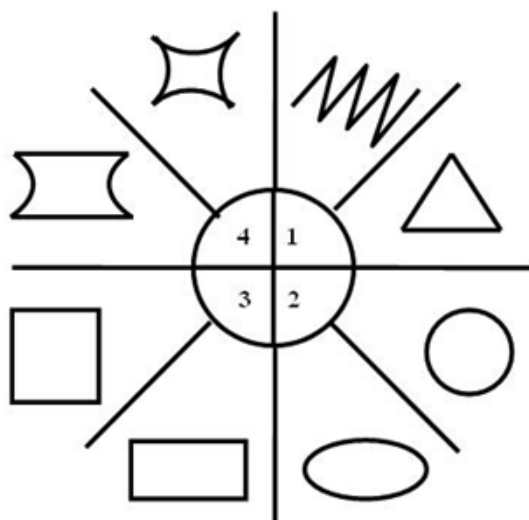

Рисунок 4. 4-секторная дифференциация фигур психометрического теста К. Б. Малышева

При предъявлении 8-фигурного психометрического теста (рис. 5) испытуемому дается следующая инструкция: «Из предлагаемого ряда, состоящего из 8 геометрических фигур, выберите самую приятную и самую неприятную для вас фигуру. Повторите эту же процедуру относительно шести, затем четырех и наконец, двух оставшихся фигур». Результаты ранжирования всех восьми фигур заносятся в специальный бланк (рис. 6).

Далее К. Б. Малышевым была предпринята попытка системного наложения и сопоставления комбинации из 8 фигур с типологией эго-состояний личности Э. Берна. Как видно из рисунка (рис. 7) в многомерный базисный конструкт вошли следующие типы эго-состояний: «взрослый организующий — взрослый познающий», «родитель воспитывающий и родитель контролирующий», «дитя свободное — дитя адаптивное», объединенные в полярные дихотомические пары, образующие трехмерный базис типологии эго-состояний.

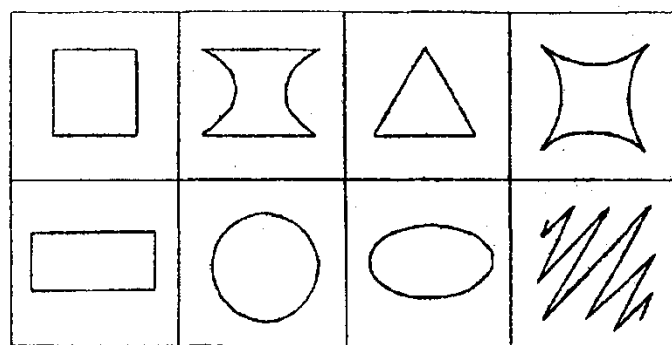

Рисунок 5. Стимульный материал 8-фигурного психогейометрического теста
К. Б. Малышева

Нравится				
Не нравится				

Рисунок 6. Вариант бланка для фиксации результатов ранжирования
восьми фигур психогейометрического теста К. Б. Малышева

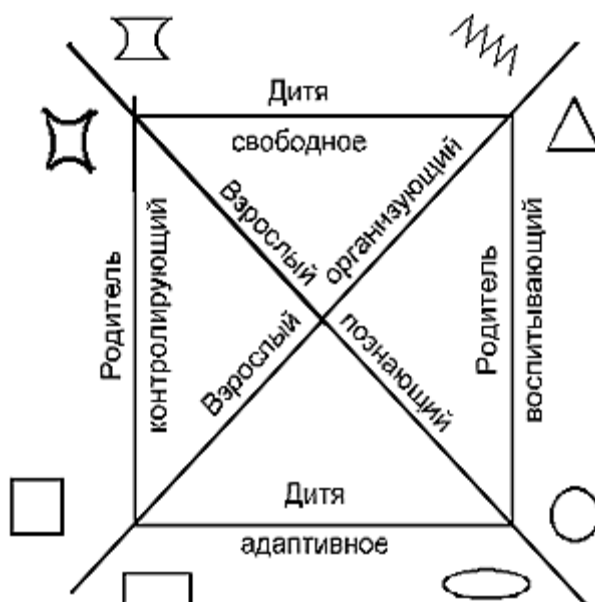

Рисунок 7. Системное сопоставления 8 фигур психогейометрического теста
К.Б. Малышева с типологией 6 эго-состояний личности Э. Берна

Типология личности Э. Берна, привлекающая внимание практических психологов в плане использования ее в работе с клиентами включает в себя 6 эго-состояний:

1) взрослый организующий — эго-состояние взрослого, показывающее, как человек ведет себя с целью организации и руководства другими людьми. Проявляет себя импульсивным поведением, предприимчивостью, властностью, агрессивностью, стремлением к общественному признанию;

2) взрослый познающий — эго-состояние взрослого, показывающее, как человек ведет себя в познавательной и исследовательской деятельности. Проявляет себя ориентированностью на умственный труд, аналитичностью, рациональностью, независимостью, оригинальностью, склонностью к абстрактному мышлению и научной работе;

3) родитель воспитывающий — эго-состояние родителя, показывающее, как человек ведет себя, воспитывая, заботясь и помогая другим. Это ласковый, опекающий родитель;

4) родитель контролирующий — эго-состояние родителя, показывающее, как человек ведет себя с целью контроля, управления, критики. Это авторитарный родитель;

5) дитя свободное — эго-состояние дитя, показывающее, как человек ведет себя при выражении своих желаний без всякой их цензуры и ссылок на правила и требования общества. Проявляет себя спонтанным поведением: непослушанием, бунтом или творческим порывом;

6) дитя адаптивное — эго-состояние дитя, указывающее на то, как человек ведет себя при взаимодействии с правилами и требованиями социума. Проявляет себя изменением своего поведения под влиянием Родителя и поведением, соответствующим ожиданиям отца или матери, например, очень зависимым от них или не по годам самостоятельным.

В зависимости от предпочитаемых и отвергаемых фигур психогеометрического теста, соответствующих тому или иному сектору эго-состояний, по мнению автора, представляется возможным определить доминирующие эго-состояния испытуемого, либо выявить их равномерную выраженность (гармоничный профиль).

Психогеометрический тест В. К. Толкачева (2008) — вариант психогеометрического теста, используемый автором для дифференциации типа личности с целью профессиональной ориентации. От вышеприведенного психогеометрического теста К.Б. Малышева он отличается, во-первых, тем, что в нем заложена иная методологическая платформа, а именно — системная концепция или принцип системно-векторного психоанализа (системно-векторной психологии), в соответствии с которой выделяется 8 психотипов (векторов), содержащих в себе группы свойств и желаний, объединенных вокруг одного корня — сущности вектора. Каждая векторальная часть выполняет свою специфическую функцию, что и составляет сущность вектора.

В. К. Толкачевым, являющимся основателем системно-векторного психоанализа, 8 фигур психогеометрического теста К. Б. Малышева были использованы для стигматизации 8 векторов, каждый из которых, по мнению автора, имеет свою геометрическую форму или фигуру максимального комфорта, с которой он себя ассоциирует. При этом одна из фигур, предложенных К. Б. Малышевым, а именно — гипербола была заменена В. К. Толкачевым на крест — архетипическую фигуру, по мнению последнего в наибольшей степени символизирующую глубинную психологию отражающего её кожного вектора. В этом состоит второе отличие психогеометрического теста В. К. Толкачева от аналогичного теста К. Б. Малышева.

Согласно воззрениям В. К. Толкачева каждая из 8 фигур символизирует следующие вектора-психотипы личности²:

1) **+** крест символизирует **кожный** вектор, сущностью которого является контролирующая, запретительная, ограничительная функция с видовой ролью (в архаичной стае) бокового охотника-алиментатора. Основные характеристики: возбудимость, импульсивность, холерич-

² Для более глубокого знакомства с системно-векторной психологией читатель может быть адресован к книгам В. К. Толкачева «Роскошь системного мышления» (1995) и «Роскошь системного самопознания (основы системно-векторного психоанализа)» (2008).

ность, экстравертированность, эмоциональная неустойчивость, расчетливость во всем, педантизм, неуступчивость, пунктуальность. Исполнительность в рамках плана, склонность регламентировать свою жизнь и жизнь других наставлениями, инструкциями, уставами. Требовательность к себе и другим, дисциплинированность, тенденция к «дрессировке» окружающих точностью и требовательностью. Полная подконтрольность своих поступков, человек команды, умение торговаться, хорошая адаптивность в силовых структурах, спорте, младший и средний руководящий состав в силовых структурах, скрытые мазохистические тенденции;

2) **прямоугольник** символизирует **мышечный** вектор, сущность которого — представление фундаментальной массы живого вещества; видовая роль — воин, охотник, спортивный, трудоголик. Основные характеристики: размерность, спокойствие, эмоциональная стабильность, интровертированность, педантичность, несамостоятельность, низкая общительность, консерватизм. Предрасположенность к физическому труду, силовым видам спорта, крепкое здоровье. Ограниченность в интеллектуальном развитии, мышление имеет предметный характер. Наличие хорошо развитой мышечной системы и любви к физической деятельности;

3) **квадрат** символизирует **анальный** вектор, сущность которого — сохранение и передача накопленного опыта во времени (об охоте, войне и т. п.); видовая роль — хранитель домашнего очага (пещеры, огня, традиций, ремесла), тыловик, ремесленный. Основные характеристики: исполнительность, склонность к практической деятельности. Прочность профессиональных знаний и навыков. Вдумчивость, миролюбие, целеустремленность, надежность, интровертированность, пассивность, аккуратность, бережливость, ригидность, медлительность в движениях и речи, умение доводить начатое дело до конца (перфекционизм); латентные (скрытые) садистические тенденции;

4) **треугольник** символизирует **уретральный** вектор, сущность которого — прямое порождение и ответственность за жизнь живого вещества, расширение жизненного пространства стаи (война); видовая роль — вождь, лидер, предприимчивый. Основные характеристики: вечные «зачинатели» нового, легко начинают любое дело, хватаются сразу за многое. Принципиальная невозможность довести любое начатое дело до конца. Деловое лидерство, экстравертированность, оптимизм, самостоятельность, активность, спонтанность, эмоциональная нестабильность, быстрое принятие решений, неожиданных даже для себя; жажда власти, первенства везде и всюду, безмерное тщеславие; пренебрежение собственным здоровьем и даже жизнью. Скороспелость решений, категоричность в суждениях. Охотное принятие ласки и преклонения, любовь к похвале;

5) **окружность** символизирует **зрительный** вектор, сущность которого — утверждение ценности человеческой жизни, гуманизм («антиубийство»); видовая роль — дневной охранник стаи, воспитатель, художник. Основные характеристики: беспокойство, обидчивость, раздражительность, эмоциональная нестабильность, тревожность, экстравертированность, осторожность, конформность. Предрасположенность к социальной чистоте и эстетическому восприятию мира, успешность деятельности в области теории и практики культуры. Высокие исполнительские качества. Сензитивность, демонстративность, наблюдательность, эмпатия, стремление к красоте и цветовой гармонии, склонность к изобразительному искусству, хорошие модельеры, склонность к интеллектуальной деятельности;

6) **парабола** (катушка) символизирует **звуковой** вектор, сущность которого — обратная связь с Первопричиной; видовая роль — ночной охранник стаи, музыкант, святой. Основные характеристики: неподатливость, тревожность, пессимистичность, раздражи-

тельность, меланхолизм, интровертированность, мнительность, конформность, сензитивность. Избегание общения, эмоциональная нестабильность, склонность к депрессиям. Предрасположенность к теоретической деятельности, мудрецы с молодости, до святости в старости. Предрасположенность к знаниям по музыкальной культуре, эстетике, духовному богатству, моральная чистота. Успешны в музыкальных профессиях. Мечтательность, рассеянность, склонность к общению с «Высшим Разумом» напрямую;

7) **эллипс** символизирует **оральный** вектор, сущность которого — объединение человека, говорящего в единые мыслительные и словесные ряды; видовая роль — глашатай, шут, загонщик добычи, повар. Основные характеристики: оптимизм, активность, общительность, эмоциональность, открытость, хвастливость, беспардонность. Душа компании, тамада, домашний актер (клоун), анекдотчик. Меткость слова, знание фольклора, пословиц, поговорок. Не могут хранить тайны. Склонны к песенному искусству, риторике, общественно-политической деятельности. Культ еды, кулинарные способности, гипералиментация, склонность к полноте;

8) **зигзаг** символизирует **обонятельный** вектор, сущность которого — выжить во что бы то ни стало; видовая роль — советник вождя, шаман, колдун, серый кардинал, интеллектуал. Основные характеристики: замкнутость, сдержанность, пассивность, старательность, интровертированность, пессимизм, предрасположенность к духовному богатству и эстетическому восприятию мира, успешность в области теоретических наук, склонность к стратегическому прогнозированию. Осторожность, интуитивность, раздражительность, высокомерие. Молчаливость, сарказм, некоммуникабельность, брезгливость, эгоизм. Склонность к уединению. Настороженность, предусмотрительность. Высокий интеллект, тонкость и изящество мышления, чуткость к нюансам, хорошие следопыты, следователи, психологи и шпионы.

Итак, каждый вектор ассоциирован с одной из геометрических фигур (фигурой максимального комфорта): кожный — с крестом (гиперболой), мышечный — с горизонтальным прямоугольником (кирпичом), анальный — с квадратом, уретральный — с равнобедренным треугольником, зрительный — с кругом, звуковой (аудиальный) — с параболой («катушкой»), оральный — с эллипсом, обонятельный — с зигзагом (рис. 8).

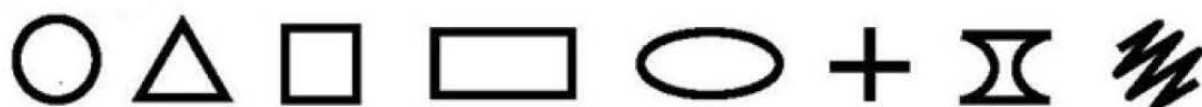

Рисунок 8. Стимульный материал психогеометрического теста В. К. Толкачева

Социально-психологический климат — это один из наиболее важных компонентов структуры социально-психологических условий всей жизнеспособности коллектива, который отражает наиболее выраженные аспекты внутреннего состояния и психологическую атмосферу в нем. В связи со значимостью СПК для любого и особенно — служебного коллектива возрастает актуальность развития методической базы для расширения диапазона его изучения и устранения пробелов в данной области, так как при его оценке должна учитываться роль каждой личности и её вклад в формирование коллектива в целом. При оценке социально-психологического климата необходимо учитывать все факторы его формирования, и особенно — фактор среды, которым, при проведении данного исследования, являются органы внутренних дел. Специфика изучения феноменов формирования климата в коллективах ОВД является наиболее выраженной, в связи со сложностью выполняемых сотрудниками ОВД задач. Также в данных коллективах важную роль выполняет руководящий состав, в который входят не только начальники подразделений, но и младший начальствующий состав, находящийся внутри самого коллектива.

При изучении социально-психологического климата коллективов можно использовать как стандартизированные психодиагностические

методы, так и проективные методики, что позволит расширить диапазон оцениваемой области исследования. Использование тех и других имеет свои сильные и слабые стороны, что побуждает к привлечению и разработке инновационных, более эффективных методов исследования СПК служебных коллективов ОВД.

Глава 2. Экспериментальное исследование личностных особенностей курсантов образовательной организации системы МВД России и социально-психологического климата в их коллективах

2.1. Организация исследования

В качестве испытуемых в данном исследовании выступили курсанты Санкт-Петербургского университета МВД России, являющиеся как сотрудниками ОВД, так и представителями образовательной организации системы МВД России. Для организации и проведения их психологического обследования были необходимы:

- класс для группового обследования на 30 посадочных мест, соответствующий ГОСТ;

- стимульные бланки методик: «Социометрия», ПОЛО «Ресурс» (мужской и женский варианты), Тест психогеометрических ассоциаций и дополнительный стимульный материал — списки учебных взводов, а также краткая авторская анкета оценки социально-психологического климата в коллективе;

- карандаши и пишущие ручки.

Для соблюдения стандартных требований психологическое обследование проводилось только в дневное время суток и заканчивалось не позднее 17 часов, все методики предъявлялись испытуемым в строгой последовательности, соблюдалась стандартность инструкции, перед

началом обследования проводился опрос о способности респондентов проходить обследование по состоянию здоровья. Психологическое исследование проводилось в учебных аудиториях, хорошо освещенных и оборудованных столами и стульями по числу обследуемых лиц. Перед началом обследования испытуемым были разъяснены цели и задачи проводимого исследования, тем самым создавалась положительная установка на работу, и были даны предпосылки для повышения уровня достоверности данных проводимого исследования.

В исследовании приняли участие 169 испытуемых — курсантов учебных групп различных факультетов Санкт-Петербургского университета МВД России в возрасте от 18 до 25 лет. Гендерное соотношение испытуемых составило 63 % (м) : 37 % (ж).

На заключительном этапе проводилась первичная обработка результатов исследования в процессе которой была составлена матрица данных в Microsoft Excel, после чего был проведен математико-статистический анализ, включающий анализ нормальности распределения по соотношению акцесса и ассиметрии с их ошибками, проводился частотный, сравнительный и корреляционный виды анализа данных, после чего подводились итоги исследования с учетом целей, задач и гипотезы исследования.

2.2. Методы исследования

В процессе исследования применялись следующие методы:

1. Метод теоретического анализа: изучение и анализ научной литературы по проблеме исследования.

2. Экспериментально-психологический метод. Подбор методик осуществлялся нами в соответствии с целью, гипотезой и задачами исследования. Подбирались психодиагностические методики, позволяющие в той или иной мере изучить социально-психологический климат коллективов, а также специфику влияния на него личностных особенностей каждого члена этого коллектива. Используемый психодиагностический комплекс включал: проективный *тест психометрических*

предпочтений (психогеометрический тест К. Б. Малышева и В. К. Толкачева, 1999) и разработанный нами на его основе *тест психогеометрических ассоциаций*, в основу которого был положен принцип методики «Цветовой тест отношений» (А. М. Эткинд, 1990); социометрическое исследование с помощью «*Шкалы приемлемости*» (Н. В. Бахарева, 1970); краткую авторскую *анкету для оценки удовлетворенности социально-психологическим климатом в коллективе*; *Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс»* (В. А. Шаповал, 2015).

3. Методы математико-статистической обработки данных.

Психологическое обследование проводилось с соблюдением требований профессиональной психодиагностики. Психодиагностические методики, использованные в исследовании, удовлетворяли требованиям валидности, надежности, а также позволяли достоверно оценить индивидуальную комбинацию изучаемых психологических свойств, качеств, явлений в соответствии с определенным методическим подходом, целью, гипотезой и задачами исследования.

Одним из наиболее популярных и проверенных методов социально-психологического исследования, позволяющим с наименьшими затратами получить высокий уровень массовости исследования и за короткий срок охватить большое число обследуемых является *анкетирование*. Положительной отличительной особенностью такого метода можно назвать его анонимность, так как личность респондента не фиксируется, а фиксируются лишь его ответы. Анкетирование в данном случае проводилось с целью составления общей оценки курсантами учебных взводов состояния социально-психологического климата на различных организационных уровнях. Испытуемым было предложено оценить социально-психологический климат непосредственно своей группы, на факультете и в университете в целом. С помощью модифицированной пяти-бальной шкалы (Р. Лайкерт, 1932), испытуемым предоставлялся выбор оценки из перечня, представляющий от «очень плохой» (–2) до «очень хороший» (+2). С помощью анонимной анкеты мы

получили данные сознательных выборов испытуемых, на основе которых у нас появилась возможность провести более глубокий анализ проблемы в соответствии с поставленными перед нами задачами, и разносторонне рассмотреть явление социально-психологического климата обследуемых коллективов, особенностей их формирования и тенденций их изменения.

Следует отметить, что анонимный анкетный опрос с целью определения качества социально-психологического климата в коллективе — один из самых простых и оперативных методов получения информации. Однако он может служить лишь для обобщенной оценки СПК (МПК) и предварительного сравнительного анализа его состояния в разных служебных коллективах. Его необходимо дополнять основными, более углубленными, психодиагностическими методами исследования СПК, наиболее распространенными из которых являются психологические тесты со стандартизированной процедурой психологического измерения, задача которого — определить выраженность у индивида тех или иных психологических характеристик.

Метод комплексного психодиагностического обследования с использованием психологических тестов.

В данном исследовании применялась групповая форма тестирования, проводимого с помощью специально подобранного оригинального комплекса психодиагностических методик, в состав которого вошли:

Социометрия («Шкала приемлемости»), основоположником которой является американский психиатр и социальный психолог Джекоб Морено (1940). Разработанный им метод социометрических измерений или социометрии используется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их изменения, улучшения и совершенствования. Социометрия направлена на изучение типологии социального поведения людей в условиях групповой деятельности, социально-психологических отношений в группе, статуса людей в группе; социально-психологической совместимости членов конкретных групп и сплочённости в группе.

В общем виде задачей социометрии является изучение неофициального структурного аспекта социальной группы и царящей в ней психологической атмосферы. Предметная область социометрии — эмоциональные отношения людей в группах (симпатии, неприязнь, безразличие). В проведенном исследовании была использована одна из разновидностей социометрического исследования — *шкала приемлемости* Н. В. Бахаревой. В отличие от стандартной социометрии, каждый член группы оценивался по 5-уровневой шкале, что позволило получить более дифференцированную (по сравнению с традиционной социометрией) оценку межличностных предпочтений и отвержений, более точно в количественном отношении характеризовать каждого члена группы как субъекта и объекта межличностного взаимодействия и взаимоотношений, а также определить социально-психологическую структуру группы.

Исследование проводилось с использованием прямого и рефлексивного критериев оценивания данной методики. Применение прямого критерия дает возможность изучить структуру реальных взаимоотношений в группе, применение рефлексивного критерия — структуру внутригрупповых ожиданий.

Особенность методики состоит в том, что каждый участник опроса оценивает других членов группы по двум критериям: с точки зрения оценок испытуемого, поставленных каждому члену группы, а также с точки зрения групповой оценки данного испытуемого. Для каждого критерия оценивания строилась своя матрица и своя социограмма, рассчитывался свой набор персональных и групповых количественных индексов.

Оценки для прямого критерия принципиально ничем не отличались от таковых в социометрии. Был добавлен лишь один дополнительный показатель — оценочная поляризация, отражающий стилистические особенности проявления респондентом своих симпатий и антипатий: высокая оценочная поляризация показывает склонность к крайним, полярным оценкам других людей; напротив, крайне низ-

кий уровень оценочной поляризации характерен для излишне «закрытых» или эмоционально индифферентных испытуемых.

Для рефлексивного критерия рассчитывались ожидаемый социометрический статус, ожидаемая симпатия (предполагаемая респондентом потребность других во взаимодействии с ним) и ожидаемая оценочная поляризация. Обобщенные данные по группе выражались в групповых индексах рефлексивной взаимной приемлемости и рефлексивной взаимной неприемлемости.

Тест психогеометрических ассоциаций. Описанный выше психогеометрический тест В. К. Толкачева, положенный на инструкцию к тесту М. Люшера, лег в основу теста, названного нами «тест психогеометрических ассоциаций», применение которого направлено на оценку психо-типологических личностных качеств каждого члена исследуемых групп, также проективную ассоциативную оценку каждого испытуемого каждым членом группы.

В качестве стимульного материала данного теста использовалось графическое изображение на специальном бланке 8 геометрических фигур, которые предлагалось проранжировать испытуемому в порядке предпочтения от самой приятной до самой неприятной или нарисовать фигуры в строку слева направо в порядке предпочтения таким образом, чтобы первой слева была самая приятная, предпочитаемая фигура, с которой испытуемый в наибольшей степени ассоциирует самого себя, а последней (крайней справа) — самая неприятная, отвергаемая фигура. Как следует из инструкции, данная процедура тестирования была аналогичной процедуре использования 8-цветового теста М. Люшера (1948). Ранговые места той или иной фигуры так же, как и ранговые места цветов в тесте М. Люшера кодируются соответствующим образом (рис. 9) и имеют своё проективное значение, позволяющее глубже понять состояние, жизненную ситуацию и личностные качества испытуемого, не взирая на его желание или нежелание рассказывать о себе психологу.

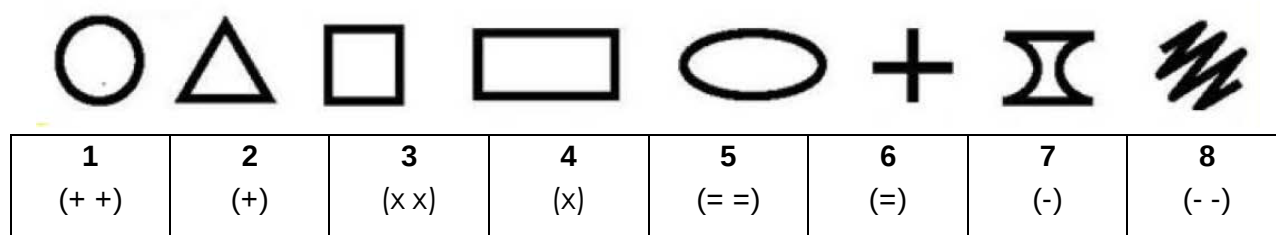

Рисунок 9. Стимульный материал и ранговые обозначения теста психогеометрических ассоциаций

Ранги расклада фигур испытуемым имеют следующее аналогичное рангам цветов в 8-цветовом тесте М. Люшера значение:

- 1) основной метод достижения цели;
- 2) истинная цель;
- 3) существующее положение;
- 4) ситуация, в которой находится человек, действительное положение его дел;
- 5) сдерживаемые черты характера;
- 6) резервный вектор;
- 7) источник стресса;
- 8) неприязнь, антипатия, подавляемая и неудовлетворенная потребность.

В отличие от стандартного варианта данного теста, в используемом нами, для оценки социально-психологического климата, тесте заложен принцип ранжирования, аналогичный принципу построения цветового теста отношений (далее — ЦТО), но с заменой цветового стимульного материала на психогеометрический, а именно использование восьми геометрических фигур.

Данные изменения были созданы для упрощения процедуры исследования, а также для повышения точности интерпретации результатов за счет однородности стимульного материала. Это одновременно устраняет ряд проблем. В первую очередь — это адаптация теста психогеометрических ассоциаций для оценки групповых показателей. А также исчезает главный недостаток цветоассоциативной методики, заключающийся в проблеме искажения цветового стимула при массовых исследованиях, которая ведет к искажению интерпретации

результатов исследования в целом. При использовании же стимульного материала теста психометрических ассоциаций проблем такого рода, не возникает, так как стандартизированные фигуры являются более простыми стимулами для предъявления испытуемым в ситуации массовых обследований, включая использование компьютерных технологий, в отличие от цветowych карточек теста Люшера, точный подбор цвета которых, соответствующего оригиналу, для массовых обследований усилиями исследователя-психолога практически не возможен. Крайне сложно избежать цветовых искажений при предъявлении стимульного материала теста Люшера и с экрана монитора компьютера, что негативно отражается на валидности полученных результатов, чего лишен стимульный материал психометрического теста.

Таким образом, преимущество стимульного материала ТПГА по сравнению с 8-цветным тестом М. Люшера не вызывает сомнений, так как графические изображения фигур воспринимаются испытуемыми более однозначно и стабильно и с экономической точки зрения его стимульный материал несоизмеримо менее затратен, чем стимульный материал оригинального теста Люшера. О сложности изготовления последнего говорит тот факт, что эта задача оказалась под силу лишь Ленинградскому институту метрологии (ныне — институт практической психологии «Иматон», среди прочего специализирующийся на изготовлении тестовой продукции для психологов) и то, расхождения полученных институтом методом спектрального анализа цветов с оригиналом потребовали рестандартизации, модификации и переименования теста в метод цветовых выборов (Л. Н. Собчик, 2001). Кроме того, по сравнению с цветами, отражающими психоэмоциональное состояние испытуемого, по нашему мнению, процесс восприятия и выбора геометрических фигур имеет глубинные, архетипические механизмы, укорененные в бессознательном и отражающие более стабильные личностные характеристики.

По образцу «символического анализатора мира» В. М. Парачева и цветового теста отношений проективный тест психометрических

ассоциаций, ориентированный на комплексную оценку социально-психологического климата служебных коллективов, использовался нами в качестве основного метода оценки СПК в учебных группах курсантов, представляющих собой приближенную аналогию подразделений ОВД.

Разумеется, что данная разновидность методики психометрических ассоциаций применяемая экспериментально, как и остальные тесты нуждается в дальнейшей проверке на валидность и надежность.

При проведении данного исследования каждому испытуемому предлагался список всех членов группы (коллектива) в котором он обучался. Рядом с каждой фамилией респондент должен был последовательно подобрать две фигуры из 8 предложенных: первая — в наибольшей степени ассоциирующаяся с испытуемым и вторая — в наименьшей степени ассоциирующаяся с данным человеком. Инструкция для испытуемых звучит так: «Подберите каждому члену группы геометрическую фигуру из числа предложенных, с которой он, по вашему мнению, в наибольшей степени Вами ассоциируется и нарисуйте её напротив фамилии этого человека в столбце № 1; после этого выберите фигуру, с которой данный человек по вашему мнению, ассоциируется в наименьшей степени (совершенно не подходящую для него фигуру) и также нарисуйте её напротив фамилии этого человека в столбце № 2. Аналогичным образом оцените всех членов своего коллектива (группы). Напротив своей фамилии поставьте прочерк.

После завершения задания под списком слева направо нарисуйте 8 фигур в порядке предпочтения — от самой приятной до самой неприятной для Вас в данный момент».

Обработка результатов обследования проводится следующим образом: в программе Microsoft Excel создается 2 таблицы со списками испытуемых группы, в которой по горизонтали (строки) расположены фамилии оцениваемых (объекты оценок), а по вертикали (столбцы) оценивающие (субъекты).

Данные из бланка каждого испытуемого кодируются путем замены нарисованных напротив фамилий фигур их ранговым местом в индивидуальном выборе субъекта оценивания и вносятся в таблицу № 1, которая содержит ранги предпочтений (отражающих наиболее подходящие испытуемым фигуры), а 2-я таблица содержит ранги отвержений — (отражающих наименее подходящие испытуемым фигуры).

Например, объект оцениваний — курсанта по фамилии Иванов И. П. испытуемый (субъект оценивания) курсант Петров И. Ф. в наибольшей степени ассоциировал с фигурой «треугольник», а в наименьшей степени — с фигурой «зигзаг». В индивидуальном раскладе курсанта Петрова фигура «треугольник» находится на 1-м месте, а фигура «зигзаг» — на последнем, то есть на 8-м. Следовательно, цифры, обозначающие данное ранговое место фигуры в раскладе оценивающего (в данном примере Петрова) и вносятся в столбец напротив фамилии оцениваемого (в данном примере — Иванова). В таблице № 1 это будет цифра 1, а в таблице № 2 — цифра 8.

Далее такая процедура проводится по отношению к данным всех субъектов оценивания (оценивающих), после чего для каждого оцениваемого вычисляются 2 показателя: 1) «средний ранг принятия» (далее — СРП) и 2) «средний ранг непринятия» (далее — СРН). «Средний ранг принятия» отражает усредненный показатель степени принятия испытуемого всеми членами служебного коллектива на неосознаваемом (проективном) уровне. Чем ниже его величина, тем выше степень принятия его личности коллективом. Противоположным показателю СРП является показатель СРН, указывающий на непринятие (отвержение) группой её члена. Здесь отмечается аналогичная закономерность: чем ниже показатель СРН, тем выше степень непринятия (отвержения) его личности коллективом.

Усредненная по группе оценка средних рангов принятия всех её членов и является показателем степени принятия членов группы друг другом, а усредненная по группе оценка средних рангов непринятия

всех её членов — показателем степени непринятия членов группы друг другом. Итоговая оценка СПК в группе может быть выражена формулой: $СПК_r = ОСРП_r - ОСРН_r$, где $СПК_r$ — социально-психологический климат группы; $ОСРП_r$ — общий средний ранг принятия членами группы друг друга; а $ОСРН_r$ — общий средний ранг отвержения членами группы друг друга.

Сравнение этих показателей в разных группах может отражать объективную картину группового поля взаимоотношений в них, то есть — сущность того феномена, который обозначается термином «социально-психологический климат группы».

Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» (В. А. Шаповал, 2015, предназначен для оценки и прогнозирования ресурса профессионально-психологического здоровья и профессиональной идентичности сотрудников ОВД и других организованных контингентов в условиях массовых обследований в контексте решения практических задач первичной психопрофилактики и психологического сопровождения служебно-профессиональной деятельности личности. Данная методика содержит в себе автоматизированный алгоритм градации испытуемых на 4 критериальных группы (категории) профессионального психологического здоровья (далее — ГППЗ). Процентное соотношение таких групп представляет обобщенную качественную характеристику обследуемого контингента (подразделения), отражающую уровень его корпоративного профессионально-психологического здоровья или служебно-профессиональной успешности коллектива — показатель по своей сути в целом идентичный социально-психологическому климату в нем. Созданная на основе концепции психодинамической Я-структурной модели личности Г. Аммона психодиагностическая система ПОЛО сочетает в оценке испытуемого как нозоцентрический принцип, направленный на диагностику явных и, что особо важно, скрытых личностных психопатологических проявлений деструктивно-дефицитарного характера, так и ресурсоцентрический подход, основанный на выявлении конструктивных, адаптивно-

компенсаторных личностных детерминант психологического здоровья и профессиональной успешности. Таким образом, соотношение в целостной Я-структуре личности её конструктивных и деструктивно-дефицитарных Я-функций позволяет получать валидную градацию испытуемых на квалификационные категории (группы), определяющие уровень реального и прогнозируемого профессионального психологического здоровья, отражающего соотношение эффективности и «цены» профессиональной деятельности, определяющие значимость каждой личности при формировании коллективов. Поскольку конструктивная личность неосознанно создает вокруг себя конструктивное групподинамическое поле, деструктивная — деструктивное, а дефицитарная — дефицитарное поле взаимоотношений, то на основе индивидуальных итоговых показателей общей конструктивности, общей деструктивности и общей дефицитарности Я-структуры личности каждого члена группы могут быть легко рассчитаны средние показатели конструктивности, деструктивности и дефицитарности группового поля взаимоотношений, отражающие СПК группы (служебного подразделения).

Математические методы использовались в работе как средство повышения объективности получаемых данных. При проведении исследования проводилась компьютерная обработка «сырых» показателей в программе *Microsoft Excel*, посредством составления первичных матриц. Математико-статистический анализ данных включал в себя подсчет средних, стандартного отклонения, процентов (долей), проводился анализ нормальности распределения показателей на основе определения эксцесса и асимметрии и их сравнения с их ошибками. Поскольку не все показатели имели нормальное распределение для сравнительного анализа независимых выборок был выбран критерий Манна-Уитни и Крускала-Уоллиса, а также корреляционный анализ ранговых корреляций по критерию Спирмена. Кроме того проводилась оценка достоверности различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий нас эффект с помощью критерия ϕ^* — углового преобразования Фишера.

Сравнительный анализ по критерию Манна-Уитни был использован нами для выявления гендерных и межгрупповых различий показателей социально-психологического климата, а критерий Крускала-Уоллиса использовался для одновременного сравнительного анализа и выявления достоверных различий психодиагностических показателей 3-х независимых выборок.

Метод ранговой корреляции Спирмена, использовался в работе для выявления корреляционных связей психодиагностических показателей, определения их тесноты (силы) и направления этой связи. Был учтен тот факт, что корреляционный анализ, используемый для статистической обработки данных исследования, не указывает причинно-следственных отношений между признаками, а говорит лишь о наличии связи, причина которой может находиться как в одном из признаков, так и вне их обоих. Корреляционный анализ позволил увидеть закономерности, определяющие как одни показатели исследования способны влиять на другие.

Таким образом, во второй главе работы были описаны этапы проведенного эмпирического исследования, особенности выборки испытуемых, характеристики используемых психодиагностических методик, а также применяемые методы статистической обработки данных.

Глава 3. Дизайн и результаты исследования

Дизайн нашего исследования включал в себя анализ психодиагностических показателей, отражающих личностные и психодинамические характеристики курсантов, составляющих 3 учебных группы, моделирующих 3 служебных коллектива сотрудников ОВД (следственных подразделений).

Поскольку ко второму году обучения процесс коллективообразования уже начинает стабилизироваться, нами были выбраны курсанты второго курса следственного факультета университета МВД России, имеющие статус сотрудников ОВД и специальные звания рядового и младшего начальствующего состава полиции.

При планировании и подготовке проводимого эмпирического исследования было выделено несколько этапов:

1. На первом этапе был проведен частотный анализ психодинамических показателей, формирующих социально-психологический климат коллективов, после чего, полученные нами общие показатели 3-х учебных групп, представленные в процентном соотношении, сравнивались с использованием критерия Фишера. Сравнению подвергались:

а) анкетные данные по удовлетворенности социально-психологическим климатом;

б) показатели социометрического исследования «Шкала приемлемости»;

в) показатели проективного теста психогеометрических ассоциаций;

г) психодинамические характеристики (группы профессионально-психологического здоровья, профессионально-психологической идентичности и профессионально-психологической пригодности к служебной деятельности).

2. На втором этапе проводилась подготовка данных для дальнейшей их статистической обработки, включающая в себя проверку психодиагностических показателей выборки на нормальность распределения, которая необходима для выбора критериев статистического анализа.

3. На следующем этапе исследования проводился сравнительный анализ всей выборки, разделенной по гендерному признаку, а затем сравнительный анализ всех психодиагностических показателей испытуемых 3-х групп среди мужчин и среди женщин отдельно (показатели социометрии, ТПГА и ПОЛО).

4. На заключительном этапе нашего исследования проводился корреляционный анализ показателей проективного теста психогеометрических ассоциаций с показателями социометрического исследования «Шкалой приемлемости», а также с психодиагностическими показателями ПОЛО «Ресурс» в общей выборке, после чего выборка была разделена по гендерному признаку и корреляции изучались внутри мужской и женской ее части отдельно.

3.1. Результаты сравнительного анализа частот анкетных данных, показателей социометрии, проективного теста психогеометрических ассоциаций и психодинамических характеристик испытуемых

На начальном этапе исследования социально-психологического климата служебных коллективов сотрудников ОВД (которые были смоделированы на учебных группах курсантов университета МВД России) был проведен частотный анализ анкетных данных удовлетворенности социально-психологическим климатом, показателей

социометрического исследования «Шкала приемлемости», проективного теста психогеометрических ассоциаций и психодинамических характеристик (группы профессионально-психологического здоровья, профессионально-психологической идентичности и профессионально-психологической пригодности к служебной деятельности), которые представлены в процентном соотношении по трем учебным группам. Данные показатели были представлены нами в таблицах 1–7, после чего они подвергались сравнительному анализу с использованием критерия Фишера для определения значимости выявленных различий.

На начальной стадии проводился частотный анализ анкетных данных удовлетворенности социально-психологическим климатом, результаты которого отражены в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение испытуемых по степени удовлетворенности
социально-психологическим климатом по группам (%)**

<i>Удовлетворенность социально-психологическим климатом в группе</i>	<i>Группа 1</i>	<i>Группа 2</i>	<i>Группа 3</i>
«+» — удовлетворен (%)	71	42,4	79,4
«0» — частично удовлетворен (%)	4,8	21,2	3,6
«-» — не удовлетворен (%)	24,2	37,1	17

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели, по которым были обнаружены достоверные отличия с помощью ϕ^ критерия Фишера.*

По данным, представленным в таблице 1, можно заключить, что процентный состав лиц, удовлетворенных социально-психологическим климатом в коллективе второй группы достоверно меньше ($p < 0,01$) данного показателя в третьей группе и потенциально меньше, чем в первой группе ($p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что усредненная

субъективная оценка уровня социально-психологического климата в своей группе курсантами второго учебного коллектива ниже, чем в двух других группах.

Сравнивая показатели субъективной неудовлетворенности социально-психологическим климатом среди учебных групп, можно заключить, что наименьшее число таких лиц оказалось в 3 группе по сравнению со 2-й группой. Достоверных отличий числа неудовлетворенных СПК в коллективе при сравнении 1 и 3 групп, как и 1 со 2-й группой выявлено не было.

И, наконец, сравнение групп по показателю субъективной неопределенности оценкой СПК выяснилось, что во второй группе он достоверно выше, чем в первой и потенциально выше, чем в третьей. Данный факт указывает на то, что курсанты третьей группы обладают наименьшим уровнем неопределенности, при оценке социально-психологического климата своего коллектива.

Таким образом, мы можем видеть, что субъективная оценка СПК, производимая самими участниками данных учебных групп, в целом не является однородной. Это позволяет нам предполагать, что формирование СПК учебных групп в однотипной среде является различным, в связи со сложными внутригрупповыми процессами, а также влиянием на него личностного аспекта как членов коллектива, так и их руководства.

Следующий этап исследования включал в себя выделение групп социального статуса для последующего их частотного и сравнительного анализа. Используя показатели социального статуса курсантов, мы разделили выборку на группы с низким, высоким и средним социальным статусом по критерию отклонения значений от средней величины на $\frac{1}{2}$ стандартного отклонения. При таком критерии в «среднюю» группу попадает около 38,2 % всех испытуемых, а в крайних группах оказываются по 30,9 % испытуемых [49]. После этого был проведен частотный и сравнительный анализ полученных социометрических показателей среди учебных групп, которые отражены нами в процентном соотношении в таблице 2.

Таблица 2

**Распределение испытуемых по показателям социального статуса,
по группам (в %)**

<i>Группа социального статуса</i>	<i>Группа 1 (%)</i>	<i>Группа 2 (%)</i>	<i>Группа 3 (%)</i>
I	4,8	57,9	27,6
II	57,1	31,6	37,9
III	38,1	10,5	34,5

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели, по которым были обнаружены достоверные отличия с помощью ϕ^ критерия Фишера.*

Из данных, представленных в таблице можно заключить, что испытуемые первой учебной группы достоверно реже имели высокий социальный статус по сравнению с представителями третьей и в особенности со второй учебных групп, что отличает их более низким социальным статусом среди всей выборки. По данному показателю также выявлены потенциально значимые различия второй учебной группы от третьей, что наделяет представителей второй группы наиболее высоким социальным статусом при изучении выборки в целом.

При сравнительном анализе показателя средней группы социального статуса среди учебных групп было выявлено, что первая группа потенциально значимо отличалась по данному критерию от второй. Это говорит о том, что при изучении социально-психологического климата всего коллектива (курса), представители данной группы в большей степени обладают средним социальным статусом.

При сравнении показателя низкого социального статуса выявлены потенциальные отличия второй учебной группы от первой и третьей, означающие, что в ее состав входит наименьшее количество участников, обладающих этим статусом.

Таким образом, результаты социометрического исследования, предоставляющие информацию о сознательном аспекте формирования

СПК коллективов, показали, что в исследуемых группах существуют достоверно значимые различия данных показателей. Также полученные результаты предполагают высокую значимость учета личностных характеристик при объективной оценке социально-психологического климата.

На следующей стадии изучения СПК по вышеописанной технологии применения теста психометрических ассоциаций выборка была разделена на 3 группы по уровню выраженности показателя «средний ранг принятия» и «средний ранг неприятия», выделенных по критерию отклонения значений от средней величины на $\frac{1}{2}$ стандартного отклонения. В итоге были выделены группы низкого, среднего и высокого рангов принятия и неприятия испытуемых друг другом, после чего проведен их частотный и сравнительный анализ, отраженные в таблице 3.

Таблица 3

Распределение испытуемых по уровню среднего ранга принятия

<i>Группа ранга принятия</i>	<i>Группа 1 (%)</i>	<i>Группа 2 (%)</i>	<i>Группа 3 (%)</i>
I	9,7	43,3	32,3
II	41,9	40,0	48,4
III	48,4	16,7	19,4

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели, по которым были обнаружены достоверные отличия с помощью ϕ^ критерия Фишера.*

При проведении сравнительного анализа показателей проективного теста психометрических ассоциаций, было установлено, что процентный состав курсантов, имеющих высокие показатели среднего ранга принятия в первой учебной группе оказался достоверно ниже, чем во второй группе и потенциально достоверно ниже, чем в третьей. Это свидетельствует о том, что, как на осознаваемом,

так и бессознательном уровне представители первой учебной группы в меньшей степени принимаются всей выборкой (ее представители имеют более низкий социальный статус), что подтверждает и сравнительный анализ показателя III группы (низкого ранга принятия), который в данной группе достоверно выше, чем во второй и третьей учебных групп.

Таблица 4

Распределение испытуемых по уровню среднего ранга неприятия по группам (в %)

<i>Группа ранга неприятия</i>	<i>Группа 1 (%)</i>	<i>Группа 2 (%)</i>	<i>Группа 3 (%)</i>
I	51,6	13,3	22,6
II	38,7	50,0	38,7
III	9,7	36,7	38,7

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели, по которым были обнаружены достоверные отличия с помощью ϕ^ критерия Фишера.*

При проведении сравнительного анализа показателей групп ранга неприятия была установлена его обратная взаимосвязь с показателями групп среднего ранга принятия. Было выявлено, что показатель высокой группы неприятия достоверно значимо выше в первой учебной группе по отношению ко второй и третьей.

На заключительной стадии данного этапа исследования был также проведен частотный и сравнительный анализ комплексного психодинамического показателя группы **профессионального психологического здоровья** (далее — ГПЗ), оказывающего существенное влияние на формирование СПК, так как здоровый СПК складывается из здоровых межличностных отношений, которые выстраивают психологически здоровые личности и наоборот. Мы полагаем, что СПК группы (служебного коллектива) во многом определяется групповым

психодинамическим полем межличностных взаимоотношений, которые в свою очередь зависят от ресурса личностной конструктивности входящих в группу личностей, поскольку конструктивная личность неосознанно продуцирует (создает) конструктивные отношения с окружающими. По-видимому, здесь может идти речь о кумулятивном психодинамическом эффекте группового поля отношений (по Курту Левину): чем больше в составе коллектива лиц с преобладанием в их Я-структуре личности конструктивных Я-функций над деструктивно-дефицитарными, обеспечивающим высокий уровень их личностного здоровья, тем здоровее СПК этого коллектива (группы).

С помощью экспертно-диагностической системы, разработанной на основе ПОЛО «Ресурс» выборка испытуемых была разделена на 4 ГПЗ, сравнительный анализ качественного (%) состава которых у 3-х учебных коллективов показал наличие некоторых достоверных различий (табл. 5).

Таблица 5

Распределение испытуемых по психодинамическому показателю группы профессионально-психологического здоровья, по учебным группам (в %)

<i>ГПЗ</i>	<i>Группа 1 (%)</i>	<i>Группа 2 (%)</i>	<i>Группа 3 (%)</i>
I	19,0	21,1	27,6
II	52,4	47,4	34,5
III	20,0	5,3	21,7
IV	8,5	26,3	16,2

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели, по которым были обнаружены достоверные отличия с помощью ϕ^ критерия Фишера.*

Из представленной таблицы следует, что представители второй учебной группы отличаются потенциально достоверно более с низкой

частотой встречаемости третьей ГПЗ и более высокой частотой встречаемости четвертой ГПЗ, чем в первой и третьей группах. Из данного факта можно сделать предположение о том, что высокий процент лиц с низким уровнем ППЗ (с существенным преобладанием в их Я-структуре личности деструктивно-дефицитарных Я-функций над конструктивными) будет негативно сказываться на СПК, который в данном коллективе будет характеризоваться как нездоровый или неблагоприятный.

Таким образом, учет данных различий необходим для более полной и объективной оценки СПК коллектива в целом.

Подводя итог данного параграфа следует отметить подтверждение взаимосвязи показателей долевого соотношения групп среднего ранга принятия и непринятия с социометрическими показателями групп социального статуса. Долевая оценка показателей социально-психологического климата в 3-х учебных группах показала, что климат внутри данных групп является неоднородным, а также на него оказывают влияние не только сознательные процессы личностного восприятия, но и неосознаваемые, коренящиеся в сфере бессознательного, Я-структурные компоненты личности членов данного коллектива. Долевые показатели СПК сравниваемых учебных групп позволяют полагать, что процесс его формирования достаточно сложный и многогранный, в связи с чем его изучение должно охватывать все вышеуказанные компоненты, сравнительному анализу которых был посвящен следующий этап исследования.

3.2. Сравнительный анализ психодиагностических показателей, оказывающих влияние на социально-психологический климат коллектива с учетом гендерных особенностей

Поскольку исследуемые нами учебные группы курсантов вуза МВД России, представляющих модель служебного коллектива подразделения ОВД, в гендерном отношении являются неоднородными, то резонно было определить наличие или отсутствие гендерных

отличий психодиагностических показателей членов служебного коллектива для оценки однородности или неоднородности вклада участников разного пола в социально-психологический климат подразделения для его объективной оценки.

На данном этапе проводился сравнительный анализ выборок испытуемых, разделенных по гендерному признаку с использованием статистического критерия сравнения независимых выборок Манна-Уитни. Данный критерий был выбран нами в связи с тем, что распределение психодиагностических показателей выборки отличалось от нормального. На данном этапе вся выборка испытуемых была разделена по гендерному признаку на 2 группы лиц мужского и женского пола, в отношении которых проводился сравнительный анализ психодиагностических показателей, вносящих свой вклад в формирование СПК, в результате чего был выявлен ряд достоверных отличий, отраженных в таблице 6.

Таблица 6

**Сравнительный анализ гендерных отличий
психодиагностических показателей испытуемых,
вносящих свой вклад в формирование СПК ($p < 0,05$)**

<i>Психодиагностический показатель</i>	<i>Средние ранги испытуемых мужского пола (группа 1; n=35)</i>	<i>Средние ранги испытуемых женского пола (группа 2; n=34)</i>
Шкала конструктивного внутреннего Я-отграничения (ПОЛО «Ресурс»)	40,43	29,41
Шкала деструктивного внутреннего Я-отграничения (ПОЛО «Ресурс»)	42,03	27,76
Шкала деструктивного нарциссизма (ПОЛО «Ресурс»)	28,90	41,28
Шкала деструктивной сексуальности (ПОЛО «Ресурс»)	30,06	40,09

<i>Психодиагностический показатель</i>	<i>Средние ранги испытуемых мужского пола (группа 1; n=35)</i>	<i>Средние ранги испытуемых женского пола (группа 2; n=34)</i>
Шкала психосоматической дезадаптации (ПОЛО «Ресурс»)	29,53	40,63
Группа профессионально-психологической успешности (ПОЛО «Ресурс»)	25,74	44,53
Группа профессионально-психологической идентичности (ПОЛО «Ресурс»)	22,96	47,40
Группа профессионального психологического здоровья (ПОЛО «Ресурс»)	43,27	26,49
Шкала неприятия (социометрия)	27,69	42,53
Социальный статус (социометрия)	40,67	29,16
Ранг социального статуса (социометрия)	27,43	42,79

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели, по которым были обнаружены достоверные отличия по критерию U-Манна-Уитни ($p < 0,05$).

Поданным, представленным в таблице можно заключить, что у членов коллектива мужского пола достоверно более высокими оказались такие психодиагностические показатели психодиагностической методики ПОЛО «Ресурс», как: конструктивное и деструктивное внутреннее Я-отграничение, а также значения групп профессионально-психологической успешности и профессионально-психологической идентичности.

Конструктивное внутреннее Я-отграничение — это механизм совладания «Я» с бессознательным (отграничения от инстинктов,

потребностей, интериоризированных конфликтов), обеспечивающий: адекватность восприятия реальности и продуктивное взаимодействие с ней; способность гибко контролировать эмоциональные и телесные процессы, последовательно выражать собственные потребности; способность к продуктивной психической концентрации, интуитивным решениям и гибкому использованию возможностей внутреннего опыта, чувственного постижения действительности.

Вместе с тем, у испытуемых мужского пола достоверно более выраженным также оказался и показатель *деструктивного внутреннего Я-отграничения*, отражающего степень подавления и игнорирования собственного бессознательного, ведущих к становлению «ложной» идентичности. Это проявляется выраженной рациональностью, расчетливостью, склонностью к установлению преимущественно деловых и формальных отношений, отсутствием гибкости, спонтанности, синтонности, недоверие к интуитивным и чувственным решениям, а также такими характеристиками, как склонность к интеллектуальной систематизации и классификации, формализм, педантичность; дисбаланс мыслей и чувств, эмоций и действий, эмоциональная сухость, нечувствительность к эмоциям и потребностям других, неспособность к глубоким сопереживаниям и теплым партнерским отношениям.

Группа профессионально-психологической успешности отражает степень констелляции психодинамических характеристик, присущих профессионально успешному сотруднику ОВД. Представителям наиболее высокой (первой) группы присущи смелость, предприимчивость, активность, инициативность, коммуникативная и профессиональная компетентность, личностная самодостаточность, объективно высокая самооценка, высокий уровень адаптивности, преданность своему делу, упорство, стремление к совершенствованию, мастерству, эффективности, профессионализму, самостоятельность, надежность, целеустремленность, уверенность, образованность, внимательность, опытность, ответственность, дисциплинированность и др.

Группа профессионально-психологической идентичности отражает степень выраженности (конструктивный ресурс) общей субъектно-профессиональной идентичности сотрудника ОВД, как степень профессиональной самореализованности и удовлетворенности своей профессиональной деятельностью, позволяющей находиться в процессе профессиональной трансформации на траектории фаз жизненного пути и развития профессионала (по Е. А. Климову). Для представителей наиболее высокой (первой) группы характерно преобладание в Я-структуре личности конструктивно-адаптивных стратегий поведения на траектории фаз профессиональной самореализации, способность к профессиональному развитию, пребыванию в процессе профессиональной трансформации, способность адаптироваться к изменяющимся условиям профессиональной среды, интегрированность процесса текущего гомеостаза с социальной профессиональной средой со способностью к эффективному взаимообмену социальной энергией в профессиональной группе и т. п.; преобладание качеств профессионализма: усердия, уверенности, компетентности, эрудиции, ума, преданности делу и профессии, стремления к совершенствованию своих знаний, умений и уровня квалификации.

Как следует из приведенной выше таблицы, из социометрических показателей для представителей мужской части выборки присущ более высокий показатель социального статуса и его ранг.

Женская часть выборки отличалась более высокими значениями по показателям деструктивного нарциссизма, деструктивной сексуальности и психосоматической дезадаптации, а также группы профессионального психологического здоровья.

Психодиагностический показатель *деструктивного нарциссизма* отражает степень патологического искажения или нарушения способности личности реалистично воспринимать, ощущать, оценивать и относиться к себе, проявляющееся колебаниями идей собственной переоценки и недооценки с невозможностью стабилизации отношения к себе вследствие невозможности объективизировать его в «зеркале»

межличностного взаимодействия. Он указывает на ненасытное стремление находиться в центре внимания и получать подтверждение своей значимости от окружающих в сочетании с непереносимостью критики и избеганием ситуаций реальной внешней оценки собственной личности; подозрительность, сочетание фасадной безупречности с чрезмерной требовательностью и непримиримостью к недостаткам и слабостям других; выраженную противоречивость, неспособность к открытому общению и близким, доверительным отношениям; выраженную тенденцию к манипулированию другими.

Деструктивная сексуальность отражает степень нарушения процесса интеграции сексуальной активности в целостном поведении личности, проявляющегося в отщеплении сексуальности от целостной Я-идентичности с преследованием автономных, не согласующихся с другими проявлениями Я целей, таких как получение чисто физиологического удовлетворения, потребность в признании и восхищении, желание доказать сексуальное превосходство, следование социально предписанной роли, агрессивное побуждение и т. д. При этом вместо средства достижения близости сексуальность становится способом эгоистической отгороженности и избегания подлинного контакта. Чувства, переживаемые другим, игнорируются или объектно эксплуатируются. Данный показатель указывает на неспособность к установлению глубоких, интимных взаимоотношений, избегание эмоциональной близости как обременительной обязанности или угрозы потери собственной свободы, доверительности и теплоты отношений; склонность к различным формам проявления агрессивности: от скандальности до открытого проявления физического насилия и/или саморазрушения.

Дезадаптация по психосоматическому типу свидетельствует о наличии большого количества жалоб на здоровье, ипохондричности и высокой вероятности психосоматических расстройств (вегетососудистая дистония, функциональные расстройства желудочно-кишечного тракта, склонность к простудным заболеваниям и др.), а также о пассивном отношении к конфликтам, уходе от решения

проблем, «бегстве в болезнь», пониженной самооценке, самокритичности, самоконтроле и общей незрелости.

Однако при этом женская часть выборки отличалась от мужской более высоким групповым уровнем профессионального психологического здоровья, то есть, в количественном соотношении среди лиц женского пола было больше представителей с 1 и 2 ГПЗ, чем с 3 и 4 ГПЗ, чем среди лиц мужского пола.

Из социометрических показателей для женской части выборки достоверно выше оказался показатель шкалы неприятия ($p < 0.01$), что указывает на факт более низкого принятия коллективом курсантов женского пола.

Таким образом, в результате сравнительного анализа групп, разделенных по гендерному признаку, выявлены достоверные различия между целым рядом психодиагностических показателей, оказывающих влияние на состояние СПК коллектива в целом. Для создания более четкой картины взаимодействия показателей СПК коллективов, исследуемых нами, а также точности и достоверности получаемых результатов, целесообразно учитывать эти различия, так как вклад каждого участника в формирование климата всего коллектива является весьма ценным.

3.3. Сравнительный анализ психодиагностических показателей, формирующих социально-психологический климат у испытуемых разных учебных групп

При проведенном ранее сравнительном анализе психодиагностических показателей, формирующих социально-психологический климат, по гендерному признаку, было выявлено, что вклад мужчин и женщин в формирование климата всего коллектива не является однородным. В связи с этим, для объективного исследования равномерности вклада в общий социально-психологический климат коллектива всех его участников, нами было осуществлено сравнение психодиагностических показателей личностных особенностей курсантов жен-

ского и мужского пола, включенных в состав 3-х сравниваемых подразделений, отдельно.

На данном этапе эмпирического исследования проводился сравнительный анализ психодиагностических показателей, которые вносят свой вклад в формирование социально-психологического климата среди курсантов женского пола трех учебных групп. Данный анализ включал в себя последовательное и одновременное сравнение испытуемых разных учебных подразделений только женского пола с использованием критериев Манна-Уитни и Крускала-Уоллиса.

Таблица 7

**Сравнение психодиагностических показателей
3-х независимых выборок курсантов женского пола
с помощью критерия Крускала-Уоллиса**

Психодиагностический показатель (методика)	Достоверность различий (p)
Конструктивная агрессия (ПОЛО «Ресурс»)	,040
Конструктивный нарциссизм (ПОЛО «Ресурс»)	,021
Конструктивная сексуальность (ПОЛО «Ресурс»)	,046
Общая социопсихосоматическая проблемность (ПОЛО «Ресурс»)	,016
Общая деструктивность (ПОЛО «Ресурс»)	,047
Ресурс психологического здоровья (ПОЛО «Ресурс»)	,010
Общая конструктивность (ПОЛО «Ресурс»)	,042
Общая дезадаптация (ПОЛО «Ресурс»)	,042
Третий фактор шкалы профессионализма — креативность (ПОЛО «Ресурс»)	,029
Группа профессионально-психологической идентичности (ПОЛО «Ресурс»)	,008
Группа профессионального психологического здоровья (ПОЛО «Ресурс»)	,013

Психодиагностический показатель (методика)	Достоверность различий (p)
Шкала принятия (социометрическое исследование)	,001
Шкала совместимости (социометрическое исследование)	,007
Средний ранг принятия (ТПГА)	,008
Средний ранг непринятия (ТПГА)	,015

Как следует из содержания приведенной выше таблицы результаты сравнительного анализа 3-х учебных групп курсантов женского пола выявили ряд достоверно значимых различий показателей, которые отражены в таблице 7. Данные различия указывают на неоднородность женской выборки, состоящей из 3-х учебных групп, а также на необходимость более подробного изучения различий психодиагностических показателей в группах испытуемых женского пола. С этой целью данные показатели в трех группах сравнивались друг с другом поочередно, с использованием статистического критерия сравнения независимых выборок Манна Уитни, после чего полученные результаты были занесены в таблицы 8–10.

Таблица 8

**Сравнение психодиагностических показателей,
формирующих СПК, испытуемых женского пола
1 и 2 учебных групп**

Показатель	Группа 1	Группа 2
Дефицитарный нарциссизм (ПОЛО «Ресурс»)	7,33	13,09
Общая деструктивность (ПОЛО «Ресурс»)	7,11	13,27
Социопсихосоматическая проблемность (ПОЛО «Ресурс»)	7	13,36
Ресурс психологического здоровья (ПОЛО «Ресурс»)	13,89	7,73
Общая дезадаптация (ПОЛО «Ресурс»)	7,44	13

Показатель	Группа 1	Группа 2
Группа профессионально-психологической идентичности (ПОЛО «Ресурс»)	7,67	12,82
Группа профессионального психологического здоровья (ПОЛО «Ресурс»)	7,33	13,09
Принятие (социометрическое исследование)	5,28	14,77
Социальный статус (социометрическое исследование)	6,5	13,77
Совместимость (социометрическое исследование)	5,5	12,7
Средний ранг принятия (ТПГА)	15,22	6,64
Средний ранг непринятия (ТПГА)	6,11	14,09

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели, по которым были обнаружены достоверные отличия по критерию U-Манна-Уитни ($p < 0,05$).

По данным приведенным в таблице, сравнительный анализ психодиагностических показателей, формирующих СПК коллектива, лиц женского пола первой и второй группы, показал, что у представителей первой группы достоверно выше оказался средний ранг принятия, ресурс психологического здоровья и выше показатели групп профессионального психологического здоровья и профессиональной идентичности (показатели инвертированы с учетом того, что лучшей группой является первая, а худшей — четвертая). Вполне логично, что при этом данная группа отличалась более низкими показателями деструктивно-дефицитарных шкал ПОЛО «Ресурс» (дефицитарного нарциссизма, общей деструктивности и общей дезадаптации (социопсихосоматической проблемности).

Дефицитарный нарциссизм — недоразвитие способности ощутить самодостаточность и автономию, сформировать целостное представление о своей личности, реалистично оценивать себя, равно как и придавать значение своим желаниям, целям, мотивам и поступкам,

отстаивать собственные интересы и иметь самостоятельные взгляды, мнения и точки зрения. Данный показатель указывает на выраженную зависимость от окружающих, пассивность, уступчивость, трудности выделения собственных мотивов и желаний, взглядов и принципов; невозможность установления и поддержания «полноценных» межличностных контактов и отношений без ущерба для своих интересов, потребностей, жизненных планов; бедность эмоциональных переживаний, выраженное неосознанное стремление к отношениям симбиотического слияния, а также на такие характеристики, как низкая самооценка, неуверенность в себе, несамостоятельность, чрезмерная идентификация с нормами, ценностями, потребностями и целями ближайшего окружения (конформность).

Общая деструктивность отражает степень деформации первичного потенциала конструктивности Я-структуры личности, скрытую психопатологическую симптоматику, преобладание деструктивных бессознательных программ поведения, искажающих и мешающих (уводящих в другую сторону) от развития и актуализации своей идентичности, а также адаптации к динамично изменяющимся условиям социума. Неспособность реализовать свою неповторимость и уникальность в социуме конструктивным путем приводит к жесткой стереотипной фиксации на клишированных социальных ролях и активно-разрушающим формам манипулятивного поведения.

Социопсихосоматическая проблемность — суммарный показатель, производный от всех деструктивно-дефицитарных шкал и шкал типов дезадаптации, отражающий степень выраженности у испытуемого психологических проблем, затруднений, психопатологических отклонений, а также степень его нуждаемости в психологической помощи. Он свидетельствует о наличии явных (осознаваемых) или скрытых (неосознаваемых) психологических проблем (затруднений, психопатологических отклонений), касающихся различных сфер функционирования личности и препятствующих ее оптимальной самореализации, а также свидетельствует о нуждаемости испытуемого

в консультативной (психокоррекционной, психотерапевтической) помощи специалиста-психолога (психотерапевта).

Общая дезадаптация — показатель, свидетельствующий о дезадаптивных формах поведения, связанных с деструктивно-дефицитарной психопатологической симптоматикой.

Обращает на себя внимание и тот факт, что, не смотря на высокий средний ранг принятия по ТПГА, эти испытуемые более критично воспринимали СПК в своей группе и в меньшей степени давали ему положительную оценку, а также имели более низкий социальный статус и совместимость в группе по результатам социометрии.

Таблица 9

**Сравнения психодиагностических показателей,
формирующих СПК, испытуемых 1 и 3 учебных групп**

Показатель	Группа 1	Группа 3
Шкала общей конструктивности (ПОЛО «Ресурс»)	8,56	14,21
Средний ранг неприятия (ТПГА)	5,00	16,50

Сравнительный анализ психодиагностических показателей, формирующих социально-психологического климат, испытуемых женского пола первой и третьей группы выявил достоверные различия лишь по психодиагностической шкале общей конструктивности ПОЛО «Ресурс», а также по среднему рангу неприятия.

Общая конструктивность — отражает степень выраженности конструктивного ядра целостной Я-структуры личности испытуемого и свидетельствует о хороших предпосылках для развития интегрированной и целостной Я-идентичности, обучения и творческого преобразования окружающей действительности, способности противостоять неблагоприятным обстоятельствам, отстаивать свои жизненные позиции, сохраняя при этом значимые межличностные отношения. Активность

даже в ситуациях конфронтации учитывает интересы партнеров, что позволяет достигать компромиссных решений без ущерба для личностно-значимых целей. Характерны высокоадаптивные формы поведения в различных жизненных ситуациях, бессознательная тенденция формировать вокруг себя конструктивное социальное поле взаимоотношений, оптимально реализовать свою идентичность и побуждающего к этому других, т. е. создавать вокруг себя конструктивное окружение (конструктивный микросоциум) — в семье, в служебном коллективе, в быту, обществе в целом.

Поскольку взаимоотношения между данными показателями обратно пропорциональны, то можно сделать вывод о положительном влиянии общей личностной конструктивности на СПК учебной группы курсантов.

Таблица 10

**Сравнение психодиагностических показателей,
формирующих СПК, испытуемых женского пола
2 и 3 учебных группах**

Показатель	Группа 2	Группа 3
Конструктивная агрессия (ПОЛО «Ресурс»)	8,82	16,29
Деструктивная агрессия (ПОЛО «Ресурс»)	15,27	11,21
Дефицитарная агрессия (ПОЛО «Ресурс»)	14,59	11,75
Деструктивный страх (ПОЛО «Ресурс»)	16,64	10,14
Конструктивное внутреннее Я-ограничение (ПОЛО «Ресурс»)	9,05	16,11
Конструктивное внешнее Я-ограничение (ПОЛО «Ресурс»)	9,55	15,71
Дефицитарное внешнее Я-ограничение (ПОЛО «Ресурс»)	16,77	10,04
Конструктивный нарциссизм (ПОЛО «Ресурс»)	8,55	16,50
Конструктивная сексуальность (ПОЛО «Ресурс»)	9,00	16,14
Общая конструктивность (ПОЛО «Ресурс»)	9,50	15,75
Общая социо-психосоматическая проблемность личности (ПОЛО «Ресурс»)	17,18	9,71

Показатель	Группа 2	Группа 3
Потенциал психической активности (ПОЛО «Ресурс»)	9,73	15,57
Ресурс психологического здоровья (ПОЛО «Ресурс»)	8,18	16,79
Группа профессионального психологического здоровья (ПОЛО)	17,50	9,46
Группа профессионально-психологической идентичности (ПОЛО «Ресурс»)	16,36	10,36
Группа профессионально-психологической надежности (ПОЛО «Ресурс»)	17,09	9,79
Шкала принятия (социометрическое исследование)	17,86	9,18
Шкала совместимости (социометрическое исследование)	13,65	7,35

Результаты сравнительного анализа психодиагностических показателей, оказывающих воздействие на формирование СПК второй и третьей группы среди испытуемых женского пола, представленные в таблице 10, указывают на ряд достоверных различий, свидетельствующих о наличии у представителей женского пола второй группы достоверно более высоких показателей по таким психодиагностическим шкалам, как: деструктивная и дефицитарная агрессия, деструктивный страх, дефицитарное внешнее Я-ограничение, общая социо-психосоматическая проблемность личности; группы профессионально-психологической идентичности, профессионального психологического здоровья, а также социометрические показатели принятия и совместимости. В третьей группе достоверно выше оказались показатели психодиагностических шкал конструктивной агрессии, конструктивного внутреннего Я-ограничения, конструктивного внешнего Я-ограничения, конструктивного нарциссизма, конструктивной сексуальности, общей конструктивности, шкалы потенциала психической активности и ресурса психологического здоровья. Не смотря на более выраженные показатели ряда частных и общих конструктивных шкал, испытуемые данной группы женского пола отличались более

низкими показателями шкал принятия и совместимости по результатам социометрического исследования, а также отсутствием различий по показателям теста психометрических ассоциаций (ТПГА).

Таким образом, сравнительный анализ психодиагностических показателей, формирующих СПК в целом у испытуемых женского пола трех учебных групп показал наличие достоверных различий ряда из них, что указывает на специфический вклад психодинамических характеристик личности каждого члена группы в её социально-психологический климат.

На следующем этапе аналогичному сравнению подвергались психодиагностические показатели испытуемых мужского пола — представителей данных групп. При данном сравнительном анализе были также использованы статистические критерии Крускала-Уоллиса и Манна-Уитни для сравнения независимых выборок.

Таблица 11

Сравнения 3-х независимых выборок испытуемых мужского пола по критерию Крускала-Уоллиса

Показатель	Значимость различий (p)
Принятие (социометрическое исследование)	,000
Нейтральное отношение (социометрическое исследование)	,047
Социальный статус (социометрическое исследование)	,000
Совместимость (социометрическое исследование)	,012
Средний ранг принятия (ТПГА)	,044
Средний ранг неприятия (ТПГА)	,009

В результате сравнительного анализа курсантов мужского пола 3-х учебных групп по критерию Крускала-Уоллиса был также выявлен ряд достоверно значимых различий в их психодиагностических показателях (табл. 11). Данные различия указывают на неоднородность мужской выборки, а также на необходимость более подробного

изучения различий психодиагностических показателей в группах среди мужчин. С этой целью нами было проведено последовательное сравнение психодиагностических данных испытуемых мужского пола 3-х групп с использованием статистического критерия Манна Уитни для сравнения независимых выборок (табл. 12).

Таблица 12

**Сравнения психодиагностических показателей,
участвующих в формировании СПК,
испытуемых 1 и 2 учебных групп мужского пола**

Показатель	Группа 1	Группа 2
Шкала деструктивной агрессии (ПОЛО «Ресурс»)	8,17	14,00
Шкала общей деструктивности (ПОЛО «Ресурс»)	8,21	13,94
Шкала принятия (социометрическое исследование)	6,50	16,50
Шкала нейтрального отношения (социометрическое исследование)	12,58	7,38
Шкала социального статуса (социометрическое исследование)	6,79	16,06
Шкала совместимости (социометрическое исследование)	3,80	9,00
Средний ранг принятия (ТПГА)	13,08	6,63

Сравнительный анализ результатов психодиагностического обследования курсантов мужского пола первой и второй учебных групп, представленных в таблице 12, показал, что в первой группе достоверно выше оказался лишь один социометрический показатель — «нейтральное отношение». Вторая группа отличается более высокими психодиагностическими показателями, оказывающими влияние на формирование социально-психологического климата коллектива по шкалам общей деструктивности и деструктивной агрессии, а также социометрическими показателями по шкалам совместимости, принятия, социального статуса и среднего ранга принятия по тесту психометрических

ассоциаций (с учетом инверсионной интерпретации данного показателя). Очевидно, что с учетом специфики режимной регламентации вуза силового ведомства, курсанты с более высокими показателями по шкалам деструктивной агрессии и общей деструктивности ПОЛО «Ресурс» воспринимались как более социально статусные и принимаемые.

Таблица 13

**Сравнения психодиагностических показателей,
участвующих в формировании СПК,
испытуемых 1 и 3 учебных групп мужского пола**

Показатель	Группа 1	Группа 3
Шкала нейтрального отношения (социометрическое исследование)	17,71	11,03
Средний ранг неприятия (ТПГА)	8,92	18,07

Представленный в таблице 13 сравнительный анализ психодиагностических показателей курсантов мужского пола первой и третьей учебных групп, показывает наличие достоверных отличий лишь по 2-м показателям — шкале нейтрального отношения по результатам социометрического исследования и среднему рангу неприятия по ТПГА. Очевидно, что в 1 группе испытуемых курсантов мужского пола оказалось достоверно больше лиц, отвергаемых другими членами коллектива на неосознаваемом уровне.

Сравнительный анализ представителей мужского пола второй и третьей учебных групп, отраженный в таблице, показывает, что курсанты второй группы отличаются достоверно более высокими социометрическими показателями принятия, социального статуса и совместимости, в то время как в третьей группе наиболее высоким оказался социометрический показатель неприятия и ранга социального статуса.

**Сравнения психодиагностических показателей,
участвующих в формировании СПК,
испытуемых 2 и 3 учебных групп мужского пола**

Показатель	Группа 2	Группа 3
Приемлемость (принятие)	19,50	8,00
Неприемлемость (непринятие)	8,25	14,00
Социальный статус	18,63	8,47
Ранг социального статуса	7,63	14,33
Совместимость	13,13	6,60

Таким образом, на основе проведенного сравнительного анализа испытуемых разных учебных групп как женского, так и мужского пола, можно заключить, что СПК в них является различным и неоднородным, а на его формирование оказывают влияние гендерный фактор и психодинамические характеристики личности испытуемых. Кроме того, помимо влияния на СПК внешних факторов, таких как руководящий состав, условия социальной среды и межличностные взаимодействия членов групп, также было выявлено влияние процесса индивидуально-бессознательного восприятия личностью других членов группы при взаимодействии с ними в одном групповом информационно-энергетическом поле отношений.

**3.4. Результаты корреляционного анализа
показателей теста психогеометрических ассоциаций (ТПГА),
социометрии и психодинамически ориентированного
личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс»**

На данном этапе исследования проводился корреляционный анализ психодиагностических показателей, которые вносят свой вклад в формирование СПК в подразделениях ОВД.

Так как распределение полученных в исследовании психодиагностических показателей испытуемых отличалось от нормального, было

отдано предпочтение использованию непараметрического критерия ранговых корреляций Спирмена. Принимались во внимание полученные корреляции с уровнем статистической значимости $p < 0,05$.

В начале был проведен корреляционный анализ психодиагностических показателей всей выборки испытуемых, по результатам которого были выявлены достоверно значимые связи показателей проективного теста психометрических ассоциаций (ТПГА) с социометрическими показателями, а также с психодинамическими показателями, выявленными с помощью ПОЛО «Ресурс».

Данные взаимосвязи и характеристика интересующих нас показателей проиллюстрированы на рисунках 10–13, а обозначения показателей шкал, включенных в состав корреляционных плеяд, приведены в таблице 15.

Таблица 15

Обозначения переменных корреляционных плеяд

Обозначение показателя (шкалы)	Название психодиагностического показателя шкалы (методики)
A1	Конструктивная агрессия (ПОЛО «Ресурс»)
A2	Деструктивная агрессия (ПОЛО «Ресурс»)
Adp	Адаптационный потенциал (ПОЛО «Ресурс»)
C1	Конструктивная тревога (ПОЛО «Ресурс»)
C2	Деструктивный страх (ПОЛО «Ресурс»)
C3	Дефицитарный страх (ПОЛО «Ресурс»)
CD	Шкала общей социопсихосоматической проблемности личности (ПОЛО «Ресурс»)
Cdf1p2	«Прوماхи» — подфактор 2 фактора 1 шкалы дезадаптации (ПОЛО «Ресурс»)*
Cdf2	«Азарт» — 2-й фактор шкалы общей социопсихосоматической дезадаптации (ПОЛО «Ресурс»)*
Cdf2p1	Первый подфактор 2-го фактора шкалы общей социопсихосоматической дезадаптации (ПОЛО «Ресурс»)*

Обозначение показателя (шкалы)	Название психодиагностического показателя шкалы (методики)
Cdf2p2	Второй подфактор 2-го фактора шкалы общей социопсихосоматической дезадаптации (ПОЛО «Ресурс»)*
Co	Общая конструктивность (ПОЛО «Ресурс»)
Cof1p1	«Усердие» — первый подфактор первого фактора шкалы общей конструктивности (ПОЛО «Ресурс»)*
Cof1p2	«Ассертивность» — второй подфактор первого фактора шкалы общей конструктивности (ПОЛО «Ресурс»)*
Cof2	Второй фактор общей конструктивности: удовлетворенность, конструктивное внутреннее Я-отграничение, конструктивная агрессия, креативность (ПОЛО «Ресурс»)*
Cof3	Третий фактор общей конструктивности: ловкость, радость, конструктивная сексуальность (ПОЛО «Ресурс»)*
Cre	Креативность (ПОЛО «Ресурс»)
De	Общая деструктивность (ПОЛО «Ресурс»)
Def1	Первый фактор общей деструктивности (ПОЛО «Ресурс»)*
Df	Общая дефицитарность (ПОЛО «Ресурс»)
Gpi	Группа профессиональной идентичности (ПОЛО «Ресурс»)
Gpif1	Группа профессиональной идентичности (по первому фактору) (ПОЛО «Ресурс»)*
GPPND	Группа профессиональной психологической надежности (ПОЛО «Ресурс»)
Gpz	Группа психологического здоровья (ПОЛО «Ресурс»)
Gpzf1	Группа психологического здоровья (по первому фактору) (ПОЛО «Ресурс»)*
Gpzf1k	Группа психологического здоровья (по первому фактору с коррекцией) (ПОЛО «Ресурс»)*
N1	Конструктивный нарциссизм (ПОЛО «Ресурс»)
N2	Деструктивный нарциссизм (ПОЛО «Ресурс»)
N3	Дефицитарный нарциссизм (ПОЛО «Ресурс»)
Np	Непрофессионализм (ПОЛО «Ресурс»)
Npf1k	Первый фактор непрофессионализма (промахи) (ПОЛО

Обозначение показателя (шкалы)	Название психодиагностического показателя шкалы (методики)
	«Ресурс»)*
Npf2	Второй фактор непрофессионализма (ошибки) (ПОЛО «Ресурс»)*
O2	Деструктивное внешнее Я-ограничение (ПОЛО «Ресурс»)
O3	Дефицитарное внешнее Я-ограничение (ПОЛО «Ресурс»)
Oi3	Дефицитарное внутреннее Я-ограничение (ПОЛО «Ресурс»)
Pr	Конструктивная профидентичность(ПОЛО «Ресурс»)
Prf1	Усердие, совершенствование, преданность делу, компетентность (ПОЛО «Ресурс»)*
Prf1p1	Ум, умение, уверенность (ПОЛО «Ресурс»)*
Prf1p2	Преданность делу, усердие, совершенствование, квалификация (ПОЛО «Ресурс»)*
Prf1p3	Совершенствование, компетентность, усердие (ПОЛО «Ресурс»)*
Prf2	Второй фактор шкалы профессионализма Ловкость, радость, конструктивная сексуальность (ПОЛО «Ресурс»)*
Prf3	Третий фактор шкалы профессионализма, творчество, радость, креативность, конструктивное внутреннее Я-ограничение (ПОЛО «Ресурс»)*
Ps	Шкала психосоматической дезадаптации (ПОЛО «Ресурс»)
Ref1	Шкала1 фактора ресурса психологического здоровья (ПОЛО «Ресурс»)*
Ref1k	Шкала1 фактора ресурса психологического здоровья с коррекцией (ПОЛО «Ресурс»)*
Rpi	Шкалы ресурса профидентичности (ПОЛО «Ресурс»)
Rpif1	Шкала1 фактора ресурса профессиональной идентичности (ПОЛО «Ресурс»)*
Rpif1k	Шкала1 фактора ресурса профессиональной идентичности с коррекцией (ПОЛО «Ресурс»)*
S2	Деструктивная сексуальность (ПОЛО «Ресурс»)

Обозначение показателя (шкалы)	Название психодиагностического показателя шкалы (методики)
Us	Успешность профессиональной деятельности (ПОЛО «Ресурс»)
Re	Ресурс психологического здоровья (ПОЛО «Ресурс»)
Srp	Средний ранг принятия (ТПГА)
Srn	Средний ранг непринятия (ТПГА)
«минус»	Непринятие (сознательная оценка СПК, как негативного)
«плюс»	Принятие (сознательная оценка СПК, как позитивного)
Ранг совместимости	Ранг совместимости (социометрия)
Ранг соц. статуса	Ранг социального статуса (социометрия)
Совместимость	Совместимость (социометрия)
Соц. статус	Социальный статус (социометрия)

*Примечание: *Шкала является дополнительной в составе ПОЛО «Ресурс».*

Для отражения всей полноты корреляционных связей психодиагностических показателей, участвующих в формировании СПК были созданы корреляционные плеяды, в которых различные по значимости корреляции наглядно изображены линиями, обозначения которых представлены ниже:

————— уровень $\leq 0,05$ (связь положительная)

===== уровень $\leq 0,01$ (связь положительная)

===== уровень $\leq 0,001$ (связь положительная)

— — — — — уровень $\leq 0,05$ (связь отрицательная)

== == уровень $\leq 0,01$ (связь отрицательная)

=== === уровень $\leq 0,001$ (связь отрицательная)

Ядром корреляционной плеяды, представленной на рисунке 10, является показатель «Srp» — средний ранг принятия, который отражает степень принятия испытуемого всеми членами служебного коллектива на неосознаваемом уровне. На рисунке 10 отражены все достоверно значимые взаимосвязи шкалы «Srp», которая коррелирует:

- отрицательно — с 3-м подфактором первого фактора конструктивной профидентичности (Prf1p3; $r = -0,23$), что говорит о том, что чем выше компетентность личности в служебной деятельности, ее направленность на совершенствование своих знаний, умений и навыков, а также проявления усердия при выполнении поставленных задач, тем выше степень принятия испытуемого всеми членами служебного коллектива на неосознаваемом уровне;

- отрицательно — с показателем первого фактора общей деструктивности (Def1; $r = -0,38$), свидетельствующим о том, что лица с преобладанием в Я-структуре личности деструктивных Я-функций положительно принимаются членами данного служебного коллектива силового ведомства;

- отрицательно с показателем деструктивной агрессии (A2; $r = -0,29$), что свидетельствует, о принятии данным коллективом личностей с повышенным уровнем деструктивной агрессии, которые обладают такими качествами, как стремление к силовому решению проблем, а также тенденциям и к словесному выражению своего гнева и ярости;

- отрицательно с социометрическим показателем социального статуса ($r = -0,58$) и положительно с его рангом ($r = -0,46$), что свидетельствует, о наличии тесной взаимосвязи данных социометрических показателей и показателя проективной методики;

- отрицательно с показателем «плюс» — сознательной оценкой СПК, как позитивного ($r = -0,63$) и положительно с показателем «минус» — сознательной оценкой СПК, как негативного ($r = 0,39$), что свидетельствует о взаимосвязи сознательного и бессознательного аспектов восприятия испытуемого группой.

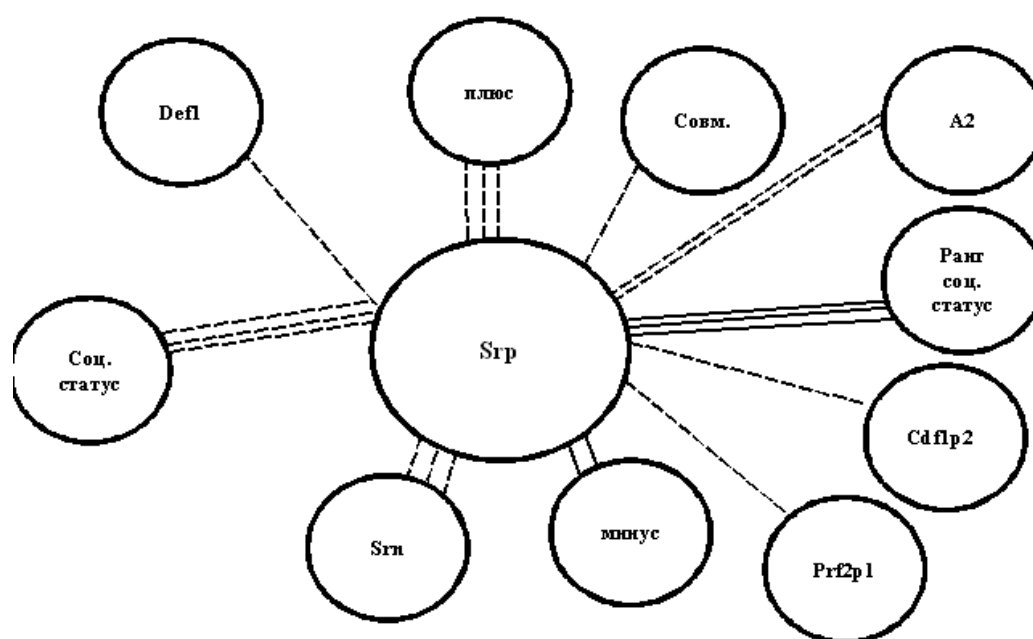

Рисунок 10. Корреляционная плеяда показателя «средний ранг принятия» проективного теста Психометрических ассоциаций по общей выборке

Центром корреляционной плеяды, представленной на рисунке 11, является показатель «Srn» — средний ранг неприятия, отражающим степень неприятия испытуемого всеми членами служебного коллектива на неосознаваемом уровне. На рисунке 11 отражены все достоверно значимые взаимосвязи шкалы «Srn», которая достоверно коррелирует:

- положительно — с показателем «плюс» — сознательной оценкой СПК, как позитивного ($r = 0.45$) означающей, что чем больше положительных выборов получил испытуемый, тем выше у него показатель среднего ранга неприятия. Также данная зависимость подтверждает ранее выявленную взаимосвязь сознательного и бессознательного межличностного восприятия;

• положительно — с показателем социального статуса ($r = 0,38$) и, соответственно, отрицательно с показателем ранг социального статуса, что выявляет закономерность: чем выше социальный статус члена данной группы и ниже ранг социального статуса, тем выше средний ранг неприятия.

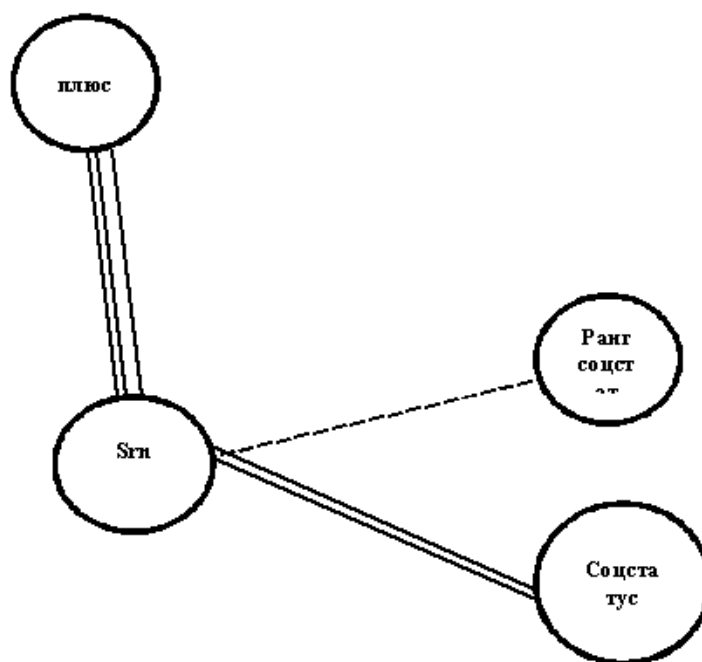

Рисунок 11. Корреляционная плеяда показателей проективного ТПГА по общей выборке

Таким образом, корреляционный анализ психодиагностических показателей общей выборки, имеющих отношение к СПК, позволил выделить значимые взаимосвязи, отражающие его многогранность и специфику. В этой связи мы можем заключить, что СПК коллектива — явление сложное и многоуровневое, включающее в себя как внешние, так и внутренние (неосознаваемые) факторы межличностного восприятия членами коллектива друг друга. При анализе корреляций показателей стандартизированного, валидного и надежного социометрического исследования и показателей экспериментальной проективной методики ТПГА была выявлена значимая взаимосвязь их показателей, подтверждающая валидность, релевантность и целесообразность использования данного проективного метода для оценки СПК служебного коллектива ОВД.

На втором этапе был проведен корреляционный анализ психодиагностических показателей отдельно мужской и женской частей выборки, который был направлен на исследование гендерных различий при оценке СПК в данной выборке, что необходимо для объективного изучения данного явления. Был выявлен ряд достоверно значимых взаимосвязей показателей проективного ТПГА с социометрическими показателями, а также с рядом шкал ПОЛО «Ресурс».

Данные взаимосвязи показателя «Srp» — средний ранг принятия отличаются в мужской и женской частях выборки.

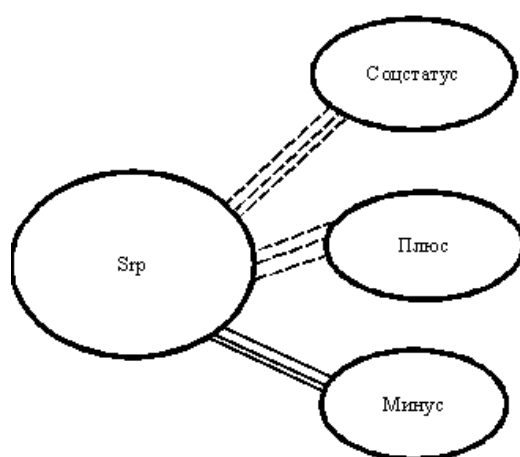

Рисунок 12. Корреляционная плеяда показателей проективного теста «Психометрических ассоциаций» в мужской выборке.

На рисунке 12 представлена корреляционная плеяда, ядром которой является показатель «Srp» — средний ранг принятия (ТПГА), отражающий степень принятия на неосознаваемом уровне испытуемых мужской части выборки. Данный показатель достоверно значимо коррелирует:

- положительно с показателем «минус» — оценкой СПК, как неблагоприятного ($r = 0,61$), что подтверждает логическую обоснованность данной связи, означающей повышение показателя «средний ранг принятия» у испытуемого при повышении показателя «минус»;
- отрицательно с показателем «плюс» — оценкой СПК, как благоприятного ($r = -0,71$) и социальным статусом в группе ($r = -0,70$), означающему, что при повышении показателей данных шкал у испытуемых показатель среднего ранга принятия снижается.

Ядром корреляционной плеяды, представленной на рисунке 13, является показатель «Srp» — средний ранг принятия на неосознаваемом уровне испытуемых женской части выборки. Данный показатель обнаружил ряд следующих достоверно значимых корреляций:

- положительно с показателем «минус» — оценкой СПК, как неблагоприятного ($r = 0,34$);
- отрицательно с показателями шкал ПОЛЮ «Ресурс»: деструктивной агрессии (A2; $r = -0,40$); с деструктивным внешним Я-ограничением (O2; $r = -0,33$); с дефицитарным внешним Я-ограничением (O3; $r = -0,34$); с дефицитарным внутренним Я-ограничением (Oi3; $r = -0,43$); с общей деструктивностью (De; $r = -0,37$); с общей дефицитарностью (Df; $r = -0,37$); с общей социо-психосоматической проблемностью личности (CD; $r = -0,44$) и деструктивно-дефицитарной профессиональной идентичностью (Nr; $r = -0,46$).

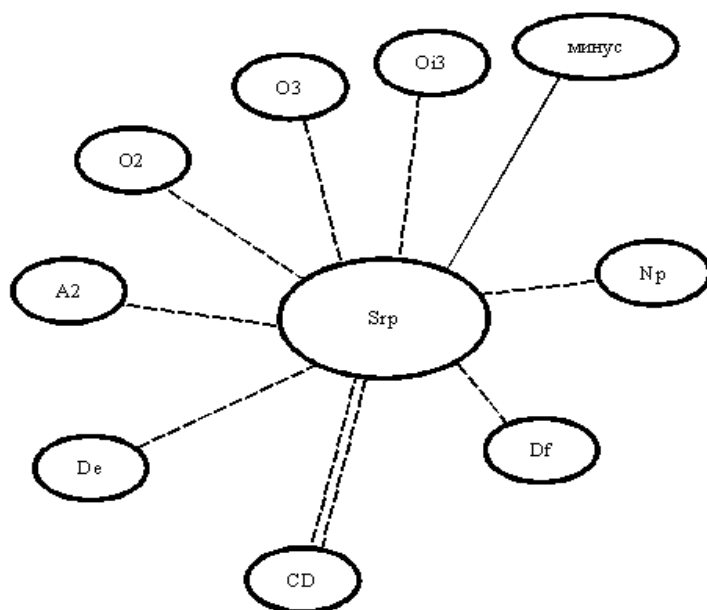

Рисунок 13. Корреляционная плеяда взаимосвязей показателя проективного теста психометрических ассоциаций женской выборки испытуемых

Данные связи, выявленные у женской части выборки свидетельствуют о том, что курсанты женского пола данного коллектива неосознанно положительно принимают личностей деструктивно-дефицитарного типа, идентифицируя себя с ними. Мы можем предположить, что данный факт (неконструктивной личностной идентичности) объясняется

конкурентными отношениями, складывающимися в военизированном курсантском коллективе вуза силового ведомства и неосознанным стремлением большей части девушек быть похожими на «брутальных» и активно-агрессивных парней, что, очевидно, отражается на ассоциативно-проективном их выборе агрессивно-деструктивных лиц противоположного пола, а также предпочтений второй части женской выборки — конформно-конвенциональной, ассоциирующей себя с личностями дефицитарного типа, пассивно-адаптивный паттерн поведения которых приветствуется, зачастую ошибочно трактуемый руководителями как дисциплинированность. Данный факт с нашей точки зрения заслуживает дополнительного системного изучения и обнаруживает скрытые негативные тенденции межличностных взаимоотношений в служебных коллективах военизированных подразделений силовых ведомств.

Таким образом, полученные в процессе корреляционного анализа взаимосвязи психодиагностических показателей, имеющих отношение к формированию СПК в служебном подразделении ОВД, в качестве релевантной модели которого может рассматриваться учебная группа курсантов ведомственного вуза МВД России, показали, что при изучении такого сложного социального явления, как СПК, необходимо учитывать вклад в его структуру индивидуально-личностных и гендерных особенностей каждого члена служебного коллектива. Поскольку основная часть такого вклада в групповое поле отношений осуществляется неосознанно, диагностировать её возможно с помощью специального психодиагностического инструментария, в качестве которого может быть использован инновационный проективный тест психогомеотрических ассоциаций (ТПГА). Более расширенная трактовка психодинамических характеристик служебного коллектива и происходящих в нем процессов, может быть получена при комплексном использовании ТПГА совместно с Психодинамически ориентированным личностным опросником (ПОЛО) «Ресурс», открывающим возможности отслеживания (мониторинга) качественного состояния СПК и оценки эффективности проводимых в отношении него организационных и воспитательных мероприятий.

На основе результатов эмпирического исследования с помощью частотного, сравнительного и корреляционного анализа, были изучены социометрические показатели, показатели проективного теста психометрических ассоциаций (ТПГА) и психодинамические личностные характеристики (тест ПОЛО «Ресурс»), используемые для комплексной оценки социально-психологического климата (СПК), 3-х учебных групп курсантов факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, моделирующих служебные коллективы сотрудников ОВД. Также была проведена оценка и сравнительный анализ психодиагностических характеристик, вносящих свой вклад в формирование СПК этих служебных коллективов.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что для качественной объективной оценки СПК служебного коллектива недостаточна его субъективная и односторонняя оценка, учитывающая лишь внешние взаимодействия членов коллектива, которая проводится при анкетировании и социометрическом исследовании. При изучении СПК необходим учет глубинных механизмов межличностного взаимодействия, которые, как правило, укоренены в сфере бессознательного. Использование проективного теста психометрических ассоциаций (ТПГА) открывает возможность охвата бессознательного аспекта межличностного восприятия, что делает оценку социально-психологического климата подразделения ОВД (служебного коллектива) более полной и всесторонней, повышая достоверность и объективность психологических данных, получаемых при социально-психологических исследованиях. При анализе показателей теста психометрических ассоциаций была проведена процедура их перекрестной валидации с данными социометрических исследований и психодинамическими показателями ПОЛО «Ресурс», вследствие чего можно сделать вывод о валидности ТПГА и его пригодности для оценки социально-психологического климата служебных коллективов подразделений ОВД.

Анализируя результаты оценки социально-психологического климата коллектива в целом, было определено, что данный коллектив по своей структуре скорее можно отнести к деструктивному типу. Курсанты с деструктивной организацией Я-структуры личности обладают наиболее высоким социальным статусом и положительно принимаются данным коллективом. Необходимо отметить, что при этом положительный выбор в пользу таких личностей в большей степени присущ женской части коллектива.

При сравнительном анализе СПК трех учебных групп, представляющих выборку испытуемых, было установлено, что как психодиагностические показатели, принимающие участие в формировании СПК данных групп, оказались различными, так и сам СПК показал свою неоднородность. В наибольшей степени на фоне всей выборки выделяются психодиагностические показатели курсантов второй учебной группы, которые достоверно отличаются более высокими уровнями личностной деструктивности и дефицитарности, что не может способствовать формированию здорового СПК. Данный факт может быть обусловлен деструктивными особенностями Я-структуры личности руководителя подразделения и соответствующим стилем его управления коллективом, однако исследование влияния личностных особенностей начальствующего состава на СПК служебного коллектива выходит за рамки задач настоящего исследования.

Практические рекомендации

На основании проведенного исследования могут быть даны следующие практические рекомендации, направленные на формирование и поддержку благоприятного СПК в коллективах ОВД.

1. При проведении психологической диагностики СПК служебного коллектива целесообразно использовать комплекс методов его оценки, включающий как анонимный социологический опрос (анкетирование), так и проективные методы обследования, в частности психометрический тест (ПГТ), а также Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс», позволяющий осуществлять сравнительный анализ группового поля служебных коллективов с точки зрения его конструктивности, деструктивности или дефицитарности, за счет преобладания в их составе соответствующих личностей.

2. Предлагаемый психодиагностический комплекс целесообразно использовать для мониторинговых исследований СПК служебных коллективов ОВД, позволяющих в числе прочего объективно оценивать способность руководящего состава эффективно управлять служебным коллективом, а также оценивать качество и стиль этого управления.

3. Использование приведенного в работе комплекса психодиагностических методик создает благоприятные предпосылки для адресной психологической коррекции неблагоприятного (деструктивного или дефицитарного) СПК посредством специальных психодинамических тренингов конструктивности (ассертивности).

Заключение

Социально-психологический климат коллектива — это динамическое групповое поле, создаваемое сложной системой межличностных взаимодействий его членов, их осознаваемыми и неосознаваемыми (психодинамическими) личностными характеристиками, а также соответствующим стилем управления и личностными особенностями руководителей разного уровня управленческой иерархии.

Формирование благоприятного социально-психологического климата учебной группы является важнейшей функцией деятельности по созданию и развитию коллектива, который будет влиять на дисциплинированность, успешность обучения и направленность обучающихся.

Специфика изучения феноменов формирования климата в коллективах ОВД является наиболее выраженной, в связи со сложностью выполняемых сотрудниками ОВД задач.

Для объективной оценки социально-психологического климата коллективов ОВД недостаточна его формальная и односторонняя субъективная оценка, учитывающая лишь внешние (очевидные) тенденции взаимодействия членов коллектива, необходим учет глубинных (неосознаваемых) механизмов межличностного взаимодействия и формирования СПК.

При оценке СПК изучаемого нами коллектива в качестве основного и инновационного инструментария был использован проективный тест

психометрических ассоциаций (ТПГА), с помощью которого предполагалось осуществить более глубокий и объективный его анализ, а также Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс», позволяющий получить «групповой срез» служебного коллектива с позиций его конструктивности, деструктивности и дефицитарности, а также отслеживать его динамику и эффективность различного рода управленческих и воспитательных мероприятий.

По результатам данного исследования можно сделать вывод, что проективный тест психометрических ассоциаций (ТПГА) является инновационным адекватным и валидным проективным методом оценки СПК в коллективе и может применяться как самостоятельно, так и в комплексе с Психодинамически ориентированным личностным опросником (ПОЛО) «Ресурс», позволяющим расширить понимание характера и психодинамики групповых процессов коллективообразования, а также осуществлять адресную коррекцию СПК и его мониторинг в интересах повышения эффективности служебно-профессиональной деятельности подразделений органов внутренних дел МВД России.

Список использованных источников³

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации социально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Приказ МВД России № 777 от 10.08.2012 года «Об организации социально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Приказ МВД РФ № 660 от 02.09.2013 года «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».
4. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М.: Изд-во МГУ, 2002. — 239 с.
5. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. 1 / под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. — М.: Педагогика, 2007. — 230 с.
6. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. 5-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 364 с.
7. Анцупов А., Ковалев В. Социально-психологическая оценка персонала. — М.: Юнити, 2007.
8. Ануфриева Н. М. Социальная психология: курс лекций. — К.: МАУП, 2004. — 136 с.

³ Нормативные правовые акты приведены в соответствии с информацией справочно-правовой системы «ГАРАНТ». Дата обращения: 01.03.2023.

9. Бутенко И. А. Анкетный опрос как общение социолога с респондентами. — М., 1998.
10. Багрецов С. А., Львов В. М., Наумов В. В., Оганян К. М. Диагностика социально-психологических характеристик малых групп с внешним статусом. — СПб.: СПбУ МВД России, 1999. — 640 с.
11. Батаршев А. В. Психодиагностика способности к общению или как определить организационные и коммуникативные качества. — М.: ВЛАДОС, 2001. — 174 с.
12. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. — М.: Академия, 2009.
13. Бехтерев В. М. Избранные труды по социальной психологии / отв. ред. Е. А. Будилова, Е. И. Степанова. — М.: Наука, 1998. — 399 с.
14. Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. — М.: Наука, 2002. — 255 с.
15. Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. — М.: Гардарики, 2000. — 320 с.
16. Донцов А. И. Психология коллектива: методологические проблемы и исследования: учебное пособие для вузов. — М.: МГУ, 1984. — 208 с.
17. Иванова Е. Н. Эффективное общение и конфликты. — СПб.; Рига: Пед. центр «Эксперимент», 1997. — 70 с.
18. Иванова Т. А. Иванов В. В. Конструктивность и деструктивность групповой динамики, вызванной внешним воздействием. — Красноярск: Полиграфмет, 1991. — 48 с.
19. Караяни А. Г. Активное социально-психологическое обучение как средство сплочения воинских подразделений. — М.: ГА ВС, 1999. — 42 с.
20. Карпов А. В. Психология менеджмента: учебное пособие. — М.: Гардарики, 2006. — 584 с.
21. Ковалев А. Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. — М., 1978.
22. Ковалева М. А. Роль психологического климата в обеспечении эффективности деятельности ГПС Красноярского гарнизона // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 2. С. 14–17.

23. Коломинский Я. Г. Психология взаимоотношений в малых группах. — Минск: БГУ, 1996. 212 с.
24. Кретов Б. И. Типология лидерства // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 73–78.
25. Кричевский Е. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 460 с.
26. Крысько В. Г. Социальная психология: схемы и комментарии. — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. — 208 с.
27. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1984 — 446 с.
28. Майерс Д. Социальная психология / пер. с англ. В. Гаврилова. — СПб.: Питер, 2007. — 682 с.
29. Межличностное восприятие в группе / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. — М., 1981. — 294 с.
30. Молчанова О. Н. Стабильность и изменчивость самооценки // Психология человека в условиях социальной нестабильности. — М.: МПГУ, 1994. С. 119–138.
31. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 388 с.
32. Немов Р. С. Социальная психология. Питер, 2008. — 208 с.
33. Основы воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел. (Социально-психологические аспекты): Учебное пособие / под общ. ред. С. В. Терновой. — М.: ВНИИ МВД России, 2002. — 239 с.
34. Основы психологии: практикум / ред.-сост. Т. Д. Столяренко. — Ростов/н-Дону: Феникс, 1999. — 575 с.
35. Островский Э. В. Психология управления. — М: ИНФРА-М, 2009. С. 109.
36. Пряхина М. В. Голобородько С. А., Почебут Л. Г. [и др]. Организация психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД: методическое пособие. — СПб.: СПбУ МВД России, 2007. — 14 с.

37. Папкин А. И. Совершенствование социально-психологического климата в подразделениях и службах органов внутренних дел: методические рекомендации. — Домодедово, 1998. — 27 с.
38. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. — СПб.: ИГУП, 2003. — 616 с.
39. Платонов Ю. П. Психология коллективной деятельности: теоретические и методологические аспекты. — Л.: Из-во ЛГУ, 2002. — 181 с.
40. Подоляк Я. В. Личность и коллектив: психология военного управления. — М.: Воениздат, 1989. — 349 с.
41. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2000. — 298 с.
42. Проблемы общения в психологии: сборник статей / АН, Ин-т социологии.; отв. ред. Б. Ф. Ломов. — М.: Наука, 1981. — 280 с.
43. Проблемы укрепления законности в деятельности ОВД: научно-практическое пособие. — М.: ВНИИ МВД России, 2001. — 92 с.
44. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. — Самара: Бахрах, 2003. — 672 с.
45. Практикум по психодиагностике. Прикладная психодиагностика. — М.: Изд-во МГУ, 2006. — 176 с.
46. Психология / под ред. В. Н. Дружинина. — 2-е изд. — СПб, 2009.
47. Проективная психология / под ред. Р. Римской, И. Кириллова. — М., 2000. С. 85.
48. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. — СПб.: Речь, 2000.
49. Смирнов В. Н. Психология в деятельности правоохранительных органов: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. Н. Смирнов, Е. В. Петухов. — М.: ЮНИТА-ДАНА, 2010. — 207 с.
50. Солсо Р. Когнитивная психология. М., 1996.
51. Соколова Е. Т. Проективные методы исследования личности. М., 1998.

52. Степанов А. Н., Соломин И. Л., Калугин С. В. Методика экспресс-профориентации клиентов службы занятости. — СПб., 1994.
53. Толкачев В. К. Роскошь системного мышления. — СПб., 2011.
54. Филимоненко Ю. И. Цветовой тест Люшера, модификация «Попарные сравнения». — СПб., 1993.
55. Фрумкин А. А. Психологический отбор в профессиональной и образовательной деятельности. — СПб.: Речь, 2004. — 210 с.
56. Энциклопедия современной юридической психологии / под ред. проф. А. М. Столяренко. — М., 2002.
57. Диагностика профессиональных и познавательных способностей. — М., 1988.
58. Илларионов Ю. Н. Трудовая этика в современных рыночных условиях // Аудит. № 3. 2018. С. 24–28.
59. Бояркина С. И., Михайлова Н. С. Социально-психологический портрет трудового коллектива научно-лечебного учреждения // Социология науки и технологий. Том 2. № 1. 2011. С. 117–128.
60. Соколова Е. Н., Рыбина О. В. Психологические аспекты оперативно-служебной деятельности сотрудников наркоконтроля // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. № 2 (11). 2012. С. 59–62.
61. Малышев К. Б. Возможности многомерного типологического подхода для измерения эго-состояний личности // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 233–240.
62. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — СПб.: Лен. издат, 1992.
63. Малышев К. Б. Моделирование в психолого-педагогической деятельности. — М.: ИПРАН, 1997.
64. Психогеометрия для менеджеров / под ред. А. А. Алексеева, Л. А. Громова. — Л.: Знание, 1991.

Приложение

Фрагменты неизданной рукописи А. М. Парачева «Символический анализатор мира»

Для объяснения методологии разработанного нами теста психогеометрических ассоциаций, предлагаемого для оценки СПК служебных коллективов сотрудников ОВД на неосознаваемом уровне, целесообразно обратиться к неизданной рукописи А. М. Парачева «Символический анализатор мира» (Репино, 1998), материал которой основывается на большом опыте использования цветоассоциативной методики с уверенностью в валидности получаемого с её помощью эмпирического материала и фундаментальной роли цвета в организации внутреннего мира человека, а также постепенной экспансии предметной области исследования. Электронная версия данной рукописи была любезно передана в дар автору А. М. Парачевым при одной из немногочисленных личных встреч с ним для изучения, оценки и практического применения. К сожалению материал данной рукописи не был опубликован при жизни её автора в связи с чем мы сочли возможным и даже необходимым опубликование основного её содержания в нашей незначительной редакции для предоставления возможности знакомства с ней широкого круга заинтересованных специалистов, включая ведомственных психологов ОВД.

1. Экспериментально-методический комплекс

Живое созерцание. Абстрактное мышление. Практика. Для психолога роль живого созерцания исполняет экспериментальное исследование человеческого контингента. В результате возникает эмпирический материал, опытные данные, содержащие информацию, необходимую для практических нужд обслуживаемой психологом организации. Абстрактное мышление здесь нацелено на извлечение этой информации. Решение этой задачи состоит в выявлении формальных структур, реально существующих в эмпирическом материале, с последующей их интерпретацией и оценкой. Наконец, практика.

В рамках практической, прикладной психологии она предстает как системный анализ организации, нацеленный на выявление актуальных ее проблем, преобразование их в ансамбль вопросов, задающих исследовательскую программу, т. е. совокупность целей и предметов изучения человеческого контингента. Все возвращается на круги своя. Ибо для решения практических задач надо освоиться с методами эмпирического исследования и средствами извлечения информации из опытных данных. Отсюда следует план этой работы. Разобраться со средствами эмпирического психологического исследования. Сориентироваться в возможностях структурного анализа данных. И только после этого приступить к конкретным исследовательским программам.

Обращаясь к рассмотрению комплекса экспериментальных методик, с самого начала полезно обратить внимание читателя на одно чрезвычайной важности самонаблюдение. На протяжении многих лет работа шла в пределах одной единственной, крайне ограниченной методики, названной цветоассоциативной. Лишь постепенно, год за годом вызревала уверенность в осмысленности, говоря в терминах тестологии — валидности получаемого материала. Происходила осторожная экспансия предметной области исследования. Расширялся контингент испытуемых. Постепенно складывалось ощущение фундаментальной роли цвета в организации внутреннего мира человека. Универсальное цветовое пространство как основа организации бессознательной сферы

психики. И именно в этот счастливый момент случилась катастрофа. Обнаружилось, что мы находимся в одной ячейке огромного пространства методик, что до фундаментальных выводов как до горизонта. Обнаружилось также, что совокупность методик — это хорошо организованная система, имеющая внутренний ресурс для саморазвития. Подтверждается фундаментальное положение доктора Айболита: «Это очень хорошо, что теперь нам плохо». А потому рассмотрим возникший в последние годы экспериментально-методический ансамбль таким, каков он сейчас, твердо понимая, что это лишь промежуточный этап методологического развития.

Исходная методика на нынешнем уровне понимания может быть представлена так. Дано некоторое множество объектов, объединенных неким весьма общим признаком. Это может быть, скажем, коллектив нашей дружеской, учебной, трудовой, воинской группы. Это может быть совокупность фотографий человеческих лиц, как в тесте Сонди. Это может быть совокупность высказываний, организованная в личностный опросник, в последовательность формул аутогенной тренировки, стихотворный, молитвенный текст. Это могут быть годы жизни, месяцы года, дни недели, часы суток. И так далее. Требуется разбить это множество на заданную совокупность подмножеств, каждому из которых условно сопоставлен индекс, ну скажем — один из восьми цветов ранжировочного теста М. Люшера.

Другим, более научным языком можно сказать: требуется произвести гомоморфное отображение множества объектов на множество индексов.

Существенная особенность методики заключается в том, что элементы множества предъявляются последовательно, в одном для всех обследуемых порядке. В аудиторном исполнении исследователь последовательно зачитывает список по схеме: объект — его номер по списку, а испытуемый принимает решение о категории/подмножестве/индексе, отвечающих объекту и фиксирует свое решение на бланке.

Здесь важно зафиксировать два момента: во-первых, это разбиение множества на подмножества либо гомоморфное отображение одного

множества с помощью другого и во-вторых, реализация данной задачи в поточном, процессуальном исполнении. В терминах лингвистики речь идет о парадигмальном и синтагмальном плане деятельности. Каждый из них служит исходным пунктом для структурного анализа эмпирического материала, заключая в себе какие-то существенно различные психические структуры.

Для преобразования абстрактной процедуры в реальный эмпирический процесс, помимо заготовки пронумерованного списка объектов, нужно сконструировать бланки для фиксации ответов испытуемого, а также сформировать посредством инструкции в психике испытуемого функциональную систему, которая решала бы сформулированную исследователем задачу.

В ходе работы сложилось три варианта бланков, каждый из которых определяет свой способ фиксации ответа. Так, в одном варианте номер очередного объекта заносится в графу (полосу, «полку этажерки», отмеченную цветом, характеризующим объект). Во втором — в ячейку, лежащую под номером названного объекта, заносится номер отвечающего объекту цвета и в третьем — в строке, соответствующей номеру названного объекта, зачеркивается прямоугольник, расположенный в столбце, озаглавленном соответственным цветом.

По мнению автора, драматизм ситуации заключается в том, что каждый вариант бланка оказывается той «почкой», из которой вырастает новый вариант экспериментальной методики.

Инструкции, даваемые испытуемым и формирующие их функциональную систему, также оказались весьма разнообразными. Они возникали постепенно, в ходе активного диалога с аудиторией, в ситуациях, когда какая-то часть ее не включалась в работу, жалуясь на непонимание задания. Так была обнаружена потребность в нестандартном, вариативном, многоадресном инструктаже. Вторым обстоятельством, породившим многообразие инструкций, явилось разнообразие обследуемого контингента и как следствие — неизбежное разнообразие ситуаций обследования.

Набор основных вариантов вводных инструкций выглядел следующим образом:

1) *категоризация* — опираясь на интуицию нужно распределить объекты данной природы на восемь категорий, условно отмеченных наименованиями цветов. Цвета отобраны из огромного массива оттенков, имеют выраженное психологическое значение и образуют международный стандарт;

2) *уподобление* — используя представленные восемь цветовых наименований, определить, какому из этих цветов наиболее подобен каждый из объектов. В речевой практике весьма часты такие сочетания, как «красна девица», «черная зависть», «тоска зеленая», «серая личность», «малиновый звон». Т. е. цвет играет в языке роль универсальной метафоры, образного уподобления;

3) *синестезия* — система восприятия мира человеком или его сенсорная организация, устроена так, что любое воздействие на любой орган — зрения, слуха, осязания и т. д., кроме соответствующего предметного образа порождает возбуждение прочих систем. Это возбуждение можно уловить, если на него специально настроиться. В данном случае инструкция звучит, как призыв прислушаться к своим цветоощущениям и постараться определить, какой из 8 цветов в наибольшей степени выражает эти ощущения в ответ на тот или иной стимул;

4) *символизация* — выражение посредством цвета наших впечатлений, переживаний, настроения. Все мы живем в мире значимых для нас людей, вещей, событий, ситуаций и все наши впечатления порождают соответствующие переживания и настроения. Испытуемым предлагается выразить впечатления от перечисляемых объектов путем приписывания им одного из восьми цветов.

Испытуемые включаются в работу постепенно, окончательно уясняя задание на первых предъявляемых стимулах и через общение соседей друг с другом. Именно в этот период обнаруживается надобность в разных формах инструкции. По мере освоения техники исполнения, темп подачи стимульного материала нарастает. Оптимальный темп

определяется по наличию/отсутствию отстающих с их просьбами повторить тот или иной номер стимула. Создается отчетливое впечатление, что основной временной ресурс уходит на поиск места для записи ответа, либо нужного эквивалента (номера цвета), тогда как ответ возникает мгновенно. Замечательно при этом еще одно обстоятельство: переход к новому объекту (скажем, от списка членов группы к часам суток, высказываниям) происходит автоматически. Экспериментатору достаточно лишь сообщать: а теперь раскрасим...; а теперь раскидаем по ящикам... И еще одно: в материале регулярно наблюдаются исправления. А это означает, что в составе функциональной системы активно работает механизм детектора ошибок, т. е. у испытуемого есть внутренний критерий, на базе которого возникает та или иная реакция.

Итак, в процессе обследования появилось четыре варианта инструкции испытуемым и три формы бланков для фиксации реакций в ходе гомоморфного отображения множества объектов с помощью множества индексов. При этом произвольность выбора на роль индексов восьмицветного набора Люшера была очевидна, однако формула поисковой работы исследователя: «а почему можно использовать только данный набор? А что, если...» становится неизбежной и толкает на апробацию приемлемости выхода за пределы исходного восьмицветного алфавита к использованию наборов, обладающих однородностью его элементов и образующих хорошо организованную структуру.

Данное обстоятельство приглашает сформулировать действительно важные вопросы: «В чем состоит своеобразие каждого из алфавитов в деле разбиения одного и того же множества объектов?» и «Каковы межалфавитные соотношения, инвариантные относительно предметной области (расчленяемых множеств объектов)?». Однако, приняв в работу эти вопросы, полезно задать тот же вопрос: «С какой стати нужно ограничиваться однородными алфавитами индексов? А что, если предложить смесь ну хотя бы из двух алфавитов?». Эмпирическая апробация подтверждает приемлемость подобного задания для аудитории испытуемых на примере объединения восьмицветного набора теста М. Люшера

и пятифигурного набора теста С. Делингер. В итоге мы получаем ансамбль методик, имеющий тенденцию к разрастанию. Наиболее удобным здесь оказывается бланк, в котором соответственно меняется число этажей/полок и возглавляющие их индексы. Ведущую роль принимает на себя инструкция на категоризацию.

Представим ситуацию «раскраски» утверждений личностного опросника, предполагающих альтернативный ответ да/нет. А что если предложить испытуемым отвечать на каждый пункт опросника да/нет и параллельно отмечать, в каком цвете они видят этот пункт? Поскольку задача аудиторией принимается, идем дальше. А что если стимул произвольной природы параллельно кодировать сразу по двум алфавитам? Добавление еще одной строки ячеек в бланк и апробация этой идеи показывает её принятие испытуемыми, в результате чего получается их параллельное многоалфавитное реагирование в ответ на предъявляемый произвольный стимульный материал. Далее автор после построения в бланке еще одного ряда ячеек предпринял попытку обращения к стимульному материалу теста Розенцвейга, в котором имеет место три момента: ситуация, порождающая дискомфорт, фиксированная реплика одного из персонажей и ответная реплика испытуемого. Характер последней указывает на фрустрационную толерантность или реактивность испытуемого. Исследование обнаружило, что ситуация, входная и ответная реплики в каждом из 24 рисунков теста Розенцвейга естественно порождают соответствующую цветовую реакцию. Это означает открытие возможности осуществления каких-то коренных перестроек в понимании личностных опросников, проективных типа Розенцвейга тестов и т. д.

В исходной процедуре использовалась лишь одна из восьми ячеек бланка, однако при этом закономерно напрашивается вопрос: «А что, если предложить испытуемому такую задачу: отметить кружком два цвета, наиболее близко ассоциирующихся с объектом, наиболее похожих на него по впечатлению, и зачеркнуть косым крестом два наиболее далеких от него цвета? Или: выделить два господствующих в нем цвета

и два цвета, решительно в нем отсутствующих?». Аудитория данную задачу принимает. Далее следует добавление в бланк пяти ячеек с инструкцией пометить их пятью фигурами теста Делингер, предложив одновременно аналогичную оценку сделать с использованием наиболее и наименее ассоциирующихся с оцениваемым объектом пар фигур. Данная задача также испытуемыми была принята. Наконец, в случае использования утверждений опросника с двоичными вариантами ответов «согласен» (да) или «не согласен» (нет), обводя кружком либо зачеркивая крестом соответствующий номер утверждения. Таким образом мы выходим на сверхсложную ситуацию многоалфавитного кодирования стимула в терминах трехзначной логики.

«Драматизм» же данной ситуации состоит в том, что каждый вариант бланка оказывается той почкой, из которой вырастает новый вариант экспериментальной методики, о чем ниже.

В качестве подведения итогов можно отметить следующее:

1. Вся совокупность объектов и явлений, представимых в образной либо речевой форме, вовлекается в развернутый во времени процесс гомоморфного отображения на стандартный набор индексов.

2. Существует множество таких наборов (алфавитов), обладающих собственной организацией, причем процесс отображения функционирует как при использовании отдельных алфавитов, так и их объединенных комплексов.

3. Реально функционирует процесс параллельного отображения (кодирования) стимулов как посредством многоалфавитного кодирования стимула в целом, так и посредством одноалфавитного кодирования отдельных компонентов стимула в рамках одного алфавита.

4. Самый сложный на сегодня процесс содержит двухалфавитное кодирование стимула по схеме трехзначной $(-1, 0, +1)$ логики.

Данной системе во всех ее режимах функционирования автором было предложено название «Символический анализатор мира».

2. Символический образ мира

Итак, исходная эмпирическая процедура, порождающая весь методический комплекс сводится к гомоморфному отображению произвольного множества объектов на множество, представленное неким алфавитом индексов. В ходе реализации данной процедуры обнаруживается способность элементов алфавита принимать потенциально бесконечное число предметных значений. По определению, знаки/индексы, обладающие таким свойством, называются символами, отсюда и введенное обозначение — «символический анализатор мира».

При этом возникает серия вопросов принципиального характера. Испытуемые принимают задачу с поразительной готовностью. Что бы это могло значить? В человеческой психике (в её бессознательной сфере) изначально присутствует механизм символизации, базирующийся на архетипах коллективного бессознательного, порожденных в стихии первичной социализации индивида, либо на генетически предопределенных аналогах инстинктов. Таково первое предположение.

Механизм символизации порождаемый экспериментом, в ходе которого произвольный набор индексов приобретает символическую функцию, формирует в психике особую символокодирующую и символанализирующую функциональную систему — таково второе предположение. В обоих случаях актуализируется ряд вопросов: «Каковы возникающие при этом последствия? Что в итоге и в какую сторону меняется в психической жизни человека? Ведь любая деятельность что-то формирует и тренирует в человеке. Не способствует ли актуализация архетипов бессознательного компенсации чрезмерной рациональности человека современной цивилизации? И напротив, не открывает ли она путь наружу для скомпенсированных культурой асоциальных механизмов? Не обеспечивает ли формирование символического анализатора мира гармонизацию отношений левополушарного словесно-логического положительно-эмоционального и правополушарного образно-интуитивного тревожно-депрессивного механизмов психической жизни? И напротив, не ломает ли оно логических механизмов мысли,

не породит ли пассивного тревожно-депрессивного состояния?». Поставленные вопросы пока еще носят сугубо риторический характер и ответ на них — дело возможного будущего.

Возвращение в непосредственную эмпирическую реальность требует рассмотрения еще двух фундаментальных понятий семиотики: «экстенционал» и «интенционал». Совокупность всех предметных значений знака именуется его экстенционалом. Знак с бесконечным экстенционалом — это символ. Совокупность отношений между знаками в схеме некоторой понятийной системы, образно говоря — точка, занимаемая знаком в некоей системе координат, называется интенционалом. Если с экстенционалом как будто бы почти все ясно, то с пониманием интенционала зачастую возникает проблема, связанная с тем, что в результате символической категоризации все мироздание без остатка оказывается исчерпано, и для интенционала материала не остается. Единственный мыслимый выход — предположение, что в массиве стимулов существует такое множество, которое берет на себя функции интенционала, т. е. обеспечивает построение системы отношений, где каждый символ занимает свое место и находится с прочими символами в каких-то осмысленных связях. На роль элементов, способных обеспечить конструирование такой системы, может претендовать массив слов, находящихся в отношении смыслового противостояния, т. е. совокупность антонимов. Такие пары обнаруживаются среди существительных (друг — враг, любовь — ненависть, верх — низ), прилагательных (тяжелый — легкий, горячий — холодный, добрый — злой), глаголов (брать — отдавать, смеяться — плакать), причастий, причем в последнем случае выявляются два вида противостояний: актив — пассив (порождающий — порождаемый, разрушающий — разрушаемый) и (что-то вроде) партнерских отношений (передающий — принимающий, создающий — потребляющий). Таких пар в русском языке насчитывается изрядное количество. Соответственно и список антонимов, на базе которых конструируется совокупность отношений (парадигма) между символами весьма обширен.

Выделив в качестве рабочей группы какой-либо набор антонимов, мы получаем многомерную пространственную структуру, в которой каждый элемент алфавита занимает определенное место. Возможны два способа построения количественных характеристик алфавита. В первом случае между полярностями строится шкала с фиксированным числом делений. Каждый объект получает количественную оценку его положения на шкале. Оценки в адрес отдельных объектов порождаются независимо от прочих объектов. Эта процедура называется *семантический дифференциал* (смысловой анализатор?). Во втором случае производится ранжирование, упорядочение элементов алфавита внутри каждой полярности. Самый близкий к одному из антонимов имеет максимальную выраженность соответствующего качества, самый дальний — противоположного качества. Здесь число делений задается числом ранжируемых элементов.

В отношении семантического дифференциала были выявлены два важных факта. Возник вопрос оптимального числа делений между полярностями. Если их мало, то оценки получаются огрубленными, приблизительными. Если их очень много, то появляется шумовой эффект, нарастает фактор случайности. Исследованиями установлено, что оптимум находится где-то в районе семи делений (шкала Ликерта). Однако стихийно складывается предпочтение восьмибальной шкалы, а алфавиты с числом элементов равным восьми, явно преобладают.

Второй немаловажный факт был получен в ходе исследований структуры мира по схеме семантического дифференциала. В результате массовых исследований образов разнообразных объектов с последующим факторным анализом материала было установлено, что вся совокупность антонимов распадается на три независимые группы взаимосвязанных элементов. Эти группы получили имена: оценка, сила, активность. Исходя из этого следует вывод: при разработке символоранжировочного теста следует иметь в виду, что он непременно должен предусматривать троекратную процедуру, отвечающую трем факторам семантического дифференциала. Иначе тест будет обладать принципиальной неполнотой.

Конкурирующая с семантическим дифференциалом ранжировочная процедура все еще ждет своей разработки. Здесь исследователя ожидает множество загадок и вопросов. Так, если избрать шкалу оценки и предложить испытуемым проранжировать по отдельности восьмицветный набор Люшера, пятифигурный набор Делингер и восемь личных местоимений, то задача ими принимается и решается без затруднений. Поразительно, однако, следующее. Если смешать все три алфавита и предложить абсурдную с точки зрения здравого смысла задачу проранжировать элементы этого разнородного множества, она тоже принимается испытуемыми невозмутимо и решается без затруднений. Этот странный факт открывает две практические возможности: 1) единственный тест, достаточно глубоко и многосторонне проработанный в этой области — это тест Люшера, центральная идея которого — разбиение ранжировочного ряда на четыре функциональные зоны. Если проранжировать смесь из алфавитов, то все прочие символы, принимают те же функции, что и цвета в тесте М. Люшера. Таким образом выход на функциональную психологию обнаруживается с помощью любого алфавита символов.

2) при этом ранжировочный внутриалфавитный ряд — это все-таки слишком грубая прикидка. Место цвета в объединенном ряду дает более точное, близкое к метрическому значение этого места, что важно при вычислениях параметрических характеристик состояния по М. Люшеру. Технологию этих вычислений целесообразно рассмотреть более подробно.

3. Цветоранжировочный тест М. Люшера

Итак, согласно результатам семантического дифференциала любой алфавит символов подлежит ранжированию по трем критериям: комфорт/дискомфорт, сила/слабость, активность/пассивность. Если в алфавите M символов, то результат ранжирования может быть представлен в двух формах:

$C_1 C_2 C_3 \dots C_i \dots C_m$, где C_i — символ, занимающий i -тое место в ряду;

$P_1 P_2 P_3 \dots P_k \dots P_m$, где P_k — место, которое занимает в ряду k -тый символ.

В первом случае мы имеем дело с объектами, во втором случае — с числами, над которыми допустимо производить арифметические операции. Обычно принято иметь дело с числами $X_k = (M - P_k)$, т. к. они демонстрируют степень выраженности комфорта, силы либо активности. Цветоранжировочный тест М. Люшера, равно как и психометрический тест С. Делингер, ограничиваются единственным критерием — «комфорт/дискомфорт», т. е. являются неполными ранжировочными тестами.

Роль символов в тесте Люшера возложена на пронумерованный набор цветных карточек стандартизованного колера, которым присвоены имена: 1 — синий, 2 — зеленый, 3 — оранжевый, 4 — желтый, 5 — малиновый (фиолетовый), 6 — коричневый, 7 — черный, 8 (0) — серый. В данном списке было допущено два отклонения от стандарта теста. Пятый цвет, буквально переводимый с английского как «фиолетовый», должен иметь более синюю насыщенность и относиться к холодным цветам, тогда как цветная карточка насыщена красной тональностью и скорее должна быть отнесена к теплым цветам, отвечая в языковой интуиции названию «малиновый». Второе отклонение состоит в приписывании номеру серого цвета не нуля, а восьмерки в целях избегания недоуменных вопросов тестируемой аудитории. Тем более, что авторами руководств не разъясняется, в частности, происхождение нумерации, что, вероятно, является эзотерическим, личностным знанием разработчиков теста.

Как известно, центральное место в схеме психодиагностики на основе символического ряда $C_1 C_2 C_3 C_4 C_5 C_6 C_7 C_8$ занимает процедура функционального кодирования ряда, осуществляемого по следующему алгоритму:

1) безусловно

C_1	C_2	C_3	C_4	C_5	C_6	C_7	C_8
+	+					-	-

2) если СЗ = коричневый (6), черный (7), либо серый (8/0), то СЗ-«+», иначе СЗ — «х».

3). Если С6 = синий (1), зеленый (2), оранжевый (3), либо желтый (4), то С6 «-», иначе С6 — «=».

Закодированный таким образом символический ряд порождает три варианта содержательной интерпретации теста, описывающей состояние испытуемого. Первый, синдромальный, вариант основан на взаимодействии семантики символа (цвета) и его функционального статуса. Каждой паре «цвет — функция» отвечает соответствующий психический симптом, представленный в таблице № 1.

Таблица № 1. Соотношение семантики цвета теста М. Люшера и его функционального статуса

Цвет	№	Тема	Позиция «+»	Позиция «х»	Позиция «=»	Позиция «-»
Синий	1	Покой, чувственные проявления, душевная связь с партнером	Стремление к покою, единству с другими, к чувству удовлетворенности, к гармонии; сенситивность чувств	Готовность к снимающему напряжение покою, к связи, приносящей удовлетворение, к удовольствию	Эмоциональные отношения в существующих связях отвергаются; тяготится связями	Беспокойство, суетливость. Разрыв связей на почве эмоционального отвержения, внутреннее возбуждение с нарушением способности сосредотачиваться
Зеленый	2	Проявление воли и ее напряжение, оценка своего «Я», уровень притязаний, стремление к самовыражению	Стремление во всем проявлять свою волю, несмотря на сопротивление и противодействие; потребность в признании; желание «производить впечатление»	Спокойствие, твердость, самостоятельность; отстаивание своих убеждений	Вынужденность идти на компромиссы	Потеря способности к сопротивлению и настойчивости, снижение способности к самоутверждению, тревога из-за возможной утраты, желает избавиться от внешнего давления

Цве т	№	Тема	Позиция «+»	Позиция «х»	Позиция «=»	Позиция «↓»
Красный	3	Возбудимость, жизненная динамика, уровень активности	Стремление проявлять активность, жить полной жизнью; воля к победе; желание успеха; тенденция завоевывать; более-менее контролируемое половое влечение	Сдерживаемая активность; умеренная сексуальность; стремление ограничить связь с «лучшим» партнером	Отсутствие стремлений; опустошенная активность; легкая раздражительность; заторможенная сексуальность	Состояние перевозбуждения или изнурения, поиск защиты от всего, что может в дальнейшем возбудить, истощить или ослабить. Считает среду угрожающей. Импотенция или отсутствие полового влечения
Желтый	4	Расслабление, перемена, раскрытие, отношение к внешнему миру	Надежда и ожидание счастья; желание освободиться от конфликта; поиск выхода; оптимизм; суетливость	Готовность к контактам; поиск возможностей в разрешении проблем	Критическое отношение в выборе объекта контакта	Безнадежность, разочарование в надеждах, уныние, раздражительность, подозрительность по отношению к окружающим, их намерениям. Попытки оградить себя от изоляции и разочарований
Фиолетовый	5	Сенсибилизация, магически-эротическое отождествление	Желание мистической близости с другим; стремление очаровать; внушаемость; нежелание нести ответственность	Готовность проявить эмоциональную и эстетическую утонченность	Скрываемая чувствительность и сентиментальность; обидчивость	Отвержение желания мистической близости с другими. Критическая позиция по отношению к глубоким связям, эстетическое чутье; склонность к даче независимых оценок, склонность к занятию творчеством (по возможности)

Цвет	№	Тема	Позиция «+»	Позиция «х»	Позиция «=»	Позиция «↓»
Коричневый	6	Физические, жизненные потребности, роль в управлении человеком его «оно»	Потребность в ощущениях безопасности и физической удовлетворенности, в избавлении от факторов, вызывающих чувство дискомфорта	Потребность в комфорте и ощущениях удовлетворенности	Готовность реализовать телесные, в том числе сексуальные потребности	Игнорирование, подавление и вытеснение потребностей своего тела. Желание выделиться из толпы, неспособность получать физическое удовольствие
Черный	7	Отношение к абсолютному (авторитету, судьбе, смерти)	Выражение протеста; отказ, негативизм, агрессивные деструктивные импульсы; безразсудность	Условное согласие с происходящим; при нарушении условия — протест и разрыв	Способность терпеть лишения; ограничение притязаний; готовность к компромиссам	Нежелание отказываться от чего-либо
Серый	0	Отношение к коллективу, социальная интеграция	Отторжение, осторожная сдержанность, скрытность и социальная изоляция	Ограниченная эмоциональная готовность к общению во избежание конфликтных напряжений	Эмоциональная готовность к общению и участию в происходящем	Эмоциональная возбудимость: стремление участвовать во всем происходящем, доходящее до назойливости; страх чего-либо

Совокупность из восьми суждений, извлеченных из вышеприведенной таблицы образует синдром психического состояния испытуемого.

Второй, деятельностный вариант имеет стандартную формулу суждения вида: на фоне С «х», тревога, порождаемая С «—», компенсируется стремлением посредством С1 «+» обеспечить С2 «+» (с конечной

целью СЗ «+»). Здесь также осуществляется простая подстановка высказываний, отвечающих паре цвет — функция, слегка модифицированная в грамматическом отношении (табл. 2).

Таблица № 2. Функциональное значение цветов теста М. Люшера в зависимости от ранга их выбора

Цвет	Фоновое состояние «Х»	Источник тревоги «Х»	Способ действия Х1 +	Цель действия Х2 (Х3)+ +
1.	Покой, гармония, довольство	Одиночество Душевная суета	Доброжелательное общение	Гармония, покой
2.	Самостоятельность, твердость, убежденность	Зависимость от внешних обстоятельство	Вопреки обстоятельствам действовать самостоятельно	Достичь признания в мире
3.	Готовность к решительным действиям	Упадок душевных сил	Воля к победе	Успех, достижение целей
4.	Контактность с миром Поиск решений	Бесперспективность, подозрительность	Оптимистическое ожидание	Бесконфликтная интересная жизнь
5.	Эмоциональный резонанс	Социальная отверженность	Контакт с людьми, обаяние	Чувство единства с миром
6.	Потребность в отдыхе	Работа на износ	Достижение физиологического комфорта	Восстановление жизненных ресурсов
7.	Готовность конфликтовать	Страх неудачи	Агрессивно-деструктивные поступки	Переустройство отношений с миром
8.	Вынужденная общительность	Страх отстать	Отгороженность от мира	Комфортное уединение

Наконец, аргументативно-целевой вариант строится по схеме: поскольку С «—», постольку С «+», согласно табл. № 3.

Таблица № 3. Аргументативно-целевой вариант функционального значения цветов теста М. Люшера в зависимости от ранговых мест их выбора (отвержения)

Цвет	Поскольку (с–)	Постольку (с+)
1.	Нет в жизни счастья	Покой — прежде всего
2.	На поворотах заносит	Надо быть находчивым и гибким
3.	Силы исчерпаны	Воля — в кулак — и вперед!
4.	Будущее не светит	Переждем
5.	Все люди — сволочи	Давайте жить дружно
6.	Работаю на износ	Надо расслабиться
7.	Думать вредно	Кого бы изметелить?
8.	Враги затаились	Не лезьте в душу!

Следует отметить, что из всех указанных вариантов, центральное место в методологии теста М. Люшера в его символическом представлении занимает функциональное кодирование в символах +, х, =, –. Именно на нем базируется значительная доля цветового теста отношений, рассмотрение которого следует ниже.

Но прежде следует обратиться ко второму, числовому представлению результата тестирования: X1 X2 X3 X4 X5 X6 X7 X8.

Напомним, что X_k — место k-того цвета в ранжировочном ряду, считая с конца. В большинстве руководств к тесту М. Люшера присутствуют суждения, которые могут быть формализованы и тем самым сложиться в количественную оценку психического статуса испытуемого. Рассмотрим эту процедуру.

Чем сильнее отвергаются «чистые» цвета (синий, зеленый, оранжевый, желтый) и чем притягательнее «грязные» цвета (коричневый, черный, серый) тем хуже психологическое состояние. И наоборот. Отсюда можно вывести формулу комфортности эмоционального состояния испытуемого: $K = (X1 + X2 + X3 + X4) / (X6 + X7 + X8)$.

2. Исходя из того факта, что в наборе основных цветов теста М. Люшера имеют место цвета активные (зеленый и красный) и пассив-

ные (синий и желтый), формула активности испытуемого будет выглядеть следующим образом: $A_k = (X_2 + X_3)/(X_1 + X_4)$.

3. Аналогичным образом будет выглядеть формула автономности $A_v = (X_1 + X_2)/(X_3 + X_4)$, где автономные цвета — синий и зеленый, а гетерономные — красный и желтый.

4. Поскольку зеленый, красный и желтый цвета образуют рабочую группу, а коричневый и серый символизируют утомление, то формула работоспособности будет иметь следующий вид: $P_a = (X_2 + X_3 + X_4)/(X_6 + X_8)$.

5. Наконец, в ряде случаев петитом в неприметном месте некоторых руководств по применению теста М. Люшера проводятся два ранжировочных ряда, отвечающих аутогенной и идеальной нормам, отклонения от которых отражают две формы напряжения (стресса). Вычисляя квадрат расстояния реального состояния от этих норм и отбрасывая постоянные члены, получаем 2 формулы:

$$D_i = 6X_1 + 7X_2 + 8X_3 + 3X_4 + 5X_5 + 4X_6 + X_7 + 2X_8 \text{ и}$$

$$D_A = 4X_1 + 6X_2 + 8X_3 + 7X_4 + 5X_5 + 3X_6 + X_7 + 2X_8,$$

позволяющие оценить степень эмоциональной и психофизиологической напряженности человека на основе теста Люшера. Здесь может быть замечательным тот факт, что обе последние формулы суть ковариации двух величин: некоторого стандарта, фиксирующего норму и наблюдаемого ранжировочного ряда, с точностью до некоторого постоянного сомножителя.

4. Цветовой тест отношений А

На протяжении многих лет испытуемыми в соответствии с инструкцией отображался поток стимулов на алфавит, состоящий из восьми цветов теста М. Люшера. Этой процедуре автором было дано рабочее название «цветовой анализатор мира» (ЦАМ). Как правило, обследуемым предъявлялся и сам 8-цветовой тест М. Люшера. Несколько позже авторство этой идеи объединения кодировки испытуемым цветом лиц его ближнего или среднего социального круга и выполнения

самого 8-цветового теста М. Люшера с названием методики «Цветовой тест отношений» (ЦТО) было приписано А. М. Эткинду.

В обычной практике процедура обследования носит аудиторный характер, в обследовании участвует контактная группа (школьный класс, бригада, подразделение силовой структуры), в связи с чем эмпирический материал естественным образом представляется в виде прямоугольной таблицы, где строка отвечает отдельному обследуемому, а столбец-стимулу, предъявленному в ходе исследования. В исходном положении каждая ячейка содержит символ S_{ij} , который i -тый испытуемый соотнес j -тому объекту. После цветокодировки объектов испытуемому предъявлялся 8-цветовой тест М. Люшера, вследствие чего каждый цвет занимал свое место в ряду предпочтений, т. е. обнаруживал свою ценность. В исходной таблице символ S_{ij} замещается ранговым местом, которое цвет занял в ряду предпочтений у i -того испытуемого — C_{ij} . Функциональное кодирование цветового ряда предпочтений преобразует цвет в функцию $+$, x , $=$, $-$. Подстановка на место S_{ij} функционального значения цвета преобразует таблицу символов в таблицу функций — F_{ij} . Таким образом, мир предстает в трех проекциях — символической S_{ij} , ценностной C_{ij} и функциональной F_{ij} . При этом ценностная и функциональная проекции образуют числовые таблицы, в отличие от символической таблицы, открывающие возможность проведения вычислительных операций.

Как уже отмечалось ранее, двойственность природы эмпирического материала объяснялась задачей гомоморфного отображения множества стимулов с помощью алфавита символов. Это статический компонент материала. Но вместе с тем он же представляет поток реакций испытуемых на последовательность предъявляемых стимулов, и этим фиксируется динамический, процессуальный его компонент. Это дуализм задает направления поиска и конструирования формализмов, нацеленных на выявление заключенных в материале структур, т. е. на извлечение содержащейся в нем информации.

Представляемый в виде прямоугольной таблицы материал побуждает рассмотрение его в плане анализа строк и столбцов. И если строка

отражает индивидуальный образ мира испытуемого, то столбец погружает исследователя в коллективное бессознательное, сконцентрированное в отдельном стимуле. Последовательный переход с индивидуальной позиции на коллективную и обратно позволяет выявлять все более и более скрытые структуры, заложенные в эмпирическом материале.

Вслед за ориентировкой в материале, предпринимается попытка определения характера заключенной в нем информации, способа ее извлечения и представления. Предоставляя психологу контакт с обследуемым контингентом, администрация рассчитывает незамедлительно получить содержательную, практически пригодную для работы с людьми информацию. Что можно сделать в этом направлении? Прежде всего, каждый член коллектива прошел через тест М. Люшера. Используя три схемы интерпретации ранжировочного ряда, описанные в предыдущем разделе, психолог способен дать синдромологическое, деятельностное и аргументативно-целевое описание психического статуса каждого члена коллектива. Далее. Список стимулов, раскрашиваемых в ходе обследования, составляется с учетом интересов и запроса потребителя исследовательского продукта. В ходе соединения результатов раскраски с тестом М. Люшера в его функциональном представлении, психолог распределяет элементы мира испытуемого по четырем зонам. Зона тревоги, дискомфорта, стресса обозначена цветами, получившими функциональное значение «—». Объекты, попавшие в зону «+», образует множество средств компенсации дискомфорта, порожденного зоной «—». Посредством символа «х» выделяется ансамбль объектов, в отношениях с которыми индивид чувствует себя в безопасности, это зона комфорта. Наконец, знак «=» выделяет зону риска, т. е. совокупность объектов, в отношениях с которыми есть постоянная угроза конфликтных ситуаций. Таким образом, второй блок информации, адресованной потребителю, — это распределение значимых элементов мира по четырем зонам: тревоги, компенсации, комфорта и риска. Здесь же присутствует возможность количественной оценки совокупности выявленных отношений. Количество объектов, попавших

в крайние зоны тревоги и компенсации, отнесенное к количеству объектов, попавших в центральные зоны комфорта и риска, дает оценку степени напряженности тревожно-компенсаторных процессов. Количество же объектов, попавших в зоны компенсации и комфорта, отнесенное к количеству объектов, оказавшихся в зонах тревоги и риска, характеризует уровень общего самочувствия индивида в том мире, в который его погрузил исследователь.

Если, далее, подсчитать число употреблений испытуемым каждого из восьми цветов при раскраске мира, то появляется индивидуальный обобщенный образ мира, представленный в виде гистограммы: (X1 X2 X3 X4 X5 X6 X7 X8). В контексте антропоморфного воображения данная гистограмма может быть представлена изображающей мир как активное живое существо, играющее роль жизненного партнера человека. Посредством человека мир подвергается тестированию по М. Люшеру. Только вместо рангового здесь мы имеем более тонкое, метрическое представление цветовых предпочтений. Заменяя это представление на ранжированный цветовой ряд, можно прочесть образ мира, как он предстает испытуемому в его синдромальном, ценностном и аргументативном планах. Вычисление комфортности, автономии, активности, работоспособности, двух разновидностей стресса, по формулам, введенным в предыдущем разделе, дает количественную оценку психического статуса мира как партнера человека в повседневном жизненном процессе.

Чрезвычайно ценная информация заключена в материалах взаимной раскраски друг друга членами группы. Как и ранее, материал предстает в виде трех таблиц: символический, ценностной, функциональной. В символической таблице каждая строка содержит цвета, в которых член группы видит своих товарищей. Гистограмма употребления им цветов обнаруживает характер группы как совокупного партнера по общению в глазах данного индивида. Каждый столбец символической таблицы содержит цвета, в которых товарищи по группе видят этого человека, а гистограмма цветов, порожденных

группой в ответ на его имя, выявляет его психологический портрет, его репутацию в глазах группы в целом. Все сказанное в отношении индивидуального образа мира, автоматически переносится и на этот случай. Существует еще выход на содержательную в обычных терминах психологии характеристику, базирующуюся на гистограммах. Но его описание — впереди, в контексте систем дешифраторов цветных портретов. В ценностной таблице простейшая информация извлекается вычислением средних по строке и по столбцу значений вместе со стандартными отклонениями. Полученные по строке величины характеризуют среднюю ценность для индивида членов группы и степень разбросанности их по ценностной шкале. Столбцовые величины дают среднюю оценку индивида в глазах группы и степень рассогласования мнений на этот счет. Наконец, функциональная таблица выдает уникальную социометрическую информацию. Не только силу притяжения/отталкивания, но ту психологическую роль, которую каждый член группы играет в жизни каждого члена группы. Не просто положительную роль, а функцию компенсации тревоги, либо простого человеческого комфорта. Не просто отрицательную роль, а функцию порождения явной, либо готовой проявиться в ходе общения, конфликтной ситуации. Поскольку в ходе соотнесения с каждым членом группы с тем или иным цветом («раскраски») испытуемый отмечает и свои цветовые предпочтения, постольку ценностная и функциональная таблицы несут информацию о самооценке каждого индивида.

5. Цветовой тест отношений Б

Таким образом символическая, ценностная и функциональная проекции образа мира, выраженные с помощью основных цветов теста цветовых предпочтений М. Люшера, нашли свое отражение в трех вышеприведенных таблицах, а преобразования, направленные на оптимизацию способов оперативного представления значимой психодиагностической информации заказчику (администрации) в эргономическом

плане еще ожидает комплекс действий, связанных с выходом на практику и обретением осмысленных контуров в конкретных ситуациях. Вместе с тем следует обратиться и к направлению перспективных, если уж не фундаментальных разработок, связанных с осмыслением исследуемого материала.

Сложившаяся в математической психологии уходящего века традиция подталкивает исследователей к конструированию многомерных пространств, для которых отработаны процедуры корреляционного с факторизацией и дискриминантного анализа. Однако следуя этой традиции, нужно постоянно помнить, что в каждой из трех таблиц одновременно присутствуют статический и динамический аспекты, каждый из которых порождает свои пространственные представления (репрезентации). Начав со статики, обратимся к символической проекции образа мира. В предыдущем разделе были намечены два направления движения к поставленной цели путем преобразования индивидуального символического образа мира в гистограмму появления в нем символов, в данном случае — цветов теста Люшера. При этом пропадает содержательная, предметная сторона мира. Коллективный символический образ каждого элемента мира также преобразуется в гистограмму того же рода. В дальнейшем именно эти гистограммы становятся основой структурного анализа материала, обнаружив эвклидову метрику с корреляцией в роли меры близости векторов. Но уже здесь стоит обратить внимание на факт резкого огрубления реальности. В самом деле, символические реакции индивида на стимулы тесно взаимосвязаны. Эти связи обусловлены общей установкой индивида в адрес мира и его аспектов. Одномерные гистограммы эти связи не отражают, в связи с чем служат лишь первым приближением к истинной структуре символической таблицы. Здесь видятся два выхода. Первый состоит в попытке конструирования хотя бы двумерных таблиц распределения $P_{i,j,k,l}$: вероятность того, что i -тый объект попал в k -тую категорию, в то время как j -тый объект попал в l -тую категорию. В дальнейшем данную идею планируется реализовать при построении социометрических квантификаторов.

Содержание второго выхода — постоянно помня о разорванных связях, стремиться к их восстановлению средствами дискриминантного анализа. Эта идея также получит воплощение в ходе разработки личностных интеграторов. Однако и это еще не все. В исходной таблице заключена информация о вероятностном взаимодействии элементов мира, опосредованном набором используемого символического алфавита. Эта информация становится актуальной, когда возникает вопрос о своеобразии каждого алфавита в организации образа мира в сравнении с прочими алфавитами, равно как при конструировании личностных интеграторов.

Продолжив рассуждения об индивидуальных гистограммах, как основе структурного анализа материала, прежде всего, обращает на себя внимание очевидность обратного хода размышлений: подсчитав индивидуальную гистограмму, можно вернуться к символической таблице и заменить в ней каждый символ частотой его появления в индивидуальном образе мира. Этот шаг порождает количественную характеристику элемента мира: насколько уникален/типичен он в индивидуальном образе мира испытуемого. Аналогично, подсчитав групповые гистограммы и заменив в столбцах символы на их выраженность в коллективном образе элемента мира, получаем оценку уникальности/типичности реагирования каждого индивида на данный элемент мира. Таким образом символический образ мира приобретает числовое выражение в двух ипостасях и становится в один ряд с ценностным и функциональным образами мира.

Параллельно с этим, гистограммы являются основой для построения вторичных показателей, порожденных 8-цветовым тестом М. Люшера и представленных ранее. К этим показателям естественно присоединяются характеристики распределения. В качестве аналога энтропии здесь выступает стандартное отклонение, вычисленное для значений гистограммы. Более того, асимметрия и эксцесс выявляют более тонкие особенности гистограммы, не охватываемые классическим аппаратом теории информации.

Таким образом, мы имеем возможность получения трехуровневого количественного описания символического образа мира. На первом

уровне получаем две частотные таблицы, которые можно обозначить как индивидоцентрическую и группоцентрическую. На втором уровне располагаются индивидуальные и групповые гистограммы. На третьем уровне порождаются вторичные показатели, имеющие происхождение от теста М. Люшера и возникающие из строения гистограммы.

Обращение к ценностной и функциональной таблицам, позволяет проинтерпретировать их элементы как символы. В таком случае автоматически получается трехуровневое представление мира вместе с критическими замечаниями в адрес одномерных распределений лишь за одним исключением. На третьем уровне вторичные показатели, основанные на тесте М. Люшера, здесь не работают. Вместо них появляются показатели иного рода. Как в ценностной, так и в функциональной таблицах корректно вычисление основных статистик одномерного распределения: среднее, стандартное отклонение, асимметрия и эксцесс. В случае функциональной таблицы к ним присоединяются два параметра, оценивающих степень напряженности тревожно-компенсаторных процессов и уровню общего психологического самочувствия индивида в мире.

Итак, эмпирический материал предстает перед исследователем в виде двух типов прямоугольных числовых таблиц. В таблицах первого типа каждая строка представляет отдельного испытуемого, выводя исследователя на дифференциальную психологию. Она функционирует здесь в двух режимах. В режиме корреляционного с факторизацией анализа, выявляющего совокупность тесно связанных и взаимодействующих элементов. Если это первичные ценностная и функциональная таблицы, то анализ выдает нам отношения взаимодействия и взаимокompенсации реальных элементов мира. Если это гистограммные величины, речь идет о взаимодействии символов, ценностей и функций на всем массиве элементов мира, взятого как целое. Если, наконец, это совокупность вторичных показателей, анализ выводит нас на уровень, близкий к теоретическим конструкциям психологии отношений.

Таблицы второго типа — это гистограммы, характеризующие каждый объект в коллективных представлениях группы. Корреляционный

анализ сходства этих гистограмм друг с другом образует основу структурного анализа семантических полей. Далее корреляционный анализ предполагает однородность массива испытуемых. Если же мы имеем дело с поляризацией этого массива по значимому внешнему критерию, то актуализируется задача психодиагностики и центральным пунктом здесь служит дискриминантный анализ. При этом каждый тип таблицы порождает специфику его применения, чему будет уделено внимание в дальнейшем.

Обращение к динамическому аспекту полученных таблиц, где каждая строка содержит упорядоченную во времени последовательность реакций на стандартный ряд стимулов. Простейшая динамическая характеристика каждой строки, отвечающие индивиду, — это таблица переходов P_{kl} : с какой частотой при переходе от стимула к стимулу k -тый цвет сменяется l -тым? Практический опыт обнаруживает высокую диагностическую способность этой таблицы. Господство величин P_{kk} и $P_{k, k+1}$ как правило является сигналом психического и соматического неблагополучия, обусловленного внутриутробным развитием, трудностями родового процесса и выраженной болезненностью в первые годы жизни испытуемого.

Второй возможный путь динамического анализа — динамические корреляции. Если принять «окно» размером в L элементов и перестроить числовой ряд в прямоугольную таблицу $L \times M$ — L , где M — число стимулов:

S_1	S_2	...	S_L
S_2	S_3	...	S_{L+1}
S_3	S_4	...	S_{L+2}
...	...	...	...
S_{M-L}	S_{M-L+1}	...	S_M

а затем посчитать межстолбцовую корреляционную таблицу, то мы сможем выявить силу и направление связей каждого элемента с L последующими, т. е. оценить характер взаимодействия пар стимул-реакция на избранной длине L ряда событий.

Получаемые таким образом числовые структуры также образуют компоненты векторов многомерного пространства, возвращая к сказанному ранее по поводу анализа числовых таблиц.

Развернутая здесь картина в значительной степени сходна по назначению с материалом первого раздела. И там, и здесь цель автора — развернуть веер потенциальных возможностей работы. В первом разделе речь шла о методиках экспериментальной работы. Здесь же представлен веер путей абстрактного мышления и средств структурного анализа данных в простейшем случае цветового теста отношений.

6. Личностный опросник и символический тест отношений

Традиционное исследование личности посредством опросника осуществляется в виде потока стимул-реакция, где стимул — очередное высказывание, включенное в опросник, а реакция — отнесение к себе либо отвержение этого высказывания, реализуемое в форме согласен/не согласен (да/нет). На основе анализа результатов этого процесса (сравнения результатов испытуемого с нормами выборки стандартизации опросника) строится психологический профиль личности, фиксирующий выраженность факторов/синдромов у данного конкретного человека. В режиме цветового теста отношений тот же поток стимулов разносится по восьми категориям. На основе теста М. Люшера порождается символический, ценностный и функциональный образ опросника. Развернутые в предыдущих разделах процедуры анализа данных в полной мере решают проблему строения опросника как некоего особого мира. Психометрическая категоризация на основе символов С. Деллинджер с последующей их ранжировкой порождает еще один вариант символической и ценностной проекции опросника. Здесь нет проблем.

Проблема порождается вследствие того эмпирического факта, что эти три процесса оказываются совместимы. Параллельные да/нет реагирование, цветовая и геометрическая категоризация с последующей ранжировкой символов демонстрирует взаимодействие, в природе которого ещё предстоит разобраться. Особый момент проблемной ситуации

возникает вследствие внутренней организации потока стимулов: каждый пункт опросника представляет определенный фактор/синдром личностной структуры. Задача видится в попытке выявления информации, заключенной в эмпирическом материале такого рода.

Начнем с результатов индивидуального обследования. Все множество утверждений опросника распределилось по двум подмножествам: «согласен» и «не согласен» или да/нет. Для каждого из них очевидным образом получают две символические проекции (цвет и фигура), две ценностные проекции и одна функциональная. Для обоих подмножеств по уже известным формулам могут вычисляться вторичные показатели. Вопрос в том, что репрезентируют эти два подмножества. Отвечая на пункт опросника положительно, человек соглашается с утверждением, говорит: да, это я, это моя характерная черта, демонстрируя тем самым сознаваемую часть своей личности, свою самость по Юнгу. Отвечая на пункт отрицательно, человек говорит, нет, это не я, этого во мне нет (хорошо это или, плохо — другой вопрос), обнаруживая тем самым свою Тень, Аниму (Анимуса). Сопоставительное рассмотрение отвечающих им символических, ценностных и функциональных проекций вместе с вторичными показателями должно выявить строение Я и Тени и их взаимоотношения.

Каждый опросник группирует пункты в шкалы (факторы /синдромы/ характерные черты личности). Каждый фактор, вне зависимости от да/нет — реакций, в глазах индивида имеет свой набор символических, ценностных и функциональных проекций вместе с их вторичными показателями. Естественным образом он составляет предмет анализа средствами, развернутыми в предыдущих разделах. Здесь мы имеем дело с отношением индивида к тем качествам, которые представлены в опроснике, т. е. с социально-перцептивными установками, определяющими психологическую совместимость индивида с людьми.

Наконец, вспомним, как возникают факторы (синдромы), представленные в опроснике. Все начинается с того, что люди отвечают на поток стимулов в режиме да/нет, порождая двоичный ряд (код).

Далее, в ситуации общей дифференциальной психологии производится корреляционный с факторизацией анализ реакций, что и порождает факторы. Либо материалы разделяются по внешнему критерию, характеризующему испытуемых, на две группы: мужчины/женщины, больные/здоровые и т. п. Затем проводится дискриминантный анализ, выделяющий информативные пункты опросника, которые и образуют соответствующий синдром/симптомокомплекс. Здесь мы встречаемся с аналогичной ситуацией. Каждый пункт имеет в глазах испытуемого свой цвет. Каждый цвет имеет свой ранг предпочтения, или ценность. В результате получается ценностная проекция опросника. Это числовая таблица. В ней вместо двоичных да/нет (± 1) числа в диапазоне 1–8 (в случае ЦТО) либо 1–5 (в случае психогеометрической категоризации по Делингер). Ситуация, сходная с той, в которой находились разработчики опросника. Корреляционный с факторизацией анализ числовой таблицы очевидно выводит на какие-то факторы ценностного сознания индивида. Это обещает значительное расширение возможностей уже существующего опросника. Но пока это дело будущего.

До сих пор мы рассматривали строки матрицы данных, представляющие индивидуальный взгляд на опросник. Сменив взгляд со строк на столбцы таблиц, мы получим символические проекции по каждому пункту опросника, сопоставление гистограмм его связей с элементами алфавитов — цветами М. Люшера и фигурами С. Делингер. Ценностные проекции сопоставляют его распределения по ценностным категориям с позиций цветового и фигурного (геометрического) алфавита. Функциональная проекция порождает вероятности попадания каждого пункта в одну из зон по Люшеру. Перегруппируем материал. Нулевой столбец — номера пунктов опросника. Следующие восемь столбцов — гистограммы связей каждого пункта с каждым из цветов. Далее — связи с пятью фигурами теста Делингер. Наконец, следующие восемь и пять столбцов — частоты попадания каждого пункта в одну из ценностных категорий, порожденных тестами Люшера и Делингер. Строки новой таблицы продлеваем. Для этого вычисляем вторичные показатели

по гистограммам, о которых шла речь ранее. Теперь можно анализировать полученный материал.

Сосредоточимся на первом столбце. Он фиксирует число событий: например, данный пункт опросника ассоциируется с синим цветом в таком-то проценте случаев. Обращают на себя внимание пункты, которые буквально «притягивают» синий цвет, равно как и такие, которые активно его «отталкивают». Применим такой рабочий алгоритм: из общей массы пунктов выделим четверть таких, у которых синего цвета много (они часто ассоциируются испытуемым с ним), и столько же таких, у которых синего, можно сказать, почти нет. Припишем первой группе знак «плюс», «да», второй — «минус», «нет». В результате получили шкалу «синеватости». Обратимся к эмпирическому материалу, а именно той его части, где зафиксированы да/нет реакции и традиционным способом подсчитаем выраженность этой шкалы у каждого испытуемого. Составим новую таблицу, в которой каждая строка — это испытуемый. Первый столбец мы уже заполнили, охарактеризовав каждого испытуемого с точки зрения его «синеватости». Повторяя описанную процедуру в отношении каждого столбца, получаем представление испытуемых в виде точек какого-то нового пространства. Добавим для полноты картины значения факторов (синдромов), ради которых первоначально и был создан опросник. Перед нами типичная таблица эмпирических данных. Традиционная математическая психология побуждает к подсчету линейных корреляций между столбцами и проведению факторизации. После этой акции разумно принять мудрое предостережение Кеттелла: «Между обнаружением фактора и его содержательной интерпретацией — дистанция гигантского размера». А потому — не будем суетиться.

Сделаем следующий, здесь последний, шаг в рассмотрении материала. Каждый пункт опросника порождает тройственную реакцию: да/нет, цвет, фигура. Рассмотрение отношений да/нет с цветом и фигурой выводит нас на образ Я/не Я, или в терминологии Юнга, соотношение Самости и Анимы/Анимуса. Что дает нам взаимосвязь цвета

и фигуры? Для каждого индивида естественно построить частотную таблицу совместного появления k -того цвета и i -той фигуры R_{ki} — на всем протяжении опросника. С. Делингер свой набор фигур в основном заимствовала у Юнга. Они символизируют ведущие архетипы коллективного бессознательного. В таком случае полученная нами таблица оценивает связь каждого архетипа в психике испытуемого с цветом. Но цвета в тесте М. Люшера имеют вполне определенную область значений, касающихся потребностей и способов их удовлетворения. Значит, наша таблица определяет потребностную структуру каждого архетипа, равно как архетипическую структуру каждой потребности. Таким образом индивидуальное бессознательное оказывается представленным таблицей 5×8 , т. е. содержит 40 чисел. Развернув эту таблицу в строку и построив таблицу, где каждая строка представляет испытуемого, мы выходим на классическую ситуацию, стимулирующую стандартное действие: корреляционный с последующей факторизацией анализ данных.

Аналогичным образом для каждого пункта опросника на массиве данных можно построить таблицу 5×8 , описывающую взаимодействие цвета и фигуры в этом пункте на изучаемом контингенте. Производя суммирование таких таблиц для пунктов, относящихся к тому или иному синдрому/фактору получаем символический образ каждого синдрома в коллективном бессознательном изучаемого контингента.

7. Семантические поля и дешифраторы

L человек разнесли по M категориям N объектов. Для каждого объекта подсчитано число его попаданий в каждую из M категорий, а затем делением на L вычислена эмпирическая вероятность каждого из этих событий. На протяжении многих лет в роли индексов, отмечающих категории, выступали восемь цветов теста М. Люшера. Прямоугольная числовая таблица $M \times N$ названа семантическим полем. Каждую строку таблицы мы назвать символическим образом объекта. Поскольку объект как правило предьявляется не непосредственно,

а опосредован его названием, та же строка отражает символическое значение слова. Более того, поскольку цвета обладают выраженным потребностно-целевым, эмоциональным содержанием, целесообразно использовать термин эмоциональное образ/значение. Сопоставление с картиной, развернутой на протяжении трех предыдущих разделов, не может не удивить читателя резким сужением. Его оправданием может служить эффективность простейших процедур структурного анализа материала такого рода.

Здесь исследователь встает перед альтернативой формальной интерпретации таблицы. С одной стороны, каждая строка — это факт, тяготеющий к математической статистике. Строка — это эмпирическая оценка одномерного распределения, настаивающая на том, чтобы ее рассматривали именно таким образом. Но с другой стороны, таблица в целом — это прямоугольная числовая таблица, и нет формальных оснований для отказа рассматривать ее как пучок из N векторов в M -мерном, либо пучок из M векторов в N -мерном пространстве и применить к ней процедуры, скажем, корреляционного анализа. К тому же линейная корреляция обладает смысловой прозрачностью для психолингвиста. Она варьирует в пределах от -1 до $+1$. Данный факт формализует фундаментальное противостояние антонимии/синонимии. Если корреляция символических значений пары слов равна $+1$, то мы имеем дело с синонимами. Напротив, если корреляция равна -1 , то мы встречаемся с антонимией. В том случае, если результат формального анализа эмпирических данных подтвердится интуитивным чувством носителя языка, то принимается геометрическая, а не вероятностная интерпретация материала. Это случилось в нескольких случаях, что и решило дело.

Прямоугольная числовая таблица $M \times N$ имеет две пространственные интерпретации, а потому корреляционный анализ ее имеет два плана. Межстолбцовая корреляция оценивает меру согласованности изменений силы связи коррелируемых символов (цветов в частности) при переходе от элемента к элементу (слова к слову, объекта

к объекту) в пределах множества стимулов. Она проявляет закон порождения символического значения в изучаемом семантическом поле. Межстрочная корреляция — это мера отношения синонимии/антонимии между парой сопоставляемых объектов/слов. Это базис всего аппарата исследования.

Отвлечемся для одного важного замечания. В практической работе межстолбцовые корреляции весьма часто дают скудную и трудно интерпретируемую информацию. Дело меняется коренным образом, если взять другое семантическое поле, скажем, построенное на списке личностных человеческих качеств (например — антонимы личностного дифференциала). Подсчитаем корреляции между объектами изучаемого нами семантического поля и этими человеческими качествами. И будем смотреть корреляции между корреляциями на массиве объектов изучаемого поля. Ситуация претерпевает решительные перемены. Обнаруживаемые здесь связи мало того, что возрастают в количестве, они оказываются осмысленными, ощутимыми для интуиции исследователя. Закон построения семантического поля «очеловечивается», становится понятным.

А теперь продолжим. То, что выглядело как отвлечение, на деле выводит нас на фундаментальный эвристический принцип работы математического психолога, гласящий о том, что всякий раз, когда мы имеем дело с прямоугольной числовой таблицей, нам прежде всего следует посчитать корреляции между строками/столбцами этой таблицы. Были бы корреляции — смысл проявится.

Рассмотрим ситуации применения этого принципа. Мы посчитали таблицу линейных корреляций между строками семантического поля. Это прямоугольная (конкретнее — квадратная) числовая таблица. Значит, мы обязаны повторить процедуру подсчета корреляций, но уже между столбцами корреляционной таблицы. Появляется некая «суперкорреляционная» таблица. Но это опять прямоугольная числовая таблица, означающая вхождение в цикл. Однако замечательный эмпирический факт здесь состоит в том, что процесс сходится и на каком-то цикле

появляется таблица, все элементы которой равны +1, либо -1, и в дальнейшем уже не меняются. Посему, включив проверку таблицы по данному критерию, мы обеспечиваем автоматическую остановку этого, на внешний взгляд, бесконечного процесса. Суперкорреляционная таблица, непосредственно порожденная собственно корреляциями, имеет достаточно прозрачный смысл. Она отвечает на вопрос: насколько сходным/противоположным образом эта пара величин вступает во взаимодействие с прочими членами рассматриваемого ансамбля? В нашем частно-конкретном случае — с прочими элементами изучаемого нами семантического поля?

Обратимся к следующей ситуации. Один и тот же ансамбль объектов подвергается символической категоризации на основе нескольких различных алфавитов. Для этого всякий раз конструируется соответствующая таблица, изображающая символическое поле. Как сравнить результаты, полученные с помощью разных алфавитов? После подсчета для каждой таблицы своей корреляционной матрицы специфика кодирующего алфавита исчезает, остается лишь корреляционная мера синонимии/антонимии для каждой пары объектов. Итог этой работы — прямоугольная числовая таблица, каждая строка которой — элементы корреляционной матрицы, относящиеся к какому-то алфавиту символов. Каждый столбец ее — величины корреляций между одноименными парами объектов/стимулов. Если теперь просчитать корреляции между строками, порождается информация о сходстве/противостоянии корреляционных таблиц. Т.е. получается ответ на вопрос: в какой мере сходны/противоположны способы взаимодействия элементов семантического поля в сопоставляемых символических проекциях? Аналогично может быть реализована возможность межстолбцовых корреляций. Здесь выявляются корреляции между корреляциями при переходе от алфавита к алфавиту, т. е. законы совместных изменений корреляций на множестве алфавитов. Обнаруживаемые при этом группы взаимосвязанных корреляций условно могут быть названы синкорами.

Следующий план работы имеет отношение к семантическим полям. Формальная работа с числовым эмпирическим материалом нацелена на содержательный выход, формулируемый в сжатых словесных формулировках. Структурный анализ семантических полей средствами корреляций ориентирован на выявление синонимии/антонимии на множестве объектов. Решение о выраженной синонимии/антонимии данной пары объектов принимается на основе величины, знака и статистической достоверности коэффициентов корреляции. Если корреляция статистически недостоверна, то пара символов не проявляет изучаемого свойства. Если отмечается статистически значимая положительная корреляция, то мы имеем дело с синонимами; значимая отрицательная корреляция обнаруживает отношение антонимии. В соответствующих ячейках матрицы проставляются знаки «+», «-» или точки, сигнализирующие об отсутствии связей. Таким образом выделяются корреляционные плеяды. Если число объектов, образующих связное множество, где-то около двадцати, то при наличии опыта удастся представить плеяду в виде обозримой сети. При нарастании числа взаимосвязанных элементов задача становится трудновыполнимой, что требует поиска иного способа группировки элементов. В этом случае задача приобретает комбинаторный характер, требуя такой перекомпоновки номеров объектов, чтобы взаимосвязанные элементы образовали компактные множества. В случае труднодостижимой идеальной конечной ситуации все связи объединяются в блоки, располагающиеся вокруг главной диагонали таблицы. Каждый блок объединяет совокупность объектов, образующих список. Усредняя символические образы членов совокупности, мы получаем образ этой группировки. Как правило, наряду с этими околодиагональными блоками, обнаруживаются рассеянные облака связей, изображающие пересечения сгруппированных подмножеств. Если попытаться скомпоновать их в уже обнаруженные блоки, последние рассыпаются, и ситуация возобновляется. Можно утверждать, что семантические поля в языке парных корреляций суть

конфликтующие структуры: организация одной структуры непременно разрушает, искажает противостоящую ей структуру.

Примираясь с этим естественно-научным фактом, посмотрим, каким образом можно сконструировать хотя бы одну из противостоящих структур. Обобщим накопленный в этом отношении опыт. Каждый объект после выделения ощутимых связей характеризуется их числом в общем ансамбле объектов. Попробуем упорядочить их по убыванию этого числа. Действительно, какая-то структура просматривается. Объекты с очень малым числом связей уходят на периферию нашего внимания. Вместе с тем, мы обнаруживаем две неудобные вещи. Во-первых, объекты, попавшие в начало списка, имеют много связей с объектами, ушедшими на периферию. Множество отмеченных связей имеет границу, чем-то напоминающую гиперболу. Во-вторых, где-то в середине ряда обнаруживаются группы связей, выстроившихся в горизонтальные либо вертикальные колонки, демонстрирующие притяжение к объектам, расположившимся в середине этого ряда. Значит, требуется еще одна какая-то перекомпоновка. Если список объектов приближается — а тем более переваливает за сотню, нарастает вероятность ошибок. Значит, такой способ нельзя назвать удачным. Но при этом важно то, что центр списка уже обнаружил притягательность для объектов, равно как и то, что связи выстроились в колонки. Возникнет следующая эвристическая схема. Выделим в треугольной таблице корреляций квадрат, разделив пополам исходный список объектов. Будем перекомпоновывать строки и столбцы этой квадратной подматрицы. Здесь мы можем переставлять строки и столбцы, сохраняя их организацию. Это резко снижает нагрузку на внимание. Первая рабочая идея здесь проста. Поскольку центр проявляет какое-то свойство притягивать элементы, делаем так. Каждый столбец и каждая строка нашей подматрицы характеризуется числом выделенных в них связей. Упорядочиваем список, сдвигая столбцы и строки так, чтобы в левой нижней части подматрицы оказались элементы с очень большим числом связей как по строкам,

так и по столбцам, Картина получается противоречивая. Действительно намечается прямоугольник, насыщенный связями. Вместе с тем возникают два «но». Во-первых, при порождении почти полностью насыщенного связями прямоугольника за его пределами остается множество связей, не вошедших в него. Во-вторых, эти связи демонстрируют некое взаимоотношение. Чтобы сохранить полученный результат и одновременно соединить тяготеющие друг к другу прочие элементы, ведем перекомпоновку так, чтобы на вспомогательной диагонали появился еще один такой прямоугольник. Такая работа последовательно конструирует прямоугольники связей, располагающиеся по вспомогательной диагонали. По ее завершении получаем упорядоченную по вертикали (для первой половины списка) и горизонтали (для второй половины) последовательность объектов. Если теперь объединить объекты, образующие прямоугольные блоки, в автономные списки, и первый раз произвести полную перекомпоновку списка объектов, то возникает намек на блочную организацию семантического поля. Работа внутри каждого блока при огромных наборах объектов повторяется точно так же, путем выделения квадрата, касающегося вторичной главной диагонали. Таким образом, случайно пронумерованный набор объектов преобразуется в организованный ансамбль, допускающий содержательное прочтение. Стоит заметить, что работу лаборанта здесь в чем-то можно уподобить схеме суперкорреляционного анализа в дискретном исполнении.

Попытка следующего шага в анализе семантических полей может выглядеть следующим образом. Существует множество слов, обозначающих отдельные человеческие качества, в том числе пары антонимов, группирующиеся по критерию личностного дифференциала на блоки: активность, сила, оценка, либо по отнесенности к личностным факторам в схеме опросника 16 PF Кеттела. Существуют также обозначения целостных синдромов, сопровождаемые описанием стоящих за ними особенностей человеческого поведения. Это классические темпераменты, синдромы большой и малой психиатрии, типы коммуникативных,

познавательных жизненных стилей, измеряемые с помощью опросника MMPI. Вся эта разнородная совокупность стимулов, пропущенных через символический анализатор, образует семантическое поле, т. е. набор гистограмм связей каждого стимула с элементами символического алфавита. Войдем в типовую ситуацию эмпирического обследования. Члены группы «раскрасили» друг друга, и каждый из них спроецировался в символический мир в виде гистограммы ассоциации его с цветовыми символами. В этом мире есть корреляция, измеряющая сходство символических образов. Посчитав величину корреляции символического образа этого человека с символическими образами человеческих качеств, получаем количественное выражение степени выраженности каждого из качеств у этого человека. Остается лишь свести воедино эти частные оценки — и образ человека в глазах коллектива представлен в содержательной, общепонятной форме. Именно эта процедура и образует систему дешифраторов, переводящих эзотерический, записанный символическим языком образ в экзотерический, выраженный общепонятной речью. Они составляют неперемнную часть программно-методического комплекса, в который включен экспериментально-методический, с которого начался весь разговор.

Полученный результат имеет значительное общенаучное значение. В самом деле, все мироздание, представимое в языковой либо образной форме, имеет свое представительство в ансамбле символических полей. Но каждая строка поля может быть подвергнута дешифрации в личностной терминологии. Тем самым любой объект мироздания обнаруживает человекоподобную, антропоморфную природу. Вопрос: не является ли это обстоятельство основой возникновения религиозных воззрений и гарантией их бессмертного присутствия в человеческой культуре? Ответ: а почему бы и нет?

И в заключение — несколько рабочих замечаний. Первое. Линейные корреляции — лишь одна из возможных мер близости. Она хороша своей традиционностью. Но ее подсчет требует дополнительных усилий и аппаратно-программного комплекса. Во избежание этой порой

затруднительной для исследователя ситуации, допустимо «пойти в обход» таким образом. Допустим, что перед нами таблица чисел. Каждый ее столбец содержит результаты измерения какой-то одной величины. Произведем «огрубление» данных: разобьем множество данных на два подмножества по медиане. Выделим половину больших значений, обозначив их знаком «+» и половину других значений, обозначим знаком «-». Пройдясь таким образом по всем столбцам, превращаем числовую таблицу в таблицу плюсов и минусов. Или поступим иначе. Двигаясь по столбцу вниз, отмечаем: если при переходе к следующему наблюдению величина уменьшается, фиксируем этот факт значком «-», иначе — ставим «+». И в этом случае получаем таблицу, заполненную двоичной +/- информацией. А теперь ведем для каждой пары i -того и j -того столбца подсчет числа совпадений знаков (+ + или - -). Так возникает частотно-корреляционная таблица. Эту таблицу преобразуем далее путем разбиения диапазона возможных частот на четыре равные области. Если число совпадений меньше четверти возможностей, объявляем корреляцию отрицательной, если более трех четвертей — положительной, иначе — признаем отсутствие связей. После чего приступаем к изучению связей.

Второе замечание или предостережение связано с тем, что в пространстве есть мера близости — корреляция и мера далекости — эвклидово расстояние. При вычислении близости мы нормируем сравниваемые величины, используя внутренний стандарт — стандартное отклонение. В результате уравниваются в правах и мелкая зыбь, и колебания с гигантским размахом. Интуитивно ясно, что это не одно и то же. Что и выражается эвклидовым расстоянием. Т. е. должен быть контроль выводов, основанных на корреляциях, посредством эвклидова расстояния. Как это сделать и где это актуально предстоит выяснить.

И третье замечание касается случаев, при которых однородные массивы стимулов обнаруживают выраженное сходство и в символических образах, что «смазывает» структуру семантического поля.

Чтобы снять этот эффект ореола, достаточно посчитать усредненный символический образ массива и вычесть его из символических образов членов массива. Тогда-то и выявится тонкая структура семантического поля.

8. Ценностные ориентации, комфорт, социометрия

Произведя распределение множества объектов по категориям, отмеченным элементами некоторого символического алфавита, человек проявляет структуру этого множества как фрагмента символического образа мира в целом. Каждый символический алфавит фиксирует какой-то свой, особый план субъективной организации мира. Проведя исследование, в котором употребляются параллельно несколько алфавитов, мы выявляем многоплановую структуру мира. Здесь каждый символ проявляет себя как представитель некоторого множества объектов. Вместо погружения в бесконечное многообразие мира, исследователь получает возможность ограничиться изучением использованных символических алфавитов как представителей мироздания в целом.

Развернутое многомерное исследование этих опредмеченных, насыщенных содержанием символических совокупностей осуществляется посредством семантического, и в частности — личностного дифференциала. Семантический дифференциал имеет два режима функционирования: режим шкалирования и режим ранжирования. Не смотря на традиционное предпочтение первого режима, автор все же склоняется ко второму. В то время как первый концентрирует внимание на отдельном символе, превращая прочие в фон, второй нацелен на охват всего алфавита в целом и выявление отношений между его элементами. Трехмерная факторная модель семантического дифференциала представляет мир в координатах оценки, силы и активности. Символоранжировочные тесты ограничиваются параметром оценки. Приняв это ограничение при использовании для категоризации нескольких алфавитов, мы выходим на весьма сложную

оценочную структуру. Каждый символический алфавит в результате ранжирования обнаруживает свою ценностную структуру мира. Простейший способ сопоставления этих структур — линейная корреляция между позициями объектов в каждом из ранжировочных рядов. Она варьирует от полного совпадения через независимость оценок к полной их противоположности. Это обстоятельство фиксирует факт независимости алфавитов, которая в каждом человеке приобретает свое выражение в виде корреляционных структур. Здесь же присутствует феномен межалфавитного взаимодействия: частота встречаемости элементов применяемых алфавитов, а через нее частота встречаемости оценок/рангов в сопоставляемых ценностных проекциях.

Эта благополучная на первый взгляд картина ломается вследствие эмпирического факта приемлемости для испытуемых задачи ранжирования смешанного набора, включающего элементы нескольких символических алфавитов. Такие комплексные ранжировочные ряды не воспроизводят автономных внутриалфавитных рядов, что составляет проблему, ждущую своего решения.

Второй подход к оценочным явлениям основан на гистограммах как символических образах. Он возникает на базе цветовых категоризаций. На базе 8-цветового теста М. Люшера порождается ряд вторичных показателей, и среди них — комфортность символического образа. Вне зависимости от того, является ли гистограмма символическим образом некоторого множества объектов в глазах отдельного человека, или же представляет отдельный объект в психике некоторой совокупности людей, показатель комфортности прекрасно схватывает ценностную составляющую образа.

Однако и здесь возникает проблемная ситуация. Показатель комфортности имеет выраженный сослагательный характер: «если бы испытуемые не были в состоянии выраженной активности тревожно-компенсаторного синдрома, то...». Т.е. здесь речь идет о чем-то вроде объективно-ценностной характеристики мира. Согласование ее с конкретной ситуацией, сопряженной с текущим психическим состоянием, — проблема, которую еще предстоит решать.

Наконец, третий подход к проблеме оценок возникает на базе эмпирической социометрии. Здесь в свою очередь обнаруживается два подхода.

В контактной группе ее члены производят «взаимораскраску», причем дается и свой собственный цвет. Вместе с тем они проходят социометрию: по данному критерию (скажем, дальнейшая совместная работа) они указывают на членов группы, приемлемых и неприемлемых по нему. Таков первый, лобовой подход. Второй, обходной, маневр порождает проективную процедуру в духе теста Фидлера. Отметив свой собственный цвет, испытуемые обобщают свой жизненный опыт. Они вспоминают ряд наиболее симпатичных и наиболее антипатичных им людей и каждому дают цветовую характеристику.

И в том, и в другом случае подсчитываются таблицы связей: мой цвет — цвет желательного (симпатичного) / нежелательного (антипатичного) человека. Производится построчное нормирование обеих таблиц к 100 %. Получаются две таблицы, из которых конструируется разностная таблица, которая читается так: если Я k-того цвета, а объект l-того цвета, то знак и сила моего притяжения /отталкивания по отношению к нему равны. Замечателен здесь следующий факт. Испытуемые, члены учебной группы, соотносили с цветом («раскрашивали») также и учебные предметы, на основе чего оценивалось их отношение к предметам, фиксировались их экзаменационные оценки и считалась корреляция между этими двумя рядами. Она оказалась равной 85. А это означает, что получаемая в социометрическом контексте оценочная структура носит универсальный характер. Изучая отношения между людьми, мы выходим на общие ценностные структуры человеческой психики.

Итак, ценностные аспекты символического образа мира обнаружили три проекции. Произведя символическую категоризацию стимульного материала и проранжировав элементы алфавита, положенного в основу категоризации, человек проявляет ценностную иерархию мироздания. Здесь обнаруживается проблема соотношения различных алфавитов.

Символический образ фрагмента мира в психике индивида и образ элемента мира в психике контингента, возникающие при использовании 8-цветного алфавита теста М. Люшера, выделяют из себя показатели комфортности. Здесь всплывает проблема соотнесения комфортности как внутренней характеристики элемента либо фрагмента мира с оперативным психическим статусом человека, спроецированным в цветоранжировочный ряд. Совмещение символизации я и партнеров по общению порождает транслятор, переводящий цветовые соотношения Я — партнер в оценку их совместимости/отторжения. Этот транслятор обнаруживает универсальную применимость. Здесь можно зафиксировать проблему множественности социометрических критериев и их сравнительной универсальности.

Оставшуюся часть раздела посвятим проблемам собственно социометрии. Здесь выявляются два плана. В основе психологической совместимости лежит ценностно-ориентационное единство партнеров по общению. Если задан набор объектов и в адрес каждого объекта получена ценностная реакция двух человек, то простой подсчет корреляций между отвечающими им ценностными рядами дает оценку их реальной либо потенциальной совместимости. Эта изящная мысль упирается в два неприятных вопроса. Во-первых, мы уже имеем по меньшей мере три направления, нацеленных на выявление ценностной структуры мира. Какое из них обеспечит решение проблемы? Во-вторых, мироздание безгранично, в связи с чем можно сформировать множество предметно автономных блоков, описывающих фрагменты мироздания, и на каждом из блоков произвести только что намеченную оценку сходства/противоположности ценностных ориентаций. Какой из блоков даст решающий вклад в феномен совместимости/несовместимости? Оба вопроса ставят исследователя перед типичной сказочной ситуацией: «Поди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю, что». И это, конечно же вселяет оптимизм.

Второй план ранее уже обсуждался, но он настолько важен, что достоин повторения. Члены группы «раскрасили» друг друга

и прошли тест М. Люшера, в результате чего мы получили символический, ценностный и функциональный образы группы. Здесь особый интерес вызывает функциональный образ, содержащий в каждой ячейке таблицы ответ на вопрос о том, какую роль в душевной жизни испытуемого играет тот или иной член группы. Это если читать по горизонтали. Чтение по вертикали даст ответ на вопрос о том, какую роль испытуемый играет в жизни того или иного члена группы. Субъективное распределение членов группы по категориям-зонам: тревоги, компенсации, комфорта и риска дает неожиданный, принципиальный поворот всей социометрической проблематике.

9. Диагностический план психосемантики

В дифференциальной психологии каждый индивид представляется в виде выстроенного в строку набора чисел, каждое из которых является результатом измерения какого-то человеческого свойства. Совокупность обследованных индивидов образует прямоугольную числовую таблицу. В этом пункте дифференциальная психология расщепляется на два направления. Первое направление имеет дело с единственной числовой таблицей. А если в поле его внимания попадает несколько таблиц, то с каждой из них она сначала обращается как с самостоятельным объектом. Здесь решается задача выявить устойчивые, законосообразные структуры, незримо организующие числовой массив. Основой такого поиска служит аппарат парных линейных корреляций. Далее он расщепляется. С одной стороны, включается факторный анализ, нацеленный на выявление независимых переменных, образованных линейной комбинацией, взвешенными суммами исходных, измеренных величин. С другой стороны, конструируются зримые образно корреляционные плеяды, сети, наглядно представляющие устойчивые связи между величинами. Когда таких отдельно взятых таблиц набирается много, как в работах по возрастной психологии, возникает проблема их единовременного обзора, и здесь на помощь приходит аппарат суперкорреляционного анализа.

Второе направление дифференциальной психологии с самого начала исходит из противостояний двух числовых таблиц. К примеру, в одной таблице представлены индивиды мужского пола, в противостоящей — женского. Важно, чтобы они различались по какому-то внешнему для числового материала, практически значимому признаку. Здесь возникает задача: выявить такую совокупность отношений, которая бы очевидно различалась на сопоставляемых таблицах и выражалась единой вычислительной формулой. Иначе говоря, речь идет о задаче диагностики, или, в терминах кибернетики, — распознавания образов. Здесь центральное место занимает линейный дискриминантный анализ, сигнализирующий о принадлежности индивида к одной или другой (противоположной) группе/категории. Именно в этом пункте нужно соединить дифференциальную психологию с материалом, получаемым в ходе символической категоризации мира.

Однако здесь следует сделать ряд замечаний предваряющего характера. Эмпирическая реальность свидетельствует о том, что предполагаемая формулой прямая зависимость между численным значением показателя свойства и системным качеством принадлежности к группе/категории упрямо нарушается. Этот факт фиксируется законом Йеркса-Додсона. Вклад средних в диапазоне значений показателя в системное качество противоположно вкладу крайних его значений. Это препятствие можно обойти аппаратом диагностических коэффициентов. Здесь суть дела такова, что для каждого показателя требуется построить две гистограммы распределения значений, в нашем примере — на мужском и женском контингентах. Замечательно здесь то, что точки/поддиапазоны шкалы теряют числовые свойства и обретают символьные, аналогичные элементам наших алфавитов. Далее считаем отношения вероятностей у сопоставляемых гистограмм в соответствующих точках шкалы и логарифмируем. И уже в этих новых «шкалах» выходим на линейный дискриминантный анализ. Эмпирическая реальность говорит, далее: не отдельные показатели, а по крайней мере их взаимоотношения попарно вносят решающий вклад

в системное качество. Иначе, линейная простая формула вытесняется билинейной/квадратичной.

И, наконец, самое трудное. Как правило, исследователь встречается с задачей многокритериального разделения множества испытуемых: женщина Vs мужчины, здоровый Vs больной, умный Vs глупый и т. д. Здесь центральный вопрос: возможно ли на базе одного и того же набора измеряемых величин/свойств/показателей сконструировать дискриминантные формы, или же каждая задача требует своего оригинального ансамбля показателей? Возможный здесь компромиссный вариант: не решит ли этот вопрос приспособленный к каждому критерию особый набор вторичных показателей?

А теперь обратимся к нашей ситуации. Здесь нас интересует только второе, диагностическое направление дифференциальной психологии. Останемся в пределах половых различий. Начнем с простейшей ситуации. Испытуемые производят символическую категоризацию некоторого набора объектов на основе одного, скажем — цветового, алфавита. Женская и мужская выборки порождают две таблицы, каждая из коих есть символический образ мира в глазах соответствующего контингента. Ясно, что их содержимое по природе не совместимо с дискриминантным анализом: там в формуле фигурируют числа, здесь мы имеем дело с нечисловым, символьным материалом. А потому непременно нужен какой-то переход к числовому представлению материала. И именно здесь мы выходим на оперативный исследовательский простор.

В предыдущих разделах 5 и 6 перед нами развернулось множество числовых пространств, опирающихся на исходный символьный материал. Каждое такое пространство фиксирует в числовой форме какую-то сторону организации материала. Здесь кажется естественной следующая рабочая установка. Поскольку каждое противостояние — женщина/мужчина, здоровый/больной, умный/глупый — проявляется по-разному в эмпирическом материале, разумно предположить, что им могут соответствовать свои варианты количественного

представления исходных данных. Поэтому чем больше таких вариантов, тем крепче надежда на успешное решение задач различения противостоящих категорий.

К развернутому ранее ансамблю пространств здесь можно добавить следующий аспект. Каждый объект у каждого из испытуемых попадает в одну категорию с какими-то другими объектами. Поэтому исходное представление данных порождает совокупность утверждений: у этого испытуемого эта пара i -того и j -того объектов оказалась в одной категории. В квадратной таблице $M \times M$ объектов у испытуемого ячейка (i, j) содержит 1 либо 0 в зависимости от истинности высказанного здесь утверждения. Если теперь просуммировать такие индивидуальные таблицы, то в каждой группе противостоящей пары возникает суммарная таблица частот P_{ij} и P_{ji} . Отсюда единственный шаг к диагностическим коэффициентам. А это уже пространство с огромной $M \times M$ размерностью. Если в этом пункте обратиться к двухалфавитной категоризации стимулов, то каждый алфавит порождает свою таблицу диагностических коэффициентов D_{ij} . Далее, для каждого стимула аналогичным путем конструируется частотная таблица взаимодействия алфавитов на каждом стимуле.

Завершая эту предварительную разведку, заметим следующее. Одноалфавитное межстимульное взаимодействие непосредственно выводит на отношения сходства между объектами — элементами мира. И тем самым открывает путь к содержательному представлению образа мира. Это хорошо, когда мы ориентированы на локальную психодиагностическую задачу. Но это плохо, когда мы нацелены на изучение структуры образа мира во всей его неохватности. Отношения сходства/противостояния стимулов здесь ограничены списком объектов, образующих стимульный материал. Сопоставление разных фрагментов мира, в частности — всего словесного словарного материала невозможно. В противоположность этому, одномерные гистограммы связей стимулов и символов образуют открытое для наращивания множество. Поэтому психолингвистическая ориентация диктует модель одномерных

гистограмм, допуская построение таблиц совместного пребывания стимулов в одной категории лишь для локальных, ограниченных фрагментов языковой реальности.

10. Программно-методический комплекс

Живое созерцание. Абстрактное мышление. Практика.

Для психолога живое созерцание — это экспериментально-методический комплекс, нацеленный на извлечение эмпирического сырья из изучаемого контингента. В нашем случае он складывается из символического анализатора мира и символоранжировочных процедур. С живым созерцанием тесно увязано абстрактное мышление. Их разрыв в обыденной жизни превращает человека в пациента психиатрической клиники. В нашем случае абстрактное мышление нацелено на выявление осмысленных устойчивых структур в эмпирическом материале. Эмпирический процесс и процесс анализа данных образуют неразрывную целостность. Экспериментальная методика задает арсенал структурного анализа данных и обратно. Их раздельное сосуществование — ведущий синдром болезни научного сознания, аналог шизофрении.

Дальнейшее развертывание текста опирается на многолетний опыт работы с весьма ограниченной по своим возможностям цветоассоциативной методикой. Выход за ее пределы носит эпизодический характер. Более того. Сравнительно с той панорамой, что была развернута в предыдущих разделах, предстоит резкое сужение используемого в работе арсенала средств структурного анализа данных. Говоря афористически, это не совсем научно, зато практически целесообразно.

Практика подключается к нашей работе в трех пунктах. Эмпирический процесс осуществляется в режиме подачи на вход испытуемого организованного потока стимулов. Значит, прежде чем войти в контакт с контингентом надо этот поток создать. Для этого нужно проанализировать тот мир, в котором наш контингент живет и действует. В ходе такого анализа весьма желательно выделить те фрагменты мира,

которые существенно, активно, значимо определяют мироощущение нашего контингента. В итоге такого, системного, т. е. проблемно ориентированного анализа мир предстает в виде набора списков, каждый из коих вычленяет определенный аспект жизни и деятельности человека. Чтобы успешно решить эту задачу необходимо иметь общие представления о строении человеческого мира. А это выводит нас на высокий теоретический уровень научной проблемы «Человек и мир». Здесь активно и плодотворно работает коллектив психологов, социологов, антропологов, философов, и задача состоит в том, чтобы освоить наработанный ими материал. Именно на это будет нацелена работа в последующих разделах текста.

Второй пункт, в котором практика вторгается в нашу работу, — это выходная продукция, формируемая в ходе структурного анализа данных. Из всей совокупности структур, пребывающих в материале, нужно выделить такие, которые давали бы опору для принятия и реализации практических решений потребителем информации. Лишняя информация — наихудший вариант дезинформации. Выделенные структуры должны быть организованы в некую целостность, адресованную потребителю. Говоря иначе, выходная документация должна быть эргономически оптимальной. Коммуникативная эргономика. Именно здесь происходит резкое сужение актуально используемого арсенала структурного анализа. Ведущий критерий оптимизации отношений в системе «Человек — мир» критерий комфорта. Поэтому доминирующее положение здесь захватывает критерий комфортности, оттесняя все прочие вторичные показатели, порождаемые тестом М. Люшера (в частности). Наконец, третье направление, где практика диктует свою волю — это оценочно-интерпретационные выходы исследования. Здесь доминирующую позицию занимают три системы, о которых шла речь в трех непосредственно предшествовавших разделах.

Дешифраторы переводят символический образ объекта, пребывающий в коллективном бессознательном и предстоящий исследователю в виде гистограмм ассоциаций с цветами, в привычные для психолога

и достаточно вразумительные для потребителя термины и синдромы психологии личности. На выходе дешифратора формируется личностный профиль объекта.

Квантификаторы переводят парные цветовые противостояния Я-объект в знак и силу притяжения/отталкивания индивида и объекта. Эти показатели имеют инвариантную, независимую от природы объекта значимость, выявляя ценностные ориентации индивида по всему ансамблю стимулов.

Наконец, диагностические блоки переводят данные о результатах цветовой категоризации фрагмента мира в информацию о практически значимых объективных характеристиках конкретного индивида.

Все три системы-дешифраторы, квантификаторы и диагностические блоки — носят адаптивный характер. Переход от контингента к контингенту предполагает всенепременную перенастойку систем, что и осуществляется предварительным анонимным по дешифраторам и квантификаторам и именованным по диагностическим блокам обследованием нового контингента. Их практическое применение само собой предполагает представление в виде компьютерных программ.

Подведем итоги:

1. Цветоассоциативная эмпирическая методика и совокупность средств и способов структурного анализа данных образуют органическую, неразрывную целостность.

2. Стимульный материал порождается посредством системного анализа противостояния «Человек — мир» применительно к конкретному контингенту и конкретной проблемной ситуации.

3. Результаты структурного анализа данных организуется в рамках коммуникативной эргономики, учитывающей потребности и возможности адресата.

4. Дешифраторы, квантификаторы и диагностические блоки обеспечивают адаптивную состыковку цветового анализатора мира (ЦАМ) с традиционными схемами психологии личности.

5. Все это охватывается термином «программно-методический комплекс».

11. Человек и мир-А

Развернув обширную панораму средств эмпирического обследования контингента и извлечения информации из эмпирического материала, мы встретились с проблемой организации стимульного материала. Эта проблема формулируется в виде противостояния «Человек — мир». Стимульный материал — это некоторое множество элементов. Конечный продукт нашей работы — организация этого множества. Простейшая форма этой организации — разбиение множества на подмножества. Каждое подмножество, в свою очередь, допускает разбиение на более мелкие подмножества. Таким образом, наша цель — построение дерева последовательного разбиения мира на подмножества, причем каждое такое подмножество в свою очередь претендует на имя «Мир».

Нас вынесло на просторы современной антропологии. Они обширны, неохватны, погружены в рассветный туман. Розовоперстая Эос только зародилась и коснулась небес. Сова Минервы вылетит в сумерки. Но до этого надо пережить день, целую эпоху, насыщенную событиями в жизни науки.

Живое созерцание. Абстрактное мышление. Практика. Возвращается ветер на круги своя. Мы вновь в положении живого созерцания. Азия выработала особую формулу живого созерцания. Медитация. Многослойные многомерные тексты, чей смысл прорастает в сознание в ходе многократных повторений. Мантры. Озарение. Откровение. Интуиция. Они завершают живое созерцание, формируя целостный образ, и порождают абстрактное мышление. Целостный образ предметной и проблемной области, именуемый парадигмой. В ее недрах вызревает дискурс, речевой поток, организованный текст. В начале было Слово и Слово было в Боге, и Слово было Бог... И сказал Бог: «Да будет Свет!» — стал Свет... И сотворил Бог Человека по образу и подобию своему и пригласил к совместной работе по созиданию и постижению Мироздания. Так возникла Практика.

Итак, живое созерцание. Медитация. Мантры.

Мантра первая. Человек. Мир. Человек и мир. Мир и человек. Человек в мире. Мир в человеке. Человек мира. Мир человека. Внутренний мир. Внешний мир. Жизненный мир. Образ мира. Картина мира.

Человек. Мужчина и женщина. Ребенок. Подросток. Юноша. Девушка. Взрослый. Старик. Предки. Потомки. Современники. Здоровый и больной. Умный и глупый. Добрый и злой. Семья. Племя. Род. Этнос. Наука. Человечество. Друзья и враги. Приятели и подруги. Соседи. Коллеги. Сослуживцы. Товарищи. Граждане. Господа. Начальник и подчиненный. Учитель и ученик. И так далее. Единственное слово, а за ним неохватное многообразие. В этой, первой мантре все названное отчуждено, объектировано, определено.

Мантра вторая. Человек — это Я. Мой мир. Я и мир. Мир и Я. Я в мире. Мир во мне. Я мира. Мой мир. Мой внутренний, внешний, жизненный мир. Мой образ мира. Образ моего мира. Картина моего мира. Моя картина мира. Ситуация резко поменялась. Я, автор в момент написания текста. Я вспоминаю свою жизнь. Я переживаю то, что со мной произошло, происходит, произойдет. Слова мантры наполнились интимным, порой едва осознаваемым содержанием. Всплывает из душевных глубин нечто, обозначаемое личностным смыслом.

Я и мир. Эгоцентрическая поэзия. Все, что было, есть и будет я воспринимаю, оцениваю, переживаю со своей точки зрения. Я познаю мир. Я осваиваю мир. Я преображаю, переустраиваю мир. Формула «Я и мир» перетекает в формулу «Я в мире» и «Мир во мне». Активная поэзия суверенного субъекта жизни и деятельности. Она рождается, формируется, развивается, утверждается в ходе жизненного процесса, на основе жизненного опыта, порождается вместе с моим жизненным миром. Она тесно увязывается с моим образом мира.

Медитация над второй мантрой оказывается продуктивной. Жизненный мир. И моя жизненная поэзия как базис моего мироощущения, миропонимания, мировоззрения. А это выводит как на иной план, уровень рассмотрения предмета.

Мир и Я. От перемены мест слагаемых сумма изменяется. В предыдущей паре Я занимал активную позицию. Я познавал, осваивал, преображал мир. Здесь на активную позицию выдвигается Мир, Мир диктует мне свои законы. Он формирует мою индивидуальность. Активные воспитательные воздействия, стихийно складывающиеся жизненные ситуации, обстоятельства моей жизни шлифуют мой характер, диктуют мой статус, мое положение в мире, навязывают мне мои профессиональные и социальные роли. Если в предыдущей паре центральное место занимал вопрос о смысле жизни, то здесь на передний план выдвигается сила судьбы, рок, воля Богов и случая.

Здесь человек остается наедине с собой. Высокий уровень самосознания. Если читатель последует за автором и займется медитацией над второй мантрой, перед ним откроется его субъективная реальность.

Мантра третья. Человек — это Ты. Ты и мир. Ты в мире. Мир в тебе. Твой мир. Твой внутренний, внешний, жизненный мир. Твой образ мира. Образ твоего мира. Картина твоего мира.

И снова ситуация переменялась. Я смотрю на тебя. Я хочу понять тебя. Я стремлюсь наладить с тобой контакт. Эмпатия, вживание в твой образ. Стремление занять твою позицию, понять тебя, взглянуть на происходящее твоими глазами. Сопереживание. Единение душ. Естественный, непринужденный, откровенный диалог.

Эта мантра — основа основ. Когда исследователь приступает к работе с контингентом, он ставит себя на место партнера. Он стремится прочувствовать, что важно в жизни испытуемого. Выделить значение в мироздании. И тем самым сконструировать картину мира, в котором живет изучаемый им контингент. Собрав эмпирический материал, исследователь смотрит на мир глазами каждого единичного испытуемого, вживается в его образ мира, живет его радостям и бедами, говорит от его имени. Эмпатия как на стадии формирования стимульного материала, так и на стадии изучения результатов эмпирического процесса — такова центральная формула всей собственно-психологической работы исследования в нашей предметной области.

Подстановка личных местоимений на место слова «Человек» может быть продолжена. Эта акция всякий раз порождает новую, свою, специфическую ситуацию. Более того, личные местоимения имеют собственную конфигурацию. В ней выделяются выраженные противостояния. Я и Ты. «Я и Ты — одной крови». А этому противоположна формула отчуждения: «А это Ваша проблема». Я и Мы. С одной стороны, коллективистическое чувство единения. С другой — противостояние Я — Вы: «Какое мне дело до вас до всех, а вам — до меня...». Он и Она. Мужской и женский миры. Их противостояние. Их взаимопроникновение. Их извращение. Их взаимоотражение. Мы и Они. Древнее, с доисторических времен идущее противостояние. Наш мир — и противостояние социальных и контактных групп, этносов, наций, государств. Каждое такое противостояние порождает свою, более сложную мантру. Медитация над каждой мантрой порождает свою научную проблему. Сова Минервы вылетает в сумерки. Дорогу осилит идущий. Предстоит трудная работа по преобразованию мантр в текстовый дискурс. Еще не вечер. Служенье муз не терпит суеты. Не будем проклинать смоковницу. Иисусе, ты не прав...

12. Человек и мир — Б

Мантры и медитация над ними адресованы интуиции исследователя. Здесь активизируется его правое полушарие головного мозга. Ему противостоит левополушарная словесно-логическая активность научного познания.

Человек для науки есть предмет познания. Знание — сила. Человек есть предмет воспитания на стадии его онтогенеза, на стадии его взросления, его социализации. Далее человек есть предмет управления на стадии его социального функционирования. В науке человек есть объект наряду со всеми прочими объектами. Субъект познания, воспитания и управления пребывает за кулисами научно-исследовательской сцены.

В человеке вычленяются три уровня стабильности — свойства, состояния и процессы. На уровне свойств человека есть биологический

индивид, субъект деятельности и личность. На уровне состояний этой триаде отвечают самочувствие, активность, настроение. На уровне процессов речь идет об операциях, действиях и деятельности. Уровень процессов окружен двусторонним ореолом. С одной стороны, деятельности отвечает ценностная структура, реализуемая ансамблем мотивов. Мотивы приобретают предметное содержание, фиксируемое в противостоянии наличного и потребного положения дел, выступающее в облики цели. Это соответствует действию. Наконец, цель погружается в контекст, в условия, в которых эта цель преследуется. Цель в соединении с условиями есть задача, и этому симбиозу отвечает операция. С другой стороны, этим трем процессуальным планам отвечает знаковая, семиотическая реальность: деятельности — прагматика, действию — семантика, операции — синтактика знаковых систем. Здесь, на процессуальном уровне с особой интенсивностью проявляется ценностно-объектное противостояние. В иерархии деятельность — действие — операция на первый план выдвигается ценностная составляющая, получая имя «личностный смысл». В семиотическом плане знак обнаруживает два вида значений: предметное значение и эмоциональное значение. Предметное значение фиксирует обозначаемый объект сам по себе, безотносительно к потребностям и интересам человека. Оно соотносится, с одной стороны, с внешним миром (денотат), с другой — с внутренним миром (десигнат). Эмоциональное значение акцентирует значимость, ценность обозначаемого предмета для человека. Именно это, эмоциональное значение и составляет предмет наших исследований. Речь идет о двумерном объектно-ценностном представлении мира в человеческой психике.

Попытаемся на основе этой схемы человека выйти на отношение «Мир — человек». На уровне свойств человек есть индивид, субъект, личность. Очевидная индивидуальная характеристика человека — его половозрастная принадлежность. Половой диморфизм разделяет человечество на всех возрастных уровнях. Это разделение обусловлено гормональными биохимическими различиями. Это разделение диктуется

различием их функций в порождении и воспитании нового поколения людей. Это разделение утверждается различием ролевых ожиданий со стороны общества. Вместе с тем, столь же значима возрастная принадлежность человека. Детство, отрочество, юность, зрелость, старость. Каждый возраст открывает перед человеком определенную перспективу жизненного пути. Каждый возраст подводит итог минувшему. То, что ушло, остается в памяти, конденсируется в жизненный опыт. Что, когда, где, зачем, как? Что я хочу? Что могу? Что должен? Что намерен? Вопросы и содержательные ответы на них образуют биологический базис интенциональной структуры человека, организуют его сегодняшний жизненный мир. Половозрастные параметры дополняются состоянием здоровья. Болезнь в большей или меньшей мере ограничивает возможности человека, перестраивает вектор его жизненных устремлений. Пол, возраст, здоровье уже вносят существенный вклад в строение человеческого мира. Порождаемая ими вариативность касается как предметного содержания, так и ценностной структуры мира.

Человек как субъект разнопланов. Его онтогенез начинается с игры и учебы. В игре ребенок осваивает культурные ценности, нормы, стереотипы, ритуалы и мифологемы своего этноса. В ней складывается морально-этический базис человека. В ходе учебы он осваивает необходимый минимум культурного наследия человечества. Чтобы стать человеком, надо родиться дважды: один раз биологически, второй — социально. Человек — субъект деятельности. Научная традиция в психологии вычленяет три ведущие формы деятельности: общение, познание, труд. Скорее это три плана единой человеческой деятельности. Профессиология уточняет это деление. Здесь на передний план выдвигается основной предмет труда: природа, техника, человек, знаковая система, художественный образ. Если уровень индивида задает жизненный мир человека, его повседневные заботы и радости, порождающие обыденное мироощущение, то уровень субъекта деятельности выявляет совсем другой мир — мир профессионала. Эти два мира взаимодействуют один с другим, вступают в конкуренцию, либо взаимосодей-

ствуют друг другу, развивают друг друга. Это зависит от субъективной значимости выполняемой деятельности. Скучная, изматывающая, бесперспективная, однообразная работа — это одно. Интересная, творческая, развивающая — совсем другое. В одном случае человек уходит из мира деятельности в быт, в противоположном — низводит быт до незначимого фона. В этом пункте обобщенно можно сказать, что человек пребывает одновременно в нескольких мирах. Повседневная жизнь и жизнь в работе профессионала. Как они протекают, как взаимодействуют — таково в целом мироощущение человека.

Наконец, человек как личность. Сказано: личность есть социум, паразитирующий на биологическом субстрате....

Научное издание

Шаповал Валентин Анатольевич,
кандидат медицинских наук, доцент

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ
ПСИХОГЕОМЕТРИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЙ**

Монография

Печатается в авторской редакции

Корректор *Фролова А. В.*
Компьютерная вёрстка *Фролова А. В.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-765-9

EDN: ZETMEI

Подписано в печать 04.10.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать цифровая 10,25 п. л. Тираж 50 экз. Заказ № 121/23

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1